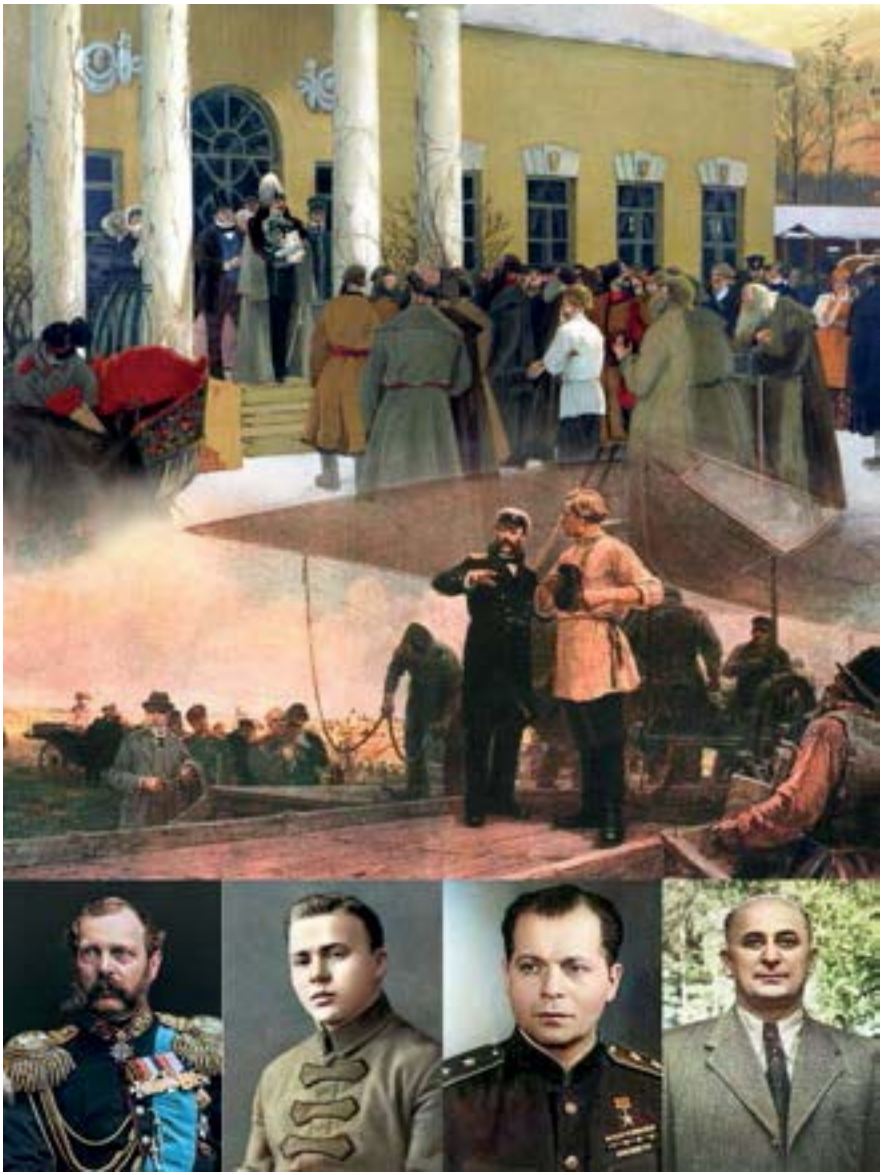
Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 3 (108), 2021 год



160 лет отмене крепостного права в России

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6
О-66

ISSN 2409–871X
Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор), А.И. Кондратенко, В.В. Паршин, В.Г. Чернега, С.В. Широков.

Издание осуществляется при поддержке Общественного совета ветеранов войны, боевых действий, военной службы и правоохранительных органов при Губернаторе Орловской области и СОЮЗА ВОЕННЫХ ЛИТЕРАТОРОВ.

«Орловский Военный Вестник», № 3 (108), 2021 год

О-66 160 лет отмене крепостного права в России / – Орёл: ПФ «Картуш», 2021. – 164 с.

Мартовский выпуск журнала за 2021 год традиционно напоминает о памятных вехах истории нашего Отечества.

В выпуске читатели найдут очерки об известных военных и политических деятелях СССР: изобретателе первого русского самолёта **Александре Можайском**, **Лаврентии Берия**, чью деятельность и влияние на ход истории не может объективно оценить ни один историк, советском авиаконструкторе **Викторе Беляеве**, конструкторе тяжёлых танков ИС, КВ **Жозэфе Котине.**

Мы расскажем, как сражался и погиб партизан-комсомолец **Александр Чекалин**, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза.

26 марта 1993 г. умер **Анатолий Яцков** – Герой России, полковник Службы внешней разведки, сыгравший выдающуюся роль в разоблачении американского «Манхэттенского проекта». Ему также мы посвятили отдельный очерк.

Традиционно номер заканчивается Литературной рубрикой. Здесь мы представляем рассказ **Татьяны Грибановой** «Только б не было войны» и стихотворения **Геннадия Веркеенко**, с рассказом о его писательских заслугах за 2020 год.

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6

На обложке:
Лицо: Коллаж на темы выпуска.
Оборот: Предводители союзных войск – император российский Александра I, император австрийский Франц II и король прусский Фридрих Вильгельм III – въезжают в Париж 31 марта 1814 года; Гибель миноносца «Стерегущий». Рисунок художника Дениса Базуева, 2003 год.

© ПФ «Картуш», 2021

Взгляд в былое

Взгляд в былое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.
Сергей Яворский

Хронология событий марта

О чём писал ОВВ в марте
№ 3(16) – 2014 г., № 3 (33) – 2015 г., № 3 (48) – 2016 г.,
№ 3 (60) – 2017 г., № 3 (73) – 2018 г.,
№ 3 (84) – 2019 г., № 3 (96) – 2020 г.
Статьи настоящего номера выделены жирным

1 марта 1762 г. издан Манифест о вольности дворянства ..... № 3(60)/4
1 марта 1912 г. родился Борис Черток – конструктор ракетной техники, академик РАН ..... № 3(16)/5
1 марта 1921 г. началось Кронштадтское восстание ..... № 3(33)/4
1 марта 1966 г. советский КА «Венера-3» упал на поверхность планеты ..... № 3(16)/8
1 марта 2000 г. в Аргунском ущелье погибла сводная рота псковских десантников ..... № 3(16)/8

2 марта 1855 г. умер российский император Николай I ..... № 3(16)/10
2 марта 1931 г. родился Михаил Горбачёв – советский и российский государственный, политический и общественный деятель № 3(60)/5; **8**

3 марта – День памяти князя Игоря ..... № 3(33)/10
3 марта 1613 г. Земский собор избрал российским царём Михаила Фёдоровича Романова ..... № 3(33)/11; № 3 (73)/7
3 марта 1861 года император Александр II подписал манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», обозначивший конец крепостного права в Российской империи 14
3 марта 1918 г. состоялось подписание Брестского мира Советского правительства России с Германией ..... № 3(60)/10
3 марта 2020 г. умер Михаил Булатов – Герой Советского Союза, выпускник Орловского пехотного училища ..... № 3(96)/36

4 марта 1238 г. состоялось сражение русских дружин и ордынцев на реке Сить ..... № 3 (73)/10
4 марта 1238 г. погиб великий князь Владимирский Юрий Всеволодович .....№ 3 (73)/21

5 марта 1953 г. на своей ближней даче в Кунцеве умер Иосиф Сталин ..... № 3(16)/11; № 3(48)/15; № 3(60)/17
После смерти Сталина **5 марта 1953 года** Георгий Маленков стал председателем Совета Министров СССР – фактическим руководителем Советского государства .....№ 3 (84)/15

5 марта 1970 г. вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия ..... № 3(33)/12

6 марта 1937 г. родилась Валентина Терешкова – первая в мире женщина-космонавт, российский политик ..... № 3(33)/13; № 3(60)/40

7 марта 1925 г. умер князь Георгий Евгеньевич Львов – русский общественный и политический деятель .....№ 3 (84)/51
7 марта 1940 г. родился Виктор Савиных – советский космонавт, дважды Герой Советского Союза ..... № 3(33)/14
7 марта 1940 г. умер Михаил Александрович Бонч-Бруевич – основоположник радиоламповой промышленности СССР .....№ 3 (73)/28
7 марта 1960 г. в СССР сформирован первый отряд космонавтов .... № 3(33)/17
7 марта 1960 г. авиационная группа с американского авианосца «Кирсардж» обнаружила баржу Т-36 с четырьмя советскими солдатами на борту 21

9 марта 1617 г. заключён Столбовский мир ..... № 3(60)/45
9 марта 1814 г. родился Тарас Шевченко – украинский поэт и художник **(умер 10 марта 1861 г.)** ..... № 3(16)/24
9 марта 1890 г. родился Вячеслав Молотов – советский политический и государственный деятель ..... № 3(33)/18
9 марта 1934 г. родился Юрий Гагарин – советский лётчик-космонавт ..... № 3(16)/33
9 марта 1944 г. погиб Николай Кузнецов – советский разведчик ..... № 3(16)/35

10 марта 1564 г. в Москве вышла первая русская печатная книга «Апостол» ..... № 3(16)/36
10 марта 1415 г. родился Василий II Московский (Тёмный) **(умер 27 марта 1462 г.)** ..... № 3(16)/37
10 марта 1845 г. родился российский император Александр III .... № 3(16)/41
10 марта 1865 г. умер Евгений Оболенский – русский князь, декабрист ..... № 3(33)/20
10 марта 1904 года в ходе русско-японской войны моряки русского миноносца «Стерегущий» вступили в бой с четырьмя японскими миноносцами 30
10 марта 1908 года родился Жозэф Яковлевич Котин – конструктор тяжёлых танков ИС, КВ, трактора К-700 37
10 марта 1985 г. умер Константин Черненко – советский государственный и политический деятель, глава СССР (1984-1985) ..... № 3(33)/21

11 марта 1883 умер Александр Горчаков – русский князь, государственный и политический деятель России ..... № 3(16)/42
11 марта 1726 г. родился Василий Чичагов – русский офицер, мореплаватель, адмирал ..... № 3(33)/23
11 марта 1904 г. в ходе русско-японской войны в неравном бою геройски погиб миноносец «Стерегущий» ..... № 3(60)/50

11 марта 1931 г. утверждается комплекс ГТО («Готов к труду и обороне») ..... № 3(48)/24
11 марта – День народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы ВОВ ..... № 3(33)/24

12 марта 1906 г. родился Константин Жданов – конструктор воздушных винтов ..... № 3 (84)/55
12 марта 1916 г. в России началось формирование трёх первых истребительных авиаотрядов ..... № 3 (84)/56
12 марта 1916 г. завершилась Эрзерумская операция ..... № 3(60)/55
12 марта (27 февраля по ст. ст.) **1917 г.** началась Февральская революция **1917 года** в России ..... № 3(16)/43; № 3(60)/42
12 марта 1927 г. родился Дмитрий Полухин – советский конструктор ракетно-космической техники ..... № 3 (84)/58
12 марта 1940 г. подписан договор о завершении Советско-финской войны ..... № 3(16)/44
12 марта 1699 г. умер Франц Лефорт – русский государственный и военный деятель эпохи Петра I, адмирал ..... № 3(16)/45

13 марта 1881 г. убит российский император Александр II ..... № 3(16)/46
13 марта 1669 г. умерла Мария Милославская ..... № 3(16)/49
13 марта 1905 г. родился авиаконструктор Алексей Лисичкин ..... № 3 (73)/31
13 марта 1915 г. умер Сергей Витте – российский государственный деятель, граф ..... № 3(33)/25
13 марта 1920 г. родился Григорий Скориков – советский военачальник, маршал авиации (1980) ..... № 3(96)/42
13 марта 2015 г. умер Борис Лобанов ..... № 3(33)/29

15 марта 1917 г. российский император Николай II отрёкся от престола ..... № 3(16)/50; № 3(48)/7; № 3 (73)/35
15 марта 1938 г. расстрелян Алексей Иванович Рыков – российский революционер, советский политический и государственный деятель ..... № 3(96)/44
15 марта 1945 г. началась Верхнее-Силезская наступательная операция советских войск (15-31 марта) ..... № 3(33)/33
15 марта 1988 г. умер Иван Дубасов – советский художник банкнот и государственных наград ..... № 3 (73)/45
15 марта 1990 г. Михаил Горбачёв был избран единственным в истории СССР президентом ..... № 3(33)/37

16 марта 1895 г. родился Григо́рий Ворожейкин – советский военачальник, маршал авиации (1944) ..... № 3(96)/56
16 марта 1917 г. – последний день российской монархии ..... № 3(16)/52
16 марта 1936 года с конвейера Горьковского автомобильного завода сошла первая советская легковушка «Эмка» 46
16 марта 1945 г. началась Венская наступательная операция советских войск (16 марта – 15 апреля) ..... № 3(33)/38

17 марта 1861 г. обнародован манифест Александра II об отмене крепостного права ..... № 3(16)/54
17 марта 1899 года родился Лаврентий Павлович Берия 64
17 марта 1921 г. умер Николай Жуковский ..... № 3(16)/55
17 марта 1991 г. состоялся Референдум о сохранении СССР ..... № 3(16)/56

18 марта 1584 умер Иван IV Грозный ..... № 3(16)/64
18 марта 1965 г. состоялся первый в истории выход человека в открытый космос ..... № 3(16)/59; № 3(33)/42
18 марта 1980 г. произошла трагедия на космодроме «Плесецк» № 3(33)/47
18 марта 2014 г. Крым вернулся в состав России ..... № 3(33)/50; № 3(48)/29; № 3(60)/49; № 3 (84)/59

19 марта 1906 г. указом императора Николая II были созданы подводные силы Балтийского моря ..... № 3(16)/65
19 марта 1913 г. родился Александр Покрышкин – лётчик-ас, первый трижды Герой Советского Союза..... № 3(16)/67; № 3 (73)/55
19 марта – День моряка-подводника в России ..... № 3(33)/52; № 3(48)/40, № 3 (84)/70

20 марта 1535 г. в России была проведена первая централизованная денежная реформа ..... № 3(33)/66
20 марта 1699 г. произведено первое награждение орденом Святого апостола Андрея Первозванного ..... № 3(16)/135
20 марта 1992 г. учреждены звание Герой Российской Федерации и знак особого отличия – «Медаль „Золотая Звезда“» ..... № 3(16)/139; № 3(60)/66

21 марта 1825 г. родился Александр Можайский – русский военный деятель, контр-адмирал, пионер авиации ..... № 3(16)/68; **81**
21 марта 1961 г. умер Павел Гойнкис – советский инженер-кораблестроитель, создатель торпедных катеров ..... № 3(16)/69
21 марта 1984 г. в Японском море столкнулись советская атомная подводная лодка «К-314» и американский авианосец «Китти Хок» .... № 3(48)/42

23 марта 1937 г. умерла Надежда Сентянина (Семёнова) – издательница газеты «Орловский вестник» с 1885 по 1899 гг., в которой начинал свою литературную деятельность юный Бунин ..... № 3(60)/70
23 марта 2001 г. в Тихом океане затоплена орбитальная станция «Мир» ..... № 3(16)/70

24 марта 1791 г. в Польше началось антирусское освободительное восстание ..... № 3(48)/50
24 марта 1801 г. убит российский император Павел I ..... № 3(16)/72
24 марта 1819 г. родился архитектор Алексей Александрович Авдеев, чьё творчество отразилось в архитектурном облике и исторических памятниках Крыма .....№ 3 (84)/73

24 марта 1945 г. гвардии старшему лейтенанту Ивану Ивановичу Ревкову было присвоено звание Героя Советского Союза .....№ 3 (73)/127
24 марта 1999 г. НАТО начала агрессию против Югославии .....№ 3 (84)/78
24 марта 2014 года Президент России подписал указ о возрождении программы ГТО ..... № 3(48)/50

25 марта 1925 года родился Александр Павлович Чекалин, юный партизан, Герой Советского Союза 89

26 марта 1993 года умер Анатолий Антонович ЯЦКОВ, полковник Службы внешней разведки, Герой России 95

27 марта 1968 г. погиб Юрий Гагарин – Герой Советского Союза первый советский лётчик-космонавт ..... № 3(16)/112; № 3 (73)/ 64
27 марта 1968 г. погиб Юрий Гагарин – Герой Советского Союза, первый человек в мировой истории, совершивший полёт в космическое пространство .....№ 3 (84)/90
27 марта 2016 г. умер конструктор систем противокосмической обороны академик Савин ..... № 3(48)/51
27 марта 2017 г. в России впервые отметили День войск национальной гвардии ..... № 3(60)/74

28 марта 1896 г. родился Виктор Беляев – советский авиаконструктор 105
28 марта 1925 г. родился Иннокентий Смоктуновский ..... № 3(33)/67

29 марта 1792 г. родился Дмитрий Бибиков – российский военный и государственный деятель **(умер 6 марта 1870 г.)** ..... № 3(16)/73

30 марта 1894 г. родился Сергей Владимирович Ильюшин – выдающийся советский авиаконструктор .....№ 3 (84)/93
30 марта 1901 г. родился Алексей Жадов – генерал армии. Герой Советского Союза (1945) ..... № 3(48)/60
30 марта 1945 г. советские войска освободили город Данциг (Гданьск) № 3(33)/69

31 марта 1340 г. умер Иван I Данилович Калита – первый «собиратель русской земли» ..... № 3(16)/74
31 марта 1814 г. союзные войска вступили в Париж ..... № 3(16)/76; **113**
31 марта 1943 г. завершилась Ржевская битва ..... № 3(33)/70
31 марта 1966 г. осуществлён запуск первого искусственного спутника Луны ..... № 3(16)/78
31 марта 1967 г. было принято Положение «О звании «Почётный гражданин города Орла» ..... № 3(60)/77
31 марта 1970 г. умер Семён Тимошенко – советский военачальник, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза № 3(96)/64

В марте 972 г. погиб великий русский князь Святослав Игоревич – один из создателей Русского государства ..... № 3(60)/79

2 марта 1931 г. родился Михаил Сергеевич Горбачев

Михаил Горбачёв: «Моё самое первое воспоминание – это голод»

Отрывки из воспоминаний «Жизнь и реформы» и интервью «Правила жизни Михаила Горбачёва».

О корнях

Здесь, на южной окраине Российского государства, и характер-то формировался особый, я бы сказал, бунтарский. <…> Прадед мой – Моисей Горбачёв – поселился с тремя сыновьями, Алексеем, Григорием и Андреем, на самом краю села Привольное. Жили они поначалу все вместе, одной большой семьёй – 18 душ. <…> Порядок в семье был жёсткий и ясный: прадед всему голова, слово его – закон. Позже сыновьям с их семьями отстроили хаты, и дед мой Андрей Моисеевич, женатый к тому времени на бабушке Степаниде, зажил своей семьёй. В 1909 году у них родился мой отец – Сергей Андреевич Горбачёв. <…> Дед мой Пантелей Ефимович Гопкало революцию принял безоговорочно. <…> Когда установилась советская власть, получил землю. В семье так и звучало: «Землю нам дали Советы».

В 20-е годы дед участвовал в создании в нашем селе ТОЗа – товарищества по совместной обработке земли. Работала в ТОЗе и бабушка Василиса Лукьяновна (её девичья фамилия – Литовченко, её родословная своими корнями тоже уходила на Украину), и совсем ещё молодая тогда моя мать Мария Пантелеевна. В 30-е годы дед возглавил колхоз «Красный Октябрь» в соседнем селе, в 20-ти километрах от Привольного. И пока я не пошёл в школу, в основном жил с дедом и бабушкой.

Второй мой дед – Андрей Моисеевич Горбачёв – в Первую мировую войну воевал на Западном фронте, и от тех времён дома осталась фотография: сидит дед в картинной позе на вороном коне и в красивейшей фуражке с кокардой. «Что это за форма такая?» – спрашивал я. Однако дед, в ту пору уже согнутый годами, но сухой и поджарый, только отмахивался. Делались тогда такие фотографии просто: рисовали на щите коня с лихим всадником, а для лица вырезали дырку – оставалось просунуть в неё голову. <…> Судьба деда Андрея была поистине драматичной, но в то же время и типичной для нашего крестьянства. Отделившись от отца, он повёл своё хозяйство.

Семья росла – родилось шестеро детей. Но беда – только двое сыновей, а землю сельская община выдавала на мужчин. Надо было с имеющегося надела получить больше, и вся семья от мала до велика денно и нощно трудилась в хозяйстве. Дед Андрей характером был крут и в работе беспощаден – и к себе, и к членам семьи.

Постепенно из бедняков дотянулись до середняков. Подходило время замужества трёх дочерей, значит, нужно приданое готовить. Нужны деньги, а в крестьянском хозяйстве источник их получения один – продажа выращенного зерна и скота. Выручал ещё сад. Дед любил заниматься садоводством и со временем вырастил огромный сад – чего только в нём не росло. Он знал толк в прививках, и на одной яблоне вдруг вырастали яблоки трёх сортов. Сад приносил много пользы и был источником радости для семьи. В 1929 году старший сын Сергей, мой отец, женился на дочери соседа – Гопкало. Сначала молодые жили в доме деда Андрея, но скоро отделились. Пришлось делить и землю. Коллективизацию дед Андрей не принял и в колхоз не вступил – остался единоличником.

Миша Горбачёв с дедом Пантелеем и бабушкой Василисой Гопкало

О голоде

В 1933 году на Ставрополье разразился голод. Историки до сих пор спорят о его причинах – не был ли он организован специально, чтобы окончательно сломить крестьянство? Или же главную роль сыграли погодные условия? Не знаю, как в других краях, но у нас действительно была засуха. Дело, однако, заключалось не только в ней. Массовая коллективизация подорвала прежние, складывавшиеся веками устои жизни, разрушила привычные формы ведения хозяйства и жизнеобеспечения в деревне. Вот что, на мой взгляд, было главным. Плюс, конечно, жестокая засуха. Одно наложилось на другое. Моё самое первое воспоминание – это голод. В 1933-м мне было два с лишним года, и я помню, что дед мой Андрей, отец отца, ловил лягушек в нашей речушке небольшой и варил их в котле. Помню, что они переворачивались белым брюшком, когда сваривались. Но я не помню, ел я тогда их или нет. Это потом уже, во Франции, во время прогулки на катере в центре Парижа, мы вместе с Раисой ели лягушачьи лапки.

В 1935 году я очень серьёзно заболел. Называлось это просто – болезнь. Меня душило. Поставили свечку около кроватки, плакали и ничего не могли сделать. Деревня, 1935 год – чего там? И вот одна женщина зашла и говорит: вы хорошего мёда найдите, поставьте ему стакан, пусть выпьет. И я помню: вот комната, здесь окно, а на подоконник поставили чайничек голубой – даже не голубой, а синий-синий – с мёдом. Взял этот чайник и выпил. Выпил и уронил крышку, а звук её до сих пор у меня в голове стоит, даже сейчас. <…>

О начале войны

Перед самой войной жизнь как-то начала налаживаться, входить в колею. Оба деда – дома. В магазинах появился ситец, керосин. Колхоз начал выдавать зерно на трудодни. Дед Пантелей сменил соломенную крышу хаты на черепичную. Появились в широкой продаже патефоны. Стали приезжать, правда, редко, кинопередвижки с показом «немого» кино. И главная радость для нас, ребятишек, – откуда-то, хотя и не часто, привозили мороженое. В свободное от работы время, по воскресеньям, семьями выезжали отдыхать в лесополосы. Мужчины пели протяжные русские и украинские песни, пили водку, иногда дрались. Мальчишки гоняли мяч, а женщины делились новостями да присматривали за мужьями и детьми. <…> Войну я помню всю, хотя кому-то это покажется преувеличением. Многое, что пришлось пережить потом, после войны, забылось, но вот картины и события военных лет врезались в память навсегда. <…>

К осени кончилась мобилизация, и остались в нашем селе женщины, дети, старики да кое-кто из мужчин – больные и инвалиды. И уже не повестки, а первые похоронки стали приходить в Привольное. Опять по вечерам со страхом ждали конского топота. Остановится посыльный у чьей-то хаты – тишина, а через минуту – страшный, нечеловеческий, невыносимый вой. <…>

Первая зима военной поры была ранней и суровой. Такой зимы я в своей жизни больше не видел. Снег выпал 8 октября – для наших южных краёв явление необычное. И какой это был снегопад! Мощным слоем метель накрыла село. Часть хат – вместе с постройками, скотом, птицей – оказалась под сугробами. Те, кто очутился в домах, из которых можно было выбраться, делали проходы, тоннели, откапывая соседей.

Снег пролежал до весны – настоящее «снежное царство». Только жить в этом царстве было тяжко. С питанием, правда, было ещё терпимо. Но вот топить было нечем – рубили сады. Трудно было ухаживать за скотом. Совсем плохо – с кормлением колхозных животных: сено осталось на полях, а дороги замело. Что-то надо было делать. С большим трудом пробили всё же дорогу, начали возить сено. Всё это делали молодые женщины, и среди них моя мать. Но в один из

метельных дней она и несколько других женщин из поездки не вернулись. Прошли сутки, двое, трое, а их нет. Лишь на четвёртый день сообщили, что женщин арестовали и держат в районной тюрьме.

Оказалось, они сбились с пути и нагрузили сани сеном со стогов, принадлежавших государственным организациям. Охрана их и забрала. <…> Спасло одно – все «расхитители» были жёнами фронтовиков, у всех – дети, да и брали они корма не для себя, а для колхозного скота. Изнурительный труд в колхозе и домашнем хозяйстве, недостаток во всём, полураздетые и полуголодные дети, страх за мужей. Трудно перечесть все тяготы, свалившиеся на женщин. Но они находили в себе силы каждый день снова и снова делать дело, стойко нести свой тяжкий крест.

Об оккупации

С конца лета 1942-го от Ростова через наши места покатилась волна отступления. Брели люди – кто с рюкзаками или мешком, кто с детской коляской или ручной тачкой. Меняли вещи на еду. Гнали коров, табуны лошадей, овечьи отары. Собрав свои пожитки, ушли неизвестно куда бабушка Василиса и дед Пантелей. На сельской нефтебазе открыли цистерны и всё горючее спустили в мелководную речушку Егорлык. Жгли неубранные хлебные поля. <…> После того, как немецкие части ушли дальше на восток, в Привольном остался небольшой гарнизон, потом и его заменили каким-то отрядом – запомнились нашивки на рукавах и украинский говор. Началась жизнь на оккупированной территории. <…>

Первая новость – вылезли на поверхность те, кто дезертировал из армии и по нескольку месяцев прятался в подвалах. Многие из них стали служить немецким властям, как правило, в полиции. После возвращения бабушки Василисы нагрянули к нам полицейские. Учинили обыск, всё перевернули. Не знаю, что они искали. Потом уселись на линейку, а бабушке приказали идти за ними в полицейский участок. Так она и шла через всё село. Там её подвергли допросу. Но что могла она сказать? Что муж её – коммунист, председатель колхоза, что сын и зять – в Красной Армии. <…> Над семьёй нависла опасность. Возвращаясь домой с принудительных работ, мать не раз рассказывала о прямых угрозах со стороны некоторых односельчан: «Ну, погоди… Это тебе не при «красных». <…>

О последних годах войны

Всё-таки спасло нас наступление Красной Армии. О разгроме немцев под Сталинградом в селе узнали от самих немцев. А вскоре их войска, боясь попасть в новый «котёл», стали спешно уходить с Северного Кавказа. <…> И надо было снова налаживать жизнь, восстанавливать колхоз. Но как? Всё разрушено, ни техники, ни скота, ни семян. Пришла весна. Землю пахали на коровах из личного подворья.

До сих пор помню эту картину: женщины в слезах и тоскливые коровьи глаза. Но корову ещё жалели – ведь для многих, особенно у кого дети, она в ту пору была единственной кормилицей, чаще пахали на себе. Страшную эту картину невозможно описать: одни надевали ремни и, надрываясь, волокли плуг, другие что было сил толкали его сзади. Себя не жалели. Сначала научились сами ремонтировать обувь и одежду. А когда это заплатанное старьё окончательно расползлось, нашли другой выход – стали выращивать коноплю. Убирали вручную. Вязали снопы, мочили в реке, сушили, трепали, получали нитку – суровьё. На «бабушкиных» ручных ткацких станках, спущенных с чердаков, чуть ли не в каждой хате ткали, а потом отбеливали полотно. Из него шили рубахи, а для красоты вышивали по краям чёрным мулине. Наденешь такую рубаху, а она колом стоит.

Овечью шерсть мыли, чесали, а потом на веретене крутили нить и ткали примитивное грубое сукно для изготовления верхней одежды. Из шкур, которые предварительно квасились, очищались от шерсти, сушились, мялись и пропитывались мазутом, делали примитивную обувь. Соль добывали из Солёного озера, находившегося в пятидесяти километрах от Привольного. Непонятным способом доставали кальцинированную соду, используя которую, научились делать мыло. Огонь получали, высекая искры из кремня, разжигая пропитанную золой вату, «спички» делали из тола противотанковых гранат.

О школе

Учёбу в школе я возобновил в 1944 году, после двухлетнего перерыва. Никакого особого желания учиться я не испытывал. После всего пережитого это казалось слишком «несерьёзным» делом. Да к тому же, честно говоря, и идти-то в школу было не в чем. Отец прислал матери письмо: продай всё, одень, обуй, книжки купи, и пусть Михаил обязательно учится. А тут ещё дед Пантелей – надо учиться, и всё тут. В общем, пошёл в школу перед самыми ноябрьскими праздниками, когда уже первая четверть кончалась. Пришёл, сижу, слушаю, ничего не понимаю – всё забыл. Не досидев до конца занятий, ушёл домой, бросил единственную книжку, которая у меня была, и твёрдо сказал матери, что больше в школу не пойду. Мать заплакала, собрала какие-то вещички и ушла. Вернулась вечером без вещей, но с целой стопкой книг. Я ей опять: всё равно не пойду. Однако книжки стал смотреть, потом читать, и увлёкся… Мать уже спать легла, а я всё читал и читал. Видимо, этой ночью что-то в моей голове произошло, во всяком случае, утром я встал и пошёл в школу. Год закончил с похвальной грамотой, да и все последующие годы – с отличием.

О школе тех лет, о её учителях и учащихся нельзя писать без волнения. <…> Наша сельская школа была восьмилеткой. Прошло ещё почти 20 лет, прежде чем в Привольном построили современную

среднюю школу. А в те годы 9-ый и 10-ый класс пришлось кончать в районной средней школе. Это примерно километрах в двадцати. Жил я на квартире в райцентре, как и другие ребята-односельчане, раз в неделю ездил или ходил за продуктами. Так что в старших классах был уже вполне самостоятельным человеком. Никто не контролировал мою учёбу. Считалось, что я достаточно взрослый, чтобы своё дело делать самому, без понуканий.

Лишь один раз за все годы с трудом удалось уговорить отца пойти в школу на родительское собрание. И ещё помню, когда пришла юность и я стал ходить на вечеринки и ночные молодёжные гулянья, отец попросил мать: «Что-то Михаил стал поздно приходить, скажи ему…». Учился с азартом. Весь интерес базировался на неуёмном любопытстве и стремлении до всего докопаться. Нравились физика, математика. Увлекался историей и особенно, до самозабвения, литературой. <…>

О работе в поле

Отец отлично знал комбайн и меня обучил. <…> Сказать, что работа на комбайне была трудной, – значит не сказать ничего. Это был тяжкий труд: по 20 часов в сутки до полного изнеможения. На сон лишь 3−4 часа. Ну, а если погода сухая и хлеб молотится, то тут уж лови момент – работали без перерыва, на ходу подменяя друг друга у штурвала. Воды попить было некогда. Жарища – настоящий ад, пыль, несмолкаемый грохот железа… Со стороны посмотришь на нас – одни глаза и зубы. Всё остальное – сплошная корка запёкшейся пыли, смешанной с мазутом. Были случаи, когда после 15−20 часов работы я не выдерживал и просто засыпал у штурвала. Первые годы частенько носом шла кровь – реакция организма подростка. В 15−16 лет обычно набирают вес и силу. Силу я набирал, но за время уборки каждый раз терял не менее пяти килограммов веса. <…>

И вдруг ранней весной, в апреле, загуляли пыльные бури, страшные спутники засухи. «Опять беда, – говорит отец, – после войны, считай, третий год подряд». Но через несколько дней пошёл тёплый-тёплый дождь. Идёт день, второй, третий… Хлеба пошли в рост. Это был первый настоящий урожай. Собрали на круг по 22 центнера с гектара. В те времена – особенно после неурожайных лет – результат небывалый. <…> Отец получил орден Ленина, я – орден Трудового Красного Знамени. Было мне тогда 17 лет, и это самый дорогой для меня орден. Сообщение о награде пришло осенью. Собрались все классы на митинг. Такое было впервые в моей жизни – я был очень смущён, но, конечно, рад. Тогда мне пришлось произнести свою первую митинговую речь.

Источник: https://diletant.media/articles/45303852/?utm_medium=kartoteka

3 марта 1861 года император Александр II подписал манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», обозначивший неотвратимый конец крепостного права в Российской империи.

Сергей Василенок*

160 лет отмене крепостного права в России

Откуда есть пошло крепостное право русское

Крепостное право было явлением своего времени, отнюдь не уникальным для России. Законодательное закрепление крестьян за феодалом, на чьей земле они живут и работают, началось ещё в IX веке во Франции, Германии и Англии, а позже распространилось на Данию, Австрию и даже страны Скандинавии. Во времена феодализма в Европе практически все земли в государствах имели своих хозяев. Правители раздавали крупные наделы в качестве платы за услуги, денег на которые просто не было. Так появлялись землевладельцы-военные и землевладельцы-дворяне. Соответственно, всё больше территорий оказывались в частном владении, а вместе с землёй в границах поместья оказывались целые деревни вместе с живущими там людьми.

Выгонять крестьян со ставшей чьей-то собственностью земли, конечно, никто не собирался. Это было бы как минимум расточительно, потому что земля в те времена не имела особой ценности без людей, обрабатывающих её. Поэтому между феодалом и крестьянином устанавливались отношения, напоминающие аренду: крестьянин продолжал жить и трудиться, как прежде, но теперь должен был платить хозяину полей и лесов арендную плату деньгами или частью урожая. Человек как бы закреплялся за кем-то, от чего и пошло слово «крепостничество». На Руси и прежде существовала такая система арендных отношений, однако крестьяне были вольны покинуть свои земли и уйти на территорию другого землевладельца.

Во времена конца династии Рюриковичей и последовавшей Смуты русская казна пребывала в плачевном состоянии. Пополнить её могли сборы с помещиков, а значит, богатство землевладельцев было в интересах государства. Чтобы предотвратить падение и без того посредственных урожаев из-за миграции крестьян, в начале XVII века начали вводиться законы, ограничивающие перемещение людей между помещиками. Сначала для этого оставили только один день в году, – Юрьев день, – а затем Соборное уложение (свод законов) 1649 года полностью закрепило крестьян за той землёй и тем помещиком, где они находились на момент переписи 1620-х годов.

* Редактор портала Рамблер / новости (https://news.rambler.ru/).

Царь Алексей Михайлович, запретивший крестьянам менять помещика

Крепостное право вводилось как временная кризисная мера, необходимая для усиления государства. Направлено оно было не на улучшение жизни бояр и дворян за счёт принудительного крестьянского труда, а на повышение объёмов собираемых с помещиков налогов.

Но нет ничего более постоянного, чем временное. Очень скоро крестьяне, возделывающие землю помещика или платящие ему оброк, стали предметом экономических отношений – людей можно было продать другому землевладельцу, причём как вместе с землёй, так и без. Император Пётр I был недоволен таким обхождением с подданными, и приказал прекратить продажу крепостных, разрешив делать это лишь в случае особой необходимости и только целыми семьями, но на практике указание не соблюдалось.

Строгость ограничений прав крестьян во времена крепостного права постоянно менялась. Именно благодаря Петру I у крестьян появились возможности стать свободными, уйдя, например, в солдаты (даже без разрешения господина) или плотники для строительства русского флота. И одновременно с этим послаблением появилась новая категория крепостных, которая «закрепостила» всех ранее свободных людей. Государственные, то есть принадлежащие напрямую государству, крепостные работали на казённой земле, платили стране оброк и могли быть переданы в частные руки.

Долгий путь к свободе

Как было сказано, крепостное право – явление своей эпохи, которое не могло продолжаться вечно. Уже в конце XVIII стало очевидно, что крепостничество тормозит рост экономики. Трудившиеся почти всю неделю на помещиков крестьяне закономерно работали без энту-

зиазма. Из-за наличия бесплатной рабочей силы, помещики не торопились тратить деньги на промышленные станки, чтобы тем самым наращивать мощности своих производств.

В 1797 году император Павел I в день своей коронации подписал Манифест о трёхдневной барщине, запрещавший эксплуатировать крепостных более трёх дней в неделю – остальные три дня крестьяне посвящали работе на самих себя, а воскресенье значилось церковным днём.

Николай Неврев. Торг. Сцена из крепостного быта.
Из недавнего прошлого. 1866 год.

Вскоре в 1803 году император Александр I принял Указ о вольных хлебопашцах, регламентирующий процедуру освобождения крестьян за выплату, выполнение работы или по доброй воле помещика. Причём после заключения соглашения крестьянин сразу обретал свободу, но, подобно выплате кредита, должен был добросовестно исполнять условия договора, иначе он обратно переходил в собственность помещика.

Веяло ли от новых указов воздухом свободы для крестьян? К сожалению, нет. Несмотря на предпринятые меры, в начале XIX века крепостными были 58% мужского населения Российской империи.

За время правления Николая I, делавшего безуспешные попытки подготовить крупную реформу, настроения в высшем свете постепен-

но начали меняться с одобрения крепостничества на его безоговорочное осуждение как непригодного пережитка былых времён.

Александр II уже всецело считал, что с крепостным правом в России пора покончить. Понимая, что к освобождению крестьян должно быть готово в первую очередь высшее сословие, чья жизнь после это должна была бы сильно перемениться, император обратился к дворянству с внушением мысли о необходимости положить конец насильной эксплуатации крестьян.

Император Александр II,
положивший конец крепостному праву в Российской империи

Спустя несколько лет проект реформы был готов. 19 февраля (3 марта) 1861 года Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права, который освободил крестьян от зависимости от помещиков. Кстати, годовщину отмены крепостного права правильней отмечать именно 3 марта, так как все события, произошедшие в России после 15 октября 1582 года ныне принято отмечать по григорианскому, а не юлианскому календарю, которым был отменен только в 1918 году. Поэтому, например, годовщина Октябрьской революции, случившейся 25 октября 1917 года, отмечалась 7 ноября.

Манифест Александра II стал очень важной вехой в истории России, но как таковой не решил всех проблем уже бывших крепостных

крестьян. Люди получили свободу и права, но не землю – она оставалась собственностью помещика, а без земли крестьянин мог разве что податься на заработки в город. Крестьянину давалась возможность выкупить землю у владельца под государственную ссуду на 49 лет под 6%. Для крестьян, не желавших покидать свои дворы, практически ничего не изменилось. Впереди были десятилетия работы, необходимые для возврата своей земли.

Борис Кустодиев. «Освобождение крестьян». 1907 г.

Бесплатно частную собственность крестьяне получили только в 1910 году благодаря Столыпинской аграрной реформе, которая закрепляла за крестьянином двор, на котором тот проживал.

Крепостное право и рабство – сходства и различия

Между рабством, процветавшим в то же самое время в Северной Америке, и крепостным правом гораздо больше различий, чем сходств. Общим в обоих случаях было подневольное положение людей, вынужденных трудиться в имении или на производстве их владельца. В определённый период крепостные в Российской империи даже были приближены к рабам – ещё не лишённые прав до конца, но и практически не защищённые законом от произвола и «людоедского» отношения. В самые тяжёлые для русских крестьян времена барину допускалось использовать их труд без ограничений по времени и ко-

личеству дней в неделю, свободно распоряжаться крестьянским имуществом и прибылью, а также беспрепятственно продавать людей поодиночке, разлучая их с семьями. Не гнушались помещики и телесных наказаний, которые, однако, были строго регламентированы законом.

Но всё же в условиях крепостничества крестьянин оставался человеком, наделённым определённым набором прав, хотя и сильно ограниченным в своих свободах. Крестьянин имел свой собственный дом, некоторое имущество (чаще всего орудия труда) и землю для возделывания в личных целях. Также крестьяне могли жениться, хотя и с одобрения помещика, и передавать детям по наследству своё имущество и надел. Более того, так как крестьянин оставался субъектом права, то он сам представлял себя в суде и даже мог подать жалобу на жестокость или несправедливость помещика – сначала напрямую государю, а затем в местные власти, которые передавали жалобу выше. Несмотря на то, что крестьянин находился на самообеспечении, в случае пожаров, катаклизмов или неурожая помещику предписывалось поддерживать своих крепостных.

Тем не менее, жестокость крепостного права менялась, тогда как рабство на протяжении всего своего существование в Америке оставалось рабством. Если крепостное право задумывалось как способ наполнения государственной казны и метод борьбы с миграцией рабочего люда, то рабство являлось совершенно прагматичным способом заработка денег частным бизнесом.

Рабство дало толчок экономике Англии и Америки, но цена была слишком высока

Когда английские колонии размножились на восточном берегу Северной Америки, стало ясно, что рабочих рук на новых землях категорически не хватает. На жарких южных территориях, где сельскохозяй-

ственные культуры плодоносили круглый год, нужны были сотни тысяч людей, способных без устали собирать урожай и приносить прибыль плантаторам, а значит и Англии. Поэтому в 1619 году в британскую Виргинию (штат Виргиния) прибыл первый корабль с невольниками из Африки. Дела у колоний пошли настолько хорошо, что в 1689 году работорговля была узаконена. Миллионы рабов были проданы в Южную Америку, тогда как в Северную были привезены только 400 тыс. человек. Но так как дети рабов с рождения становились невольниками, уже к середине XIX века из 12-миллионного населения 15 американских штатов 4 миллиона (каждый третий) были рабами.

Законом раб приравнивался к предмету, вроде телеги или коровы. С точки зрения права раб не являлся человеком, а значит, не обладал никакими человеческими свободами. Являясь собственностью, раб находился на попечении владельца – он не имел ни своего дома, ни имущества, ни денег, ни земли, а потому жил в доме хозяина и питался тем, что ему выделялось. Раб мог быть не только продан или проигран в карты, но даже убит за провинность. Никаких санкций со стороны закона в таком случае не следовало, ведь раб считался просто орудием труда. В отличие от крепостного крестьянина, раб не мог обрести свободу, выкупив себя. Да и возможности как-то заработать у рабов тоже не было, потому что всё своё время они отдавали рабовладельцу.

И рабы, и крепостные крестьяне не отличались трудолюбием, когда речь шла о работе на хозяина. Однако помещики поощряли любое предпринимательство крепостных, так как те могли платить повышенный оброк со своего заработка. Некоторые крестьяне скапливали такие состояния, что становились членами купеческой гильдии и выкупали себя вместе с семьёй и землёй у помещика.

* * *

Считается, что история крепостничества российских крестьян закончилась не в 1861 и даже не в 1910 году. Даже во времена советской власти, которая декларировала интересы и права крестьян и рабочих как главную ценность государства, сельские жители не имели паспортов. Людям без паспорта, коих насчитывалось 20% от населения СССР, запрещалось покидать свой колхоз и переезжать в другую область. **Выдача паспортов сельскому населению началась только в 1974 году.** Получая заветные красные книжечки с гордым советским гербом на обложке, простые крестьяне навсегда прощались с последними отголосками крепостного права, сначала спасшего, а затем сковавшего Россию на несколько веков.

Источник: https://news.rambler.ru/articles/45925197-160-let-otmene-krepostnogo-prava-v-rossii/

7 марта 1960 года авиагруппа с американского авианосца «Кирсардж» обнаружила баржу Т-36 с четырьмя советскими солдатами на борту

Андрей Сидорчик

Героями они останутся навеки: четвёрка советских солдат, оказавшаяся на борту Т-36

Советский народ гордится своими
СЛАВА РОДИНЫ
СССР
Япония
Героизм, мужество,

7 марта 1960 года авиационная группа с американского авианосца «Кирсардж» обнаружила баржу Т-36 с четырьмя советскими солдатами на борту примерно в тысяче миль северо-западнее острова Мидуэй. После 49-дневного дрейфа в Тихом океане измождённые солдаты заявили американским морякам: нам нужны только топливо и продукты, а до дома мы доплывём сами.

Одиночное плавание. Как солдаты из советского стройбата потрясли мир

Баржа Т-36

«Героями не рождаются, героями становятся» – эта мудрость как нельзя лучше подходит к истории четвёрки советских парней, потрясшей мир весной 1960 года.

Молодые ребята не рвались к славе и известности, не мечтали о подвигах, просто однажды жизнь поставила их перед выбором: стать героями или умереть.

Январь 1960 года, остров Итуруп, один из тех самых островов Южно-Курильской гряды, которыми по сей день грезят японские соседи.

Из-за каменистого мелководья доставка грузов на остров кораблями крайне затруднена, и поэтому функцию перевалочного пункта, «плавучего причала» у острова выполняла самоходная танкодесантная баржа Т-36.

За грозным словосочетанием «танкодесантная баржа» скрывался небольшой кораблик водоизмещением сто тонн, длина которого по ватерлинии составляла 17 метров, ширина – три с половиной метра, осадка – чуть более метра. Максимальная скорость баржи составляла 9 узлов, а удаляться от берега, не подвергаясь риску, Т-36 могла не более чем на 300 метров.

Впрочем, для тех функций, что баржа выполняла у Итурупа, она вполне подходила. Если, конечно, на море не было шторма.

Пропавшие без вести

А 17 января 1960 года стихия разыгралась не на шутку. Около 9 часов утра ветер, достигавший 60 метров в секунду, сорвал баржу со швартовки и стал уносить её в открытое море.

Те, кто остался на берегу, могли лишь наблюдать за отчаянной борьбой, которую вели с разгневанным морем люди, находившиеся на борту баржи. Вскоре Т-36 исчезла из виду…

Баржа Т-36

Когда шторм стих, начались поиски. На берегу были найдены некоторые вещи с баржи, и военное командование пришло к выводу, что баржа вместе с находившимися на ней людьми погибла.

На борту Т-36 в момент её исчезновения находились четверо солдат: 21-летний младший сержант Асхат Зиганшин, 21-летний рядовой Анатолий Крючковский, 20-летний рядовой Филипп Поплавский и ещё один рядовой, 20-летний Иван Федотов.

Родным солдат сообщили: их близкие пропали без вести при исполнении воинского долга. Но за квартирами всё-таки установили наблюдение: вдруг кто-то из пропавших не погиб, а попросту дезертировал?

Но большинство сослуживцев ребят полагали, что солдаты сгинули в океанской пучине…

Унесённые ветром

Четвёрка, оказавшаяся на борту Т-36, в течение десяти часов боролась со стихией, пока наконец шторм не стих. На борьбу за выживание ушли все скудные запасы топлива, 15-метровые волны сильно потрепали баржу. Теперь её просто уносило всё дальше и дальше в открытый океан.

Сержант Зиганшин и его товарищи не были моряками – они служили в инженерно-строительных войсках, которые на сленге именуются «стройбатом».

На баржу их отправили разгружать грузовое судно, которое вот-вот должно было подойти. Но ураган решил иначе…

Положение, в котором оказались солдаты, выглядело практически безвыходным. Топлива у баржи больше нет, связи с берегом нет, в трюме течь, не говоря уже о том, что Т-36 вовсе не годится для таких «путешествий».

Из продовольствия на барже оказались буханка хлеба, две банки тушёнки, банка жира и несколько ложек крупы. Были ещё два ведра картошки, которую во время шторма раскидало по машинному отделению, отчего она пропиталась мазутом. Опрокинуло и бачок с питьевой водой, которая частично перемешалась с морской. Ещё была на судне печка-буржуйка, спички да несколько пачек «Беломора».

Пленники «течения смерти»

Судьба над ними будто бы издевалась: когда шторм затих, Асхат Зиганшин нашёл в рубке газету «Красная звезда», в которой говорилось, что как раз в районе, куда их уносило, должны состояться учебные ракетные пуски, в связи с чем весь район был объявлен небезопасным для мореплавания.

Солдаты сделали вывод: искать их в этом направлении никто не будет до конца ракетных пусков. Значит, необходимо продержаться до их окончания.

Пресную воду брали из системы охлаждения двигателей – ржавую, но годную для употребления. Также собирали дождевую воду. В качестве еды варили похлёбку – немного тушёнки, пара пахнущих топливом картофелин, самая малость крупы.

На таком рационе требовалось не только выживать самим, но и бороться за живучесть баржи: скалывать лёд с бортов, чтобы не допустить её переворота, выкачивать воду, собиравшуюся в трюме.

Спали на одной широкой кровати, которую сами и соорудили, – прижимаясь друг к другу, берегли тепло.

Солдаты не знали, что течение, уносившее их всё дальше и дальше от дома, носило название «течение смерти». Они вообще старались не думать о худшем, ибо от таких мыслей легко можно было впасть в отчаяние.

Глоток воды и кусок сапога

День за днём, неделя за неделей… Еды и воды всё меньше. Както сержант Зиганшин вспомнил рассказ школьной учительницы о матросах, потерпевших бедствие и страдавших от голода. Те моряки варили и ели кожаные вещи. Ремень сержанта был кожаным.

Сначала сварили, покрошив в лапшу, ремень, потом ремешок от разбитой и неработающей рации, потом стали есть сапоги, содрали и съели кожу с оказавшейся на борту гармошки…

С водой дело обстояло совсем плохо. Кроме похлёбки, её доставалось каждому по глотку. Один раз в двое суток.

Последнюю картошку сварили и съели 23 февраля, в День Советской Армии. К тому времени к мукам голода и жажды добавились слуховые галлюцинации. Ивана Федотова начали мучить приступы страха. Товарищи поддерживали его, как могли, успокаивали.

За всё время дрейфа в четвёрке не произошло ни одной ссоры, ни одного конфликта. Даже тогда, когда сил уже практически не осталось, ни один не попытался отобрать у товарища пищу или воду, чтобы выжить самому. Просто договорились: последний, кто останется в живых, перед тем как умереть, оставит на барже запись о том, как погибал экипаж Т-36…

«Спасибо, мы сами!»

2 марта они впервые увидели проходящее вдали судно, но, кажется, сами не поверили в то, что перед ними не мираж. 6 марта новый корабль показался на горизонте, но отчаянные сигналы о помощи, которые подавали солдаты, на нём не заметили.

7 марта 1960 года авиационная группа с американского авианосца «Кирсардж» обнаружила баржу Т-36 примерно в тысяче миль северозападнее острова Мидуэй. Полузатопленная баржа, которая не должна удаляться от берега на расстояние больше 300 метров, прошла больше тысячи миль по Тихому океану, преодолев половину расстояния от Курил до Гавайев.

Американцы в первые минуты не понимали: что, собственно, за чудо перед ними и что за люди плывут на нём?

Но ещё больший шок моряки с авианосца пережили, когда доставленный с баржи вертолётом сержант Зиганшин заявил: у нас всё нормально, нужно топливо и продукты, и мы сами доплывём до дома.

На самом деле, конечно, плыть солдаты уже никуда не могли. Как потом говорили врачи, жить четвёрке оставалось совсем немного: смерть от истощения могла наступить уже в ближайшие часы. А на Т-36 к тому времени оставался один сапог и три спички.

Американские медики дивились не только стойкости советских солдат, но и удивительной самодисциплине: когда экипаж авианосца стал предлагать им еду, они съели совсем чуть-чуть и остановились. Съешь они больше, то сразу погибли бы, как гибли многие, пережившие долгий голод.

Герои или изменники?

На борту авианосца, когда стало ясно, что они спасены, силы окончательно оставили солдат – Зиганшин попросил бритву, но упал в обморок около умывальника. Брить его и его товарищей пришлось морякам «Кирсарджа».

Когда солдаты отоспались, их начал мучить страх совсем иного рода – на дворе-то была холодная война, а помощь им оказал не кто-нибудь, а «вероятный противник». К тому же к американцам в руки попала советская баржа.

Капитан «Кирсарджа», кстати, никак не мог взять в толк, отчего солдаты так рьяно требуют от него погрузить на борт авианосца это ржавое корыто? Чтобы успокоить их, он сообщил им: баржу в порт отбуксирует другое судно.

На самом деле американцы потопили Т-36 – не из-за желания нанести вред СССР, а потому, что полузатопленная баржа представляла угрозу судоходству.

К чести американских военных, по отношению к советским солдатам они вели себя очень достойно. Никто не мучил их расспросами и допросами, больше того, к каютам, где они жили, приставили охрану – чтобы не докучали любопытные.

Но солдат волновало, что они скажут в Москве. А Москва, получив новости из США, некоторое время молчала. И это объяснимо: в Советском Союзе ждали, не попросят ли спасённые политического убежища в Америке, дабы со своими заявлениями не попасть впросак.

Когда же стало ясно, что военные не собираются «выбирать свободу», про подвиг четвёрки Зиганшина заговорили по телевидению, на радио и в газетах, и сам советский лидер Никита Хрущёв послал им приветственную телеграмму.

«Как на вкус сапоги?»

Первая пресс-конференция героев состоялась ещё на авианосце, куда вертолётами доставили около полусотни журналистов. Закончить её пришлось раньше времени: у Асхата Зиганшина носом пошла кровь.

Позже ребята дали массу пресс-конференций, и практически везде задавали один и тот же вопрос:

– А как на вкус сапоги?

Военнослужащие Филипп Поплавский (слева) и Асхат Зиганшин (в центре) разговаривают с американским моряком (справа) на авианосце «Кирсардж», принявших их на борт после длительного дрейфа на барже

«Кожа очень горькая, с неприятным запахом. Да разве тогда до вкуса было? Хотелось только одного: обмануть желудок. Но просто кожу не съешь: слишком жёсткая. Поэтому мы отрезали по маленькому кусочку и поджигали. Когда кирза сгорала, она превращалась в нечто похожее на древесный уголь и становилась мягкой. Этот «деликатес» мы намазывали солидолом, чтобы легче было глотать. Несколько таких «бутербродов» и составляли наш суточный рацион», – вспоминал потом Анатолий Крючковский.

Уже дома тот же вопрос задавали школьники. «Сами попробуйте», – пошутил как-то Филипп Поплавский. Интересно, сколько сапогов сварили после этого мальчишки-экспериментаторы в 1960-х?

К моменту прибытия авианосца в Сан-Франциско герои уникального плавания, продлившегося, по официальной версии, 49 дней, уже немного окрепли. Америка встречала их восторженно – мэр Сан-Франциско вручил им «золотой ключ» от города.

«Итурупская четвёрка»

Солдат радушные хозяева одели в костюмы по последней моде, и американцы буквально влюбились в русских героев. На фотографиях, сделанных в то время, они действительно смотрятся великолепно – ни дать ни взять «ливерпульская четвёрка».

Советские воины Асхат Зиганшин, Филипп Поплавский, Анатолий Крючковский и Иван Федотов, дрейфовавшие на барже с 17 января по 7 марта 1960 года, фотографируются во время экскурсии в городе Сан-Франциско

Специалисты восхищались: молодые советские парни в критической ситуации не потеряли человеческий облик, не озверели, не вступили в конфликты, не скатились до каннибализма, как это случалось со многими из тех, кто попадал в аналогичные обстоятельства.

А простые жители США, глядя на фото, удивлялись: разве это враги? Милейшие ребята, немного стеснительные, что только добавляет им шарма. В общем, для имиджа СССР четверо солдат за время своего пребывания в США сделали больше, чем все дипломаты.

Кстати, что касается сравнений с «ливерпульской четвёркой» – Зиганшин с товарищами не пели, но в истории отечественной музыки оставили след при помощи композиции под названием «Зиганшин-буги».

Отечественные стиляги, нынче воспетые в кино, создали песню на мотив «Rock Around the Clock», посвящённую дрейфу Т-36:

Как на Тихом океане
Тонет баржа с чуваками.
Чуваки не унывают,
Рок на палубе кидают.

Зиганшин-рок, Зиганшин-буги,
Зиганшин – парень из Калуги,
Зиганшин-буги, Зиганшин-рок,
Зиганшин слопал свой сапог.

Поплавский-рок, Поплавский-буги,
Поплавский съел письмо подруги,
Пока Поплавский зубы скалил,
Зиганшин съел его сандали.

Дни плывут, плывут недели,
Судно носит по волнам,
Сапоги уж в супе съели
И с гармошкой пополам…

Разумеется, сочинять подобные шедевры куда проще, чем выжить в таких условиях. Но современным режиссёрам стиляги ближе.

Слава приходит, слава уходит…

По возвращении в СССР героев ждал приём на высшем уровне – в их честь был организован митинг, солдат лично принимали Никита Хрущёв и министр обороны Родион Малиновский.

Всех четверых наградили орденами Красной Звезды, про их плавание сняли фильм, написали несколько книг…

Популярность четвёрки с баржи Т-36 начала сходить только к концу 1960-х.

Вскоре после возвращения на Родину солдат демобилизовали: Родион Малиновский заметил, что парни своё отслужили сполна.

Филипп Поплавский, Анатолий Крючковский и Асхат Зиганшин по рекомендации командования поступили в Ленинградское военно-морское среднетехническое училище, которое окончили в 1964 году.

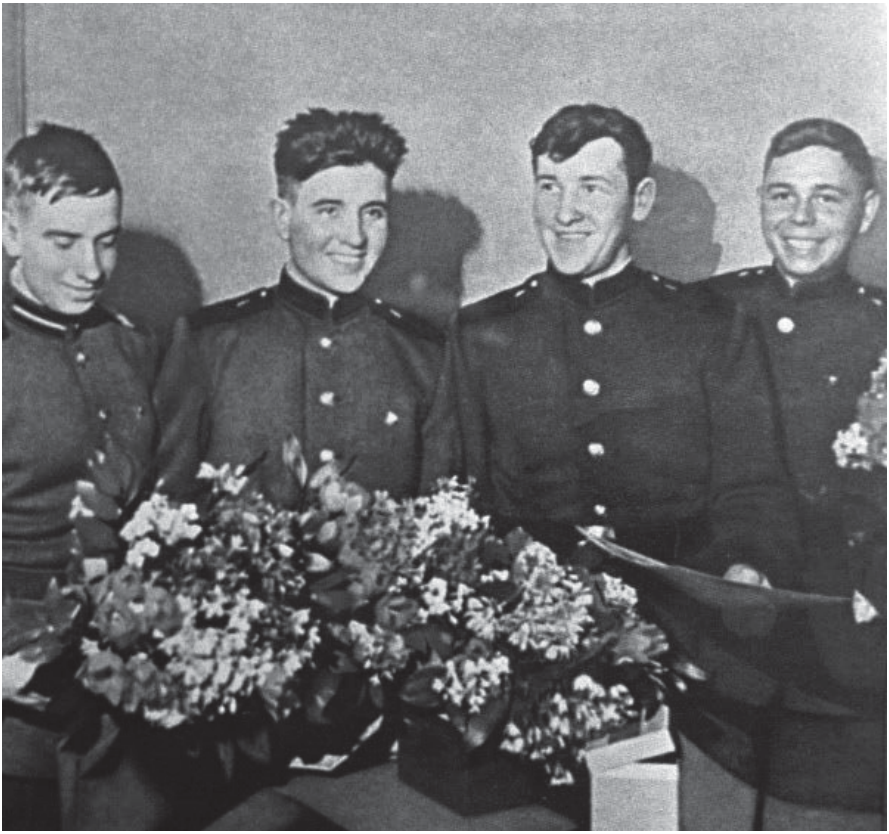
Иван Федотов, парень с берегов Амура, вернулся домой и всю жизнь проработал речником. Его не стало в 2000 году.

Филипп Поплавский, поселившийся под Ленинградом, после окончания училища работал на больших морских судах, ходил в заграничные плавания. Он скончался в 2001 году.

Анатолий Крючковский живёт в Киеве, много лет проработал заместителем главного механика на киевском заводе «Ленинская кузница».

Асхат Зиганшин после окончания училища поступил механиком в аварийно-спасательный отряд в городе Ломоносове под Ленинградом,

женился, воспитал двух прекрасных дочерей. Выйдя на пенсию, поселился в Петербурге.



Советские воины, дрейфовавшие на барже с 17 января по 7 марта 1960 года (слева направо): Асхат Зиганшин, Филипп Поплавский, Анатолий Крючковский, Иван Федотов

Они не рвались к славе и не переживали, когда слава, коснувшись их на несколько лет, пропала, словно её и не было.

Но героями они останутся навеки.

P.S. По официальной версии, как уже говорилось, дрейф Т-36 продолжался 49 дней. Однако сверка дат даёт иной результат – 51 день. Есть несколько объяснений этого казуса. Согласно самому популярному, про «49 дней» первым сказал советский лидер Никита Хрущёв. Озвученные им данные официально никто оспаривать не решился.

Источник: https://lsvsx.livejournal.com/1019889.html

10 марта 1904 года в ходе русско-японской войны моряки русского миноносца «Стерегущий» вступили в бой с четырьмя японскими миноносцами

Антон Трофимов

Миноносец «Стерегущий». Погибший, но не сдавшийся наследник «Варяга»

10 марта 1904 года русские моряки приняли бой с шестикратно превосходящими их по мощности орудий японскими кораблями Подвиг экипажа русского миноносца «Стерегущий» стал такой же легендой Русско-японской войны 1904-1905 годов, как и бой крейсера «Варяг». Но моряки «Стерегущего» заплатили за своё мужество ещё более высокую цену. Из четверых офицеров и сорока восьми нижних чинов корабля, принявшего неравный бой с четырьмя японскими миноносцами 10 марта (26 февраля по ст.ст.) 1904 года, в живых остались лишь четверо матросов.

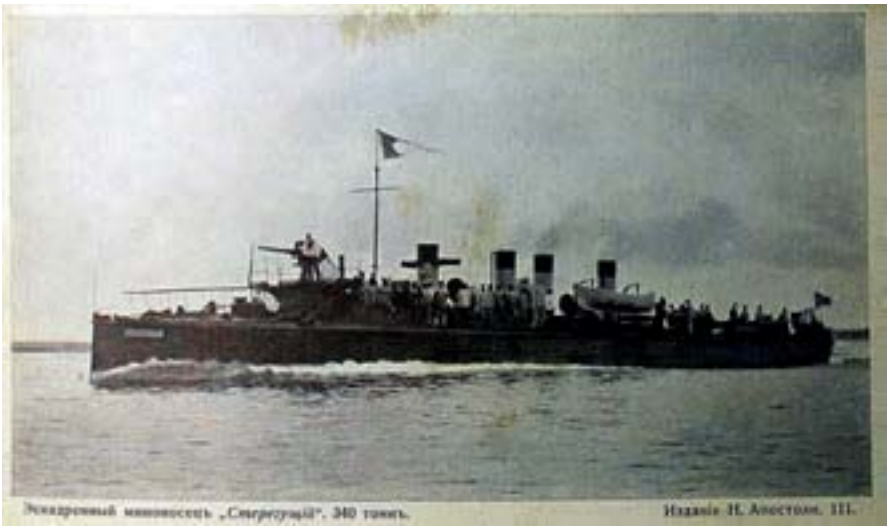
Миноносец «Стерегущий». Дореволюционная номерная открытка (№111) из серии «Русский флот», Товарищество Голикс и Вильборг, издание Николая Апостоли, 1904 год

«Кулик», ставший «Стерегущим»

«Стерегущий» был одним из представителей очень удачного проекта русских миноносцев типа «Сокол». Корабль, который первоначально получил имя «Кулик», заложили на Невском заводе в Санкт-

Петербурге, а потом для достройки несколькими частями отправили по железной дороге в Порт-Артур. Именно там, в июне 1902 года он и был спущен на воду уже под именем «Стерегущий», которое всего через полтора года стало одним из самых знаменитых в русском флоте.

Начало Русско-японской войны «Стерегущий», вступивший в строй в августе 1903 года, встретил вместе с остальными кораблями эскадры Тихого океана в Порт-Артуре. Корабль участвовал в отражении первых атак японских миноносцев и брандеров, в патрулировании и других боевых службах. Первые выходы корабль совершил со своим первым же командиром – лейтенантом Борисом Кузьминым-Короваевым, а с 1 февраля (19 января по ст. ст.) 1904 года командовать им был назначен переведённый с Балтики лейтенант Александр Сергеев.



Второй вариант дореволюционной открытки с изображением миноносца «Стерегущий». Серия «Русский флот», №111,
Товарищество Голикс и Вильборг, издание Николая Апостоли, 1904 год

Новый командир сразу же настолько хорошо показал себя, что в очередную дальнюю разведку новый командующий флотом адмирал Степан Макаров назначил именно «Стерегущего», в паре с которым пошёл другой миноносец того же проекта – «Решительный» (заложенный как «Кондор») под командованием капитана 2-го ранга Фёдор Боссе. Задача, которую получили командиры обоих кораблей, была непростой. Им предстояло предпринять очередную попытку обнаружить базу японских крейсеров и миноносцев, которые совершали регулярные рейды в Порт-Артур. Было понятно, что она расположена где-то неподалёку, но где именно, выяснить никак не удавалось. К ве-

черу 9 марта (25 февраля по ст.ст.) оба корабля закончили подготовку к походу и вышли в открытое море.

Прорваться к своим

Разведывательный рейд «Решительного» и «Стерегущего» оказался результативным: в ночь на 10 марта они наткнулись на отряд японских кораблей. Согласно приказу адмирала Макарова, миноносцы увеличили ход, намереваясь нанести удар по противнику и тут же повернуть назад, чтобы сообщить о результатах разведки. Но в самый неудачный момент из труб «Решительного» стало вырываться пламя – нередкий случай при самом полном ходе. Это демаскировало русские корабли. Нанести внезапную атаку не удалось, и «Решительный» со «Стерегущим» вынуждены были ретироваться, укрывшись от преследователей в тени одного из островов. Лишь когда стало понятно, что японцы потеряли русские корабли из виду, миноносцы двинулись обратно к Порт-Артуру.

Лейтенант Александр Сергеев, командир миноносца «Стерегущий». Иллюстрация из журнала «Искра», №10 за 1904 год

По злой иронии судьбы, уже на подходах к своей базе «Решительный» и «Стерегущий» наткнулись на четыре японских эсминца (их называли в то время истребителями миноносцев, контрминоносцами) – «Акэбоно», «Садзанами», «Синономэ» и «Усугумо». Эти корабли возвращались из очередного рейда к русской крепости на ту самую базу, местоположение которой выяснили русские моряки. Предназначенные для борьбы именно с миноносцами, японские истребители существенно превосходили русские миноносцы в вооружении, прежде всего артиллерийском: на каждом было по шесть орудий, в том числе одно 76-миллиметровое и пять 57-миллиметровых, тогда как русские моряки располагали всего лишь четырьмя – одним 75-миллиметровым и тремя 47-миллиметровыми.

Принимать бой в такой ситуации было не просто опасно, а самоубийственно. К тому же схватка, исход которой был вполне предсказуем, не позволила бы русским морякам сообщить командующему эскадрой Тихого океана о результатах своей разведки. И тогда старший командир, капитан 2-го ранга Фёдор Боссе принял решение отрываться от противника и любой ценой возвращаться на базу. Но решить это оказалось ку-

да легче, чем выполнить. Японские контрминоносцы буквально вцепились в два русских корабля, не отпуская их от себя и все больше сокращая расстояние между ними, пока не прогремели первые выстрелы.

Гибель миноносца «Стерегущий». Рисунок художника Дениса Базуева, 2003 год

Разбитый в куски мостик

«Решительному», имевшему лучший ход и оказавшемуся чуть впереди преследующего японского отряда, несмотря на несколько попаданий, удалось в итоге уйти под прикрытие береговых батарей Порт-Артура. Они успели дать всего три выстрела, но этого хватило, чтобы преследовавший русский миноносец эсминец «Акэбоно» прекратил преследование. Но шедший вторым «Стерегущий» оказался под обстрелом сразу двух японских эсминцев, а как только его товарищу по оружию удалось уйти, огонь по нему повели все четыре корабля противника. Насколько неравными были силы, можно представить, если учесть, что против четырёх русских орудий огонь вели двадцать четыре японских, подавляющее большинство которых имело больший калибр.

Несмотря на такое неравенство, команда «Стерегущего» до последней возможности продолжала отвечать своим огнём на огонь японцев. Но делать это было все труднее, а после того, как очередной снаряд разорвался в машинном отделении, корабль начал быстро те-

рять ход и превращаться в неподвижную мишень. Когда близкий разрыв убил командира корабля лейтенанта Сергеева, командование принял лейтенант Николай Головизин, которого затем сменил вахтенный начальник мичман Константин Кудревич. Когда же и он погиб (как потом отмечал в рапорте один из японских моряков, обследовавший изуродованный русский миноносец, мостик корабля был «разбит в куски»), руководство боем принял на себя судовой механик, младший инженер-механик Владимир Анастасов, которого вскоре взрывной волной сбросило в воду.

После часового боя в строю оставался едва ли десяток русских моряков, которые, тем не менее, продолжали вести огонь по врагу из уцелевшего 47-миллиметрового орудия. Но в 7 часов утра 10 марта 1904 года замолчало и оно. Японские моряки решили высадить на останки русского миноносца, каким-то чудом ещё державшегося на воде, призовую команду. Её глазам предстало катастрофическое зрелище: небольшая палуба «Стерегущего» была буквально усеяна телами его защитников, причём многие из них были буквально разорваны на куски. Орудие главного калибра было повреждено попаданием снаряда, другое было вообще сорвано со станины, а из пятидесяти двух членов экипажа «Стерегущего» к этому времени в живых осталось всего четверо: исполнявший обязанности боцмана минно-машинный квартирмейстер Фёдор Юрьев, трюмный машинист 2-й статьи Василий Новиков и кочегары Алексей Осинин и Иван Хиринский.

«Положение миноносца настолько ужасное, что не поддаётся описанию», – отметил в своём рапорте возглавлявший призовую команду мичман Хирата Ямазаки. Тем не менее, японцы сумели завести на «Стерегущий» буксирный конец и попытались увести его с собой. Но смертельно раненный корабль не сдался: очень скоро поступавшая через многочисленные пробоины вода переполнила его настолько, что буксирный трос оборвался. К этому времени к месту боя подошли русские крейсеры «Баян» и «Новик», и японцы, заметно потрёпанные в схватке со «Стерегущим», предпочли ретироваться, забрав с собой в качестве пленников четверых оставшихся в живых его моряков. На глазах у адмирала Макарова, державшего флаг на «Новике», сопротивлявшийся до последнего русский миноносец в 9 часов утра 10 марта затонул в двух десятках миль от родной базы…

Памятник легенде

Подвиг моряков «Стерегущего» был оценён по достоинству: оставшиеся в живых моряки получили Георгиевские кресты IV степени, а погибшим в 1911 году в Санкт-Петербурге воздвигли памятник, на открытии которого присутствовал сам император Николай II. Правда, с этим памятником произошла невероятная история. В России

о неравной схватке на подступах к Порт-Артуру узнали сначала из иностранных газет, в которых рассказывалось о «мужестве двух неизвестных матросов, отказавшихся сдаться в плен и сумевших на глазах у японцев открыть кингстоны и затопить свой корабль». И хотя расследование, проведённое Морским главным штабом, полностью опровергло историю про «двух неизвестных матросов», эта легенда, перекликавшаяся с историей о мужестве моряков крейсера «Варяг», в России прижилась и стала широко известной.

Открытие памятника миноносцу «Стерегущий»,
Санкт-Петербург, 23 (10 ст.ст.) мая 1911 года

Первоначально именно этим двум матросам и был посвящён памятник работы скульптора Константина Изенберга. Он запечатлел в своём монументе двух раненых моряков, которых заливает вода, текущая в открытый иллюминатор. В конечном итоге принимать решение о том, ставить ли такой памятник, и если да, то, как именно его назвать, пришлось принимать Николаю II. Он повелел «считать, что памятник сооружён в память о героической гибели в бою миноносца «Стерегущий», и именно в таком качестве монумент был открыт 23 (10 по ст. ст.) апреля 1911 года. Увидеть его можно и сегодня: памятник по сей день стоит в Александровском парке в Санкт-Петербурге, его венчает лаконичная надпись «Стерегущей», а с тыльной стороны укреплена плита с именами всех погибших моряков миноносца.

Многоцелевой корвет «Стерегущий» (головной корабль проекта 20380) – четвёртый отечественный корабль, названный в честь легендарного миноносца. Санкт-Петербург, 2010 год

Но у флотских приняты свои правила. В память о мужестве и стойкости офицеров и матросов «Стерегущего» уже 20 (7 по ст.ст.) августа 1904 года на Балтике был заложен минный крейсер. Новый «Стерегущий» по русской флотской традиции унаследовал имя героического корабля. Он стал первым из четырёх наследников знаменитого миноносца, чьё имя сегодня носит корвет «Стерегущий» Ленинградской базы Балтфлота. А ещё на Дальнем Востоке до начала 1920-х годов служили эсминцы «Александр Сергеев» и «Инженер-механик Анастасов», названные в честь погибших в неравной схватке командира «Стерегущего» и последнего из его офицеров, командовавшего боем.

Источник: https://histrf.ru/biblioteka/b/minonosiets-stierieghushchii-poghibshii-no-niesdavshiisia-nasliednik-variagha

10 марта 1908 года родился Жозэф Яковлевич Котин, конструктор тяжёлых танков ИС, КВ, трактора К-700

Лучший конструктор советских тяжёлых танков и САУ

Одним из ярких представителей плеяды советских военных инженеров-конструкторов является Котин Жозеф Яковлевич. Именно он стал одним из главных разработчиков знаменитой серии самых прославленных тяжёлых советских танков – «КВ» и «ИС», а также тяжёлых САУ – грозных «зверобоев».

Во многом усилиями генерала Ж.Я. Котина советское танкостроение в годы Великой Отечественной войны продемонстрировало всему миру свою небывалую мощь, способность функционировать и наращивать обороты в самых сложных условиях, семимильное развитие инженерно-технической мысли.

Военинженер 1-го ранга Ж.Я. Котин. 1940 год

Котин Жозеф Яковлевич родился 10 марта (по новому стилю)1908 года в Павлограде. В 1932 году он окончил Военно-техническую академию имени Ф.Э. Дзержинского. Тогда же Котин начал свою трудовую деятельность в качестве инженера конструкторского бюро научно-исследовательского отдела Военной академии механизации и моторизации РККА.

Очень быстро Жозеф Яковлевич, благодаря своим талантам инженера-конструктора, поднялся по карьерной лестнице, возглавив свой отдел. В 1937 году 29-летний перспективный инженер получил должность главного конструктора Кировского завода (г. Ленинград).

За полтора года своей плодотворной и активной деятельности Жозеф Яковлевич совместно с ведущим инженером А.С. Ермолаевым участвовал в разработке двух машин. Ими были разработаны тяжёлый 55-тонный многобашенный танк СМК, а также концепция абсолютно нового типа тяжёлого танка прорыва, позже получившего наименование КВ-1.

Данные модели танков прошли суровое тестирование сталинскими апологетами из АБТУ РККА[1], а затем на заснеженных и заболочен-

[1] Автобронетанковое Управление Рабоче-крестьянской Красной армии.

ных полях сражений Советско-финской войны 1939-40 гг. По итогам войны против Финляндии на вооружение РККА были приняты два типа новейших тяжёлых танков – КВ-1 и КВ-2.

Тяжёлый танк КВ-1

Тяжёлый танк КВ-2.

Аналогов этих тяжёлых танков прорыва, имевших 75-мм лобовое бронирование, и вооружённых 76-мм и 152-мм орудиями соответственно, на тот момент не существовало в мире. За ведущую роль

в разработке и создании танков серии «КВ» 17 апреля 1940 года Жозеф Яковлевич был награждён первым своим орденом Ленина.

С началом Великой Отечественной войны инженер Котин был назначен заместителем наркома танковой промышленности и главным конструктором танкового завода в Челябинске.

За успехи, достигнутые в переходе завода к режиму круглосуточной работы на предельно возможных мощностях в максимально сжатые сроки, а также за своевременное выполнение сурового плана ГКО 19 сентября 1941 года Жозеф Яковлевич был удостоен высокого звания Героя Социалистического труда. Ему были вручены золотая медаль «Серп и молот», а также второй орден Ленина.

Челябинский танковый завод (ЧТЗ) в первые месяцы войны выпускал тяжёлые танки КВ-2 и КВ-1. В дальнейшем при самом активном участии Котина на базе конструкторского бюро завода был освоен выпуск новых улучшенных и модернизированных вариантов танка КВ-1 – модификации КВ-1С и КВ-85.

Тяжёлый танк КВ-1С КВ-1с в Центральном музее
Великой Отечественной войны на Поклонной горе

6 января 1942 года Котину было присвоено звание генерал-майора технических войск. Жозеф Яковлевич одним из первых советских инженеров самым внимательным образом изучил сильные и слабые стороны захваченного немецкого новейшего тяжёлого танка «Тигр-1». По итогам своих исследований, наблюдений и тестов Котин

создал целую серию тяжёлых танков и САУ, способных на равных сражаться с немецким монстром.

В начале августа 1943 года специальной комиссией ГКО был принят на вооружение новейший тяжёлый танк ИС-1 (иначе ИС-85), разработанный и созданный на базе специального конструкторского бюро № 2, функционировавшего при ЧТЗ.

Генерал-лейтенант инженерно-танковой службы Герой Социалистического труда Котин Жозеф Яковлевич. Вторая половина 1944 года.

Испытания показали, что танк ИС-1 способен эффективно бороться с немецкими тяжёлыми танками, но в условиях реального боя «Тигры» и «Пантеры» оказались куда более грозными противниками.

Тогда Котин и его ведущие инженеры-конструкторы в кратчайшие сроки наладили выпуск более совершенного тяжёлого танка ИС-2, чья 120-мм лобовая броня и 122-мм пушка стали достойным ответом бронированным немецким «дикким кошкам».

Сразу после налаженного серийного выпуска танков ИС-2 Жозеф Яковлевич, дважды награждённый орденом Красной Звезды, был освобождён от должности заместителя наркома танковой промышленности.

Тяжёлый танк ИС-2

Это было сделано для того, чтобы он мог максимально эффективно и плодотворно вплотную заняться инженерно-конструкторской работой. 31 июля 1944 года Котину было присвоено звание генерал-лейтенанта инженерно-танковой службы, а через неделю ему вручили орден Отечественной войны 1-ой степени.

В период с осени 1943 по июнь 1945 гг. конструкторами СКБ-2 на базе ЧТЗ были созданы, опробованы и запущены в серийное производство три образца тяжёлых САУ – ИСУ-122, СУ-152, ИСУ-152. Эти самоходно-артиллерийские установки внесли солидный вклад в окончательный разгром сухопутных сил нацистской Германии и её элиты – бронетанковых частей.

Одна из первых серийных ИСУ-122С

Тяжелая 152 мм САУ ИСУ-152 «Зверобой»

Не зря самоходки ИСУ-152 и ИСУ-122 называли «зверобоями». Именно эти советские САУ переломили хребет сильнейшим немецким бронетанковым частям, укомплектованным новейшими грозными и тяжёлыми танками, а также самоходными штурмовыми орудиями и тяжёлыми истребителями танков.

Выпущенные Челябинским танковым заводом тяжёлые танки и САУ успешно истребляли элитное немецкое бронетанковое «зверьё», пройдя победный путь от стен Москвы до Берлина, Кёнигсберга и Праги.

За свой выдающий вклад в Победу в Великой Отечественной войне Жозеф Яковлевич Котин был 19 апреля 1945 года награждён полководческим орденом Суворова 2-ой степени.

Это награждение было отнюдь не случайным. Советское танкостроение в годы Великой Отечественной войны продемонстрировало всему миру свою небывалую мощь, способность функционировать и наращивать обороты в самых сложных условиях, семимильное развитие инженерно-технической мысли.

В период 1939-45 гг. по общему числу выпущенных танков и самоходно-артиллерийских установок (САУ), а также по количеству новых серийных моделей и прототипов Советский Союз обогнал все страны-участницы Второй мировой войны вместе взятые.

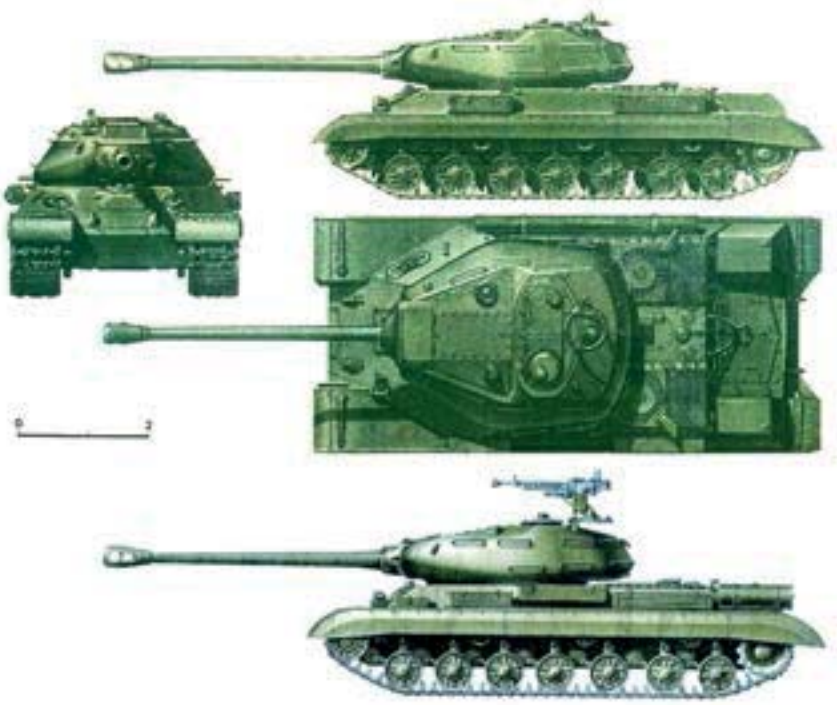
Ни одна войсковая оборонительная или наступательная операция в годы ВОВ не обходилась без танков и САУ, выпущенных на ЧТЗ. Всего в период с осени 1941 по лето 1945 гг. Челябинским танковым заводом было выпущено 18 000 танков и самоходок, 48 500 танковых дизельных двигателей и моторов, 17,7 млн. боеприпасов и заготовок к ним. Челябинское СКБ № 2 разработало 6 новых систем танковых двигателей и моторов, 13 экспериментальных образцов САУ и танков (в том числе КВ-7, огнемётный КВ-8, КВ-9, КВ-13, КВ-16, КВ-85).

Танки и самоходки, сошедшие с конвейеров ЧТЗ, в августе 1945 года приняли самое активное участие в разгроме японских вооружённых сил на территории Китая и Кореи. Практически сразу после окончания Второй мировой войны Жозеф Яковлевич получил орден Суворова 1-ой степени, а затем и третий по счёту орден Красной Звезды.

В конце 1945 года Котин вернулся в Ленинград, продолжив работу над новыми проектами бронетехники с учётом бесценного накопленного опыта военного периода. Уже 29 апреля 1946 года на вооружение Советской армии был принят новейший тяжёлый танк ИС-4, создателями которого были Ж.Я. Котин и его верный многолетний соавтор-помощник – главный инженер Н.Л. Духов.

В 1948 году Жозеф Яковлевич в четвёртый раз получил Сталинскую государственную премию за выдающиеся достижения в области танкостроения. Котин не остановился на достигнутом. Разработкой

новых типов танков и САУ он непосредственно занимался ещё двадцать лет.



Тяжёлый танк ИС-4

Жозеф Яковлевич стал одним из главных разработчиков уникального плавающего танка ПТ-76, который до сих пор не имеет равных себе аналогов, и состоит на вооружении двух десятков стран. Под руководством Котина был создан последний серийный тяжёлый советский танк Т-10, а также плавающий бронетранспортёр БТР-50П.

КБ, которым руководил Жозеф Яковлевич, были спроектированы шасси для бронированных колёсных и гусеничных машин, а также для многочисленных самоходных установок, предназначенных для транспортировки и пуска баллистических ракет.

Примечательно, что последним образцом техники, созданной при непосредственном участии Котина, стал колёсный трактор высокой мощности К-700 «Кировец», предназначенный для эксплуатации в мирных целях.

13 ноября 1965 года Жозеф Яковлевич стал генерал-полковником инженерных войск. В 1968 году Жозеф Яковлевич был назначен заместителем министра оборонной промышленности СССР.

Лёгкий плавающий танк ПТ-76Б

Тяжёлый танк Т-10М

Заместитель министра оборонной промышленности СССР
генерал-полковник инженерных войск Герой Социалистического труда
Котин Жозеф Яковлевич. 1972 год

На этом высоком и ответственном посту он оставался на протяжении четырёх лет, после чего вышел на заслуженный отдых. Скончался 71-летний Жозеф Яковлевич Котин 21 октября 1979 года.

За свою послевоенную безупречную трудовую деятельность Котин Ж.Я. получил 3 ордена Трудового Красного знамени, 2 ордена Ленина (всего их в коллекции инженера набралось 4). В его «трудовой копилке» также орден Красного Знамени, звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, а также другие почётные ордена и медали.

Вечная слава и вечная память выдающимся труженикам тыла, которые внесли неоценимый вклад в общую Победу советского народа в Великой Отечественной войне – самой трагичной и страшной из всех войн, что довелось пережить человечеству!

Источник: https://zen.yandex.ru/media/id/5db3d5153639e600af581179/luchshii-konstruktor-sovetskih-tiajelyh-tankov-i-sau-5e00d10cf9614900c07b50cf

16 марта 1936 года с конвейера Горьковского автомобильного завода сошла первая советская легковушка «Эмка»

Антон Трофимов

«Эмка»: история службы автомобиля-офицера (часть 1)

17 марта 1936 года в Кремле руководство страны увидело первые машины М-1, ставшие самым массовым военным легковым автомобилем предвоенного СССР.

Штабной автомобиль М-1 едет навстречу колонне немецких военнопленных

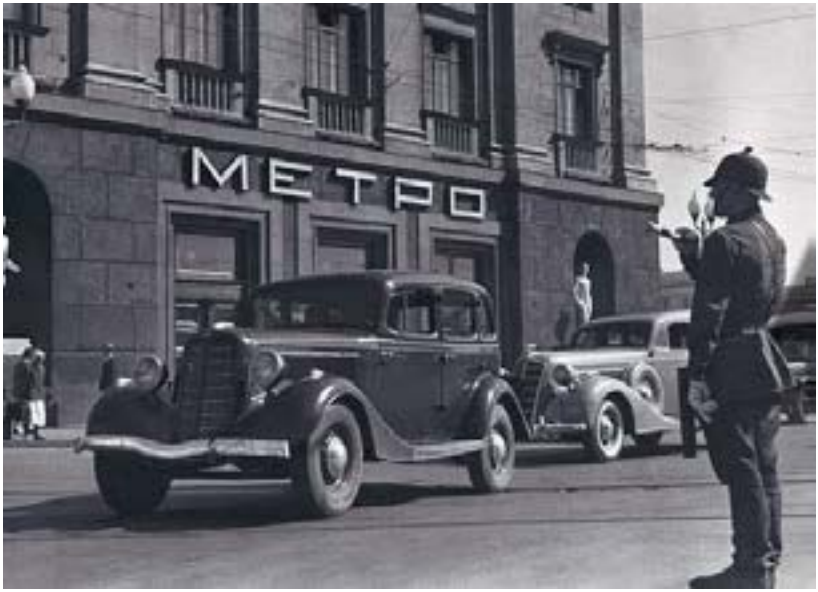
Сегодняшние войска немыслимы без командирских машин. Командирские танки, командирские бронетранспортёры, командирские автомобили… Последние вошли в практику раньше всех – чуть больше века того назад, как только промышленность освоила конвейерный выпуск автомобилей, а армия оценила их возможности. Тогда же стало ясно, что привычный командирский конь постепенно уступит место командирской машине.

Но случилось это далеко не сразу, а в Советском Союзе, потерявшем почти два десятилетия на то, чтобы справиться с последствиями Первой Мировой и Гражданской войн, и того позже. Тем не менее, Великую Отечественную войну наша армия встретила, имея весьма

солидный командирский автопарк. По состоянию на 22 июня 1941 года в ней проходили службу полтора десятка тысяч «эмок». Именно под таким ласковым именем первая массовая отечественная легковушка была известна у водителей. И именно под ним она навсегда вошла в советскую историю как один из легендарных символов Великой Отечественной войны – наряду с танком Т-34, штурмовиком Ил-2 и пистолетом-пулемётом ППШ.

Хорошо, но не для наших дорог

Впрочем, своим появлением на свет М-1 обязана не армии. Первый отечественный автогигант – Нижегородский (позднее – Горьковский) автомобильный завод – был сооружением лицензионным. В его создании активнейшую роль играла американская автомобильная компания Ford Motor Company. Для СССР конца 20-х – начала 30-х это было обычной практикой: наша страна, потерявшая в первой четверти века в ходе войн и революций почти 90% научных, инженерных и высококвалифицированных рабочих кадров, нуждалась в подобной помощи со стороны. Естественно, первыми моделями автомобилей, в 1932 году сошедшими с конвейера в Нижнем Новгороде, были лицензионные машины: грузовик ГАЗ-АА – перелицованный Ford-AA, а легковой фаэтон (так в терминах того времени называли машину с открытым пассажирским кузовом) ГАЗ-А – легковушка Ford-A.



ГАЗ М-1 первых выпусков в Москве

Именно эти две машины и стали первыми авто отечественного производства, которые заменили поизносившиеся машины выпуска ещё довоенного времени или случайно попавшие в СССР. А таких хватало: были и автомобили ещё российского выпуска, и многочисленные машины, стоявшие на вооружении ещё русской императорской армии, и оказавшиеся в стране во время интервенции, и купленные за золото для остро нуждавшейся в автотранспорте страны… Но все они имели два существенных недостатка: крайняя изношенность и отсутствие запасных частей, которые буквально были на вес золота. Особенно это чувствовала на своём опыте Красная Армия: стремительно менявшиеся условия ведения войны требовали серьёзного автопарка, а наращивать его без своего производства было невозможно. Так что и ГАЗ-АА – предшественник «полуторки», и ГАЗ-А пришлись как нельзя кстати.

Но если грузовик можно приспособить к эксплуатации в любых условиях, даже самых суровых, то открытый легковой автомобиль был не лучшим выбором для России. К тому же он стремительно устаревал, а кроме того, был весьма требователен к квалификации обслуживающего персонала – чем, увы, страна была небогата. И потому уже через год новый главный конструктор ГАЗа, выдающийся советский инженер, выпускник МВТУ Андрей Липгарт поставил перед собой и своими подчинёнными непростую задачу: создать собственную модель, которая будет гораздо лучше отвечать требованиям и возможностям отечественной эксплуатации.

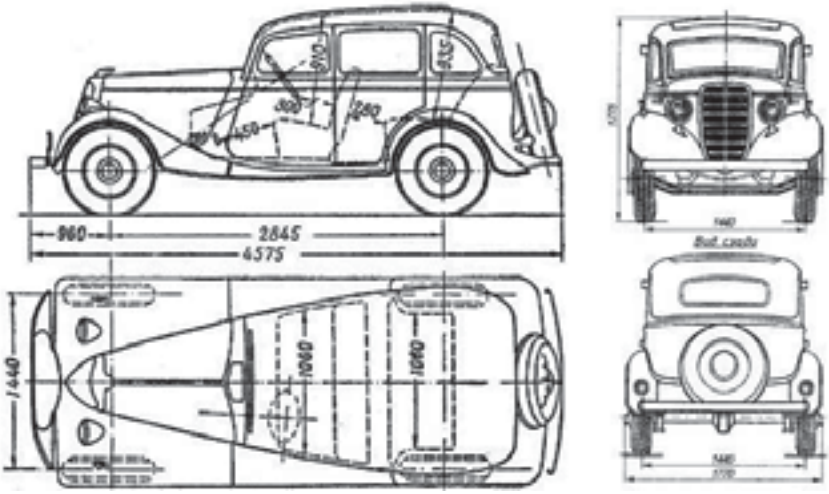
Просто, надёжно, крепко

К тому времени на смену хорошо зарекомендовавшему себя, но уже явно морально устаревшему Ford-A на американских заводах компании пришёл гораздо более современный Ford-B, а вскоре на его основе был создал и Ford Model 18 с восьмицилиндровым двигателем. Эти модели получили гораздо более широкую линейку кузовов, среди которых были и полностью закрытые – как раз то, что требовалось для российских условий.

Это был удачный момент для того, чтобы, образно говоря, не изобретать велосипед, а освоить уже разработанную продукцию, доведя её до соответствия отечественным возможностям и условиям эксплуатации. А поскольку действовавший лицензионный договор подразумевал возможность получить новинку для освоения на ГАЗе, очень скоро она туда и попала.

Но было бы несправедливо утверждать, что «эмка» – это всего лишь перелицованный «Форд», пусть и выпущенный на советском заводе. Прежде чем машина пошла в серию, над её конструкцией серьёзно потрудился в полном смысле слова звёздный конструкторский состав

ГАЗа – начиная от Андрея Липгарта, который занимал эту должность с 1933 по 1951 год и за это время успел запустить в производство 27 моделей. Именно он сформулировал основные требования к разработке первого массового легкового автомобиля отечественной постройки – ГАЗ М-1. Причём сформулировал так, что они и сегодня совершенно не устарели!



Чертежи автомобиля ГАЗ-М-1

Вот чего потребовал Андрей Липгарт от себя самого и своих подчинённых – конструкторов Анатолия Кригера, Юрия Сорочкина, Льва Косткина, Николая Мозохина и других их коллег. Новый автомобиль должен был, во-первых, быть прочным и выносливым во всех своих частях при работе в наших дорожных условиях; во-вторых, обладать высокой проходимостью; в-третьих, обладать хорошей динамикой; в-четвертых, быть максимально экономичным в расходовании горючего; в-пятых, по комфортабельности, внешнему оформлению и отделке не уступать последним лучшим американским моделям массового типа; и наконец, в-шестых, но далеко не в последних, конструкция машины должна быть простой и понятной даже малоквалифицированному персоналу, а уход и регулировка должны быть несложны и доступны шофёру средней квалификации, не требуя специалистов-механиков.

Из такого списка требований совершенно понятно: ГАЗ проектировал не массовую легковую машину для частного использования, а автомобиль для народного хозяйства и армии. Отсюда и требования к повышенной проходимости, и упор на выносливость (тяжёлыми были условия эксплуатации «эмок» и на гражданке, и на военной службе),

и экономичность, и ремонтопригодность – настолько, насколько этого можно было добиться в то время и в тех условиях.

Автомобиль-«призывник»

Из всех вышеперечисленных условий «оригинал», то есть «Форд» модели «В» и Model40, отвечали, пожалуй, лишь двум: хорошей динамике и комфортабельности с отделкой. Все остальное нужно было перепридумывать, опираясь на опыт эксплуатации автомобилей в Советском Союзе, которого у американских конструкторов не было. А у советских – уже был. Ведь за спиной у того же Андрея Липгарта были годы работы в НАМИ, ставшие прекрасной конструкторской школой и показавшие, к чему должно готовить любую отечественную машину.

Проверка документов у пассажиров и водителя штабного автомобиля М-1

Она должна была быть «призывником», готовым в любой момент отправиться на действительную службу. А «американец» был неженкой. Чего стоили одни только поперечные рессоры, из-за которых подвеска в случае эксплуатации не на асфальте (то есть практически всегда в советских условиях!) становилась совершенно недолговечной, слабенькие фрикционные амортизаторы и спицованые колеса. Иными, чем у американской модели, должны были быть и конструкция переднего моста, и рулевое управление, и подвеска двигателя – «плавающая» вместо жёсткой, маложивущей при эксплуатации вне асфальта.

Но самое главное, что пришлось сделать советским автоконструкторам – это создать для своего детища новую раму, которая обеспе-

чивала бы необходимую жёсткость и в то же время гибкость, ведь ездить автомобилю придётся в трудных условиях. В итоге нужную жёсткость рамы создавали лонжероны 150-миллиметрового профиля, усилительные вставки которых создавали в передней части машины коробчатый контур. А в центре рамы, в отличие от американского прототипа, появилась жёсткая крестообразная поперечина – она позволяла машине «крутиться» вокруг продольной оси, что было неизбежно на бездорожье.

Одним словом, справедливее всего было бы сказать, что коллектив автоконструкторов ГАЗа создал свой автомобиль, взяв за основу американский, полученный по лицензии. А уж все последующие модификации «эмки», прежде всего армейские, были и вовсе собственной газовской разработкой, хотя и сохраняли внешнее сходство с первоначальной моделью.

«Дай Бог каждому такую машину!»

Экспериментальный отдел Горьковского автозавода начал работу над адаптацией новых «Фордов» к отечественным условиям осенью 1933 года – сразу после прихода Андрея Липгарта на должность главного инженера. К январю 1934 года собрали три первых экспериментальных образца автомобиля, получившего индекс М-1, то есть «Молотовец-Первый». «Молотовец» – в честь Вячеслава Молотова, чьё имя носил ГАЗ. А почему первый – и так понятно: не делали в нашей стране таких машин до «эмки». Кстати, «эмкой», как гласит заводская легенда, машину прозвали рабочие ГАЗа, собиравшие первые опытные экземпляры: очень уж нравилось им то, что получалось, и совершенно не хотелось называть новинку в своих рабочих разговорах официальным индексом.

Следующие два года ушли на то, чтобы отработать получившуюся конструкцию и довести её до конвейерного производства. Сделать пришлось немало, ведь первые три экземпляра даже внешне отличались от привычного всем облика «эмки». Колеса у них были ещё спицованые, на боковинах капота красовались лючки, радиатор имел более трудоёмкую и сложную по форме облицовку. Все эти «излишества» пришлось ликвидировать, чтобы упростить и удешевить массовое производство автомобиля М-1. Ради этого пошли даже на то, чтобы сделать кузов не полностью металлическим. Выше рамы с дверями, открывавшимися назад по ходу движения, шли продольные деревянные брусья, на которые натягивалась несъёмная дермантиновая крыша, окрашивавшаяся заодно со всем кузовом.

Наконец, к началу 1936 года все работы по подготовке к выпуску «эмки» были завершены. Пошёл в серию новый мотор – переделанный двигатель от ГАЗ-А: он стал на 10 «лошадок» мощнее, хотя со-

хранил прежний объем, получил систему смазки под давлением, циркуляционную (от насоса) систему охлаждения, автомат опережения момента зажигания, новый карбюратор типа «Зенит» с экономайзером и автоматическим клапаном воздушной заслонки, который обеспечивал устойчивую работу мотора на всех режимах, коленчатый вал с противовесами, а также контактно-масляный воздушный фильтр. И вот 16 марта 1936 года с конвейера ГАЗа сошла первая машина ГАЗ М-1, она же «эмка». А на следующий день две новенькие «эмки» уже стояли на одной из кремлёвских площадей: руководство завода решило сразу показать товар лицом.

Автомобили М-1 на конвейере завода ГАЗ

Осматривали «эмки» генеральный секретарь ЦК ВКП (б) Иосиф Сталин, председатель Совнаркома Вячеслав Молотов, нарком тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе и нарком обороны Климент Ворошилов. Расчёт заводчан был простой: одобрение со стороны высшего советского руководства практически гарантировало удачное будущее новинке. Две машины с более изящными, чем у «Форда», линиями подножек и крыльев, блестевшие черным лаком, с наклонной решёткой радиатора, большими форточками и тонкой красной линией по борту, подчёркивавшей закрытый кузов, явно понравились первым людям страны. В своих воспоминаниях Андрей Липгарт пишет, что Сталин даже подвёл итог своему знакомству с «эмкой» такими словами: «Дай Бог каждому такую машину!».

Ну, насчёт «каждому» всесильный советский руководитель несколько погорячился: в свободную продажу М-1 не поступали. По-

скольку объем выпуска машины был относительно невелик (если оценивать потенциальный советский внутренний авторынок), она не продавалась, а распределялась. И получить во временное, а паче того, в личное пользование «эмку» было такой же наградой, как орден или Сталинская премия! Да они зачастую и шли рука об руку, и новоиспечённым орденоносцам, особенно награждённым за трудовые подвиги, нередко выдавали новую М-1 – чтобы они, так сказать, личным примером подчёркивали преимущества честного труда на благо социалистической Родины.

«Эмка» идёт в армию

Среди вариантов, в которых первые годы выпускалась М-1, были и такси: тогда машина получала предустановленный таксометр. Но все-таки большинство сходивших с конвейера автомобилей отправлялись в наркоматы и распределялись по республиканским и областным администрациям, а также «примеряли гимнастёрки». Именно «эмка» стала первой серийной штатной машиной Красной Армии – машиной, с которой армия встретила Великую Отечественную войну.

Больше всего «эмок» выполняло роль командирских или штабных автомобилей в стрелковых полках РККА. По предвоенному штатному расписанию от 5 апреля 1941 года, в списочный состав транспорта полка входил один легковой автомобиль – это и был М-1. Согласно тому же штатному расписанию, но уже стрелковой дивизии, общее число легковых автомобилей, полагавшихся ей, составляло 19 штук. Больше всего легковушек – пять штук – приходилось на штаб дивизии, три штуки имел в своём распоряжении входивший в состав дивизии гаубичный артиллерийский полк, по одной числилось в артиллерийском полку и в каждом стрелковом, а остальные доставались транспортным отделениям различных подразделений. С учётом того, что в общей сложности в составе РККА перед началом войны числилось 198 только стрелковых дивизий, получается, что в их составе находилось 3762 легковых автомобиля. И даже если предположить, что не всегда это были именно «эмки», что маловероятно, получается, что одни только стрелковые дивизии располагали как минимум тремя тысячами автомобилей ГАЗ М-1. Хотя почти наверняка «эмками» были все подсчитанные машины – другим взяться было просто неоткуда, разве что остаться с давнишних времён.

Но чем выше от стрелковой дивизии, тем больше легковых автомобилей – что понятно. По штату полевого управления армии мирного времени от 13 сентября 1940 года полагалось иметь 25 легковых автомобилей. Управление мехкорпуса военного времени по штату 1940 года – 12 легковых автомобилей, и столько же полагалось иметь в штате отдельной моторизованной бригады. Одним словом, везде

в предвоенных штатах советских воинских подразделений, где встречается пункт «легковые автомобили», можно с уверенностью заменять эти слова на слово «эмка», не боясь сильно ошибиться.

Автомобиль М-1 на фронтовой автодороге

А ведь придётся приплюсовать сюда разного рода военные газеты, начиная с дивизионных и заканчивая окружными, плюс центральные военные издания, плюс военные академии и другие военно-учебные заведения, плюс органы военной юстиции и так далее, и тому подобное. Кроме того, «эмки» получали подразделения ВВС (например, в штате истребительной авиабригады военного времени от 1937 года – 15 легковых автомашин, а тяжёло-бомбардировочной – 20), и такие же автомобили имели в своём распоряжении штабы и управления флотов и флотилий, где тоже счёт в общей сложности шёл не на единицы, а на десятки…

Вот и получается, что в числе 10 500 автомобилей – а именно таким количеством машин М-1 располагали Красная Армия и Красный Флот накануне Великой Отечественной войны – нет ничего удивительного. Ведь для военных того времени, если речь шла о служебном автотранспорте, слово «эмка» было синонимом легковой машины.

Любимица маршала Жукова

Несмотря на то, что «эмка» оказалась куда лучше, чем её американский прототип, приспособлена к эксплуатации в российских усло-

виях, её внедорожные качества оставляли желать гораздо лучшего. Проще говоря, проходимость у М-1 была не на высоте: шофёры-фронтовики хорошо помнят, как много сил приходилось прикладывать по весенней и осенней распутице, чтобы вытащить «эмку», застрявшую в непролазной гряди. И с какой искренне завистью провожали они точно такие же по внешнему виду машины, которые шутя справлялись с раскисшей дорогой – вездеходы М-61-73!..

Вездеход М-61-40 на испытаниях

О том, что армейскому автомобилю не хватает проходимости, военные стали говорить практически сразу. Классическая «эмка» отлично справлялась с задачами штабной машины, когда не приходилось лезть в серьёзное бездорожье. Но профессиональные военные тем и отличаются от всех остальных, что обязаны думать прежде всего о том, как и с чем им придётся воевать. И с этой точки зрения было понятно: вездеходом обычную М-1 нельзя считать даже с очень большой натяжкой.

Исходя из этого, командование Красной Армии к лету 1938 года сформулировало запрос на легковой автомобиль-вездеход на базе «эмки». Почему базой выбрали именно эту машину, понятно: в войсках к этому времени накопили достаточный опыт по эксплуатации и обслуживанию машин М-1, техроты имели достаточный запас запчастей, а значит, не имело смысла городить огород, создавая вездеход на новой базе и создавая лишние сложности для военных. В конце

июля 1938 года техническое задание на проектирование комфортабельного полноприводного автомобиля-вездехода поступило на завод, и группа разработчиков под руководством Виталия Грачева (будущего конструктора легендарных «газиков» ГАЗ-64 и ГАЗ-67Б) приступила к работе.

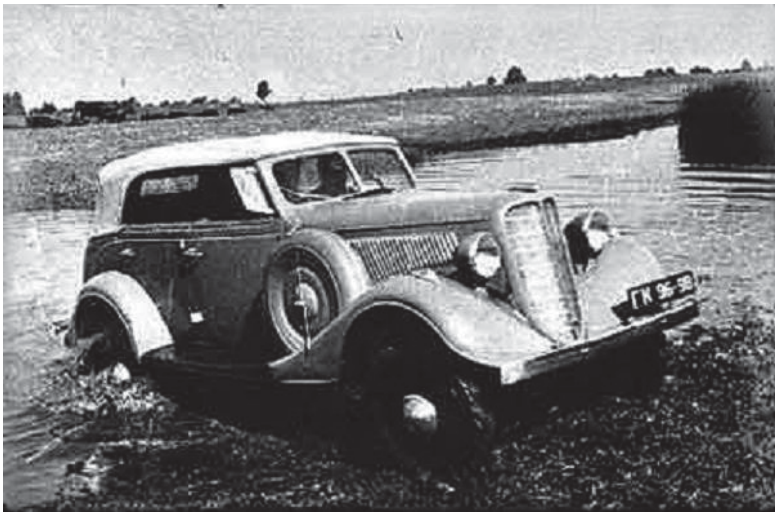
Самый распространённый вариант «эмки»-вездехода – автомобиль М-61-73

Прежде всего, выбрали модификацию «эмки», которую можно было взять за основу. Хорошо знакомую конструкторам и отработанную на конвейере М-1 образца 1936 года использовать в качестве базы было невозможно: слишком слабеньким для вездехода был её мотор. Зато к тому времени на ГАЗе уже начали работу над новым двигателем – реинкарнацией (поскольку итоговый объем нововведений и доработок был достаточно большим) шестицилиндрового двигателя Dodge D5, получившим отечественный индекс ГАЗ-11. Именно он и стал сердцем будущего внедорожника на базе «эмки».

Поскольку работа над выполнением заказа военных шла параллельно с модернизацией основной модели М-1, новинку решено было унифицировать с модернизированной «эмкой» по кузову и многим другим деталям, но с совершенно иной подвеской и полным приводом. Именно это и стало наиболее сложной задачей для проектировщиков: им предстояло в кратчайшие сроки разработать ведущий передний мост для машины и раздаточную коробку, то есть сделать то, чего в нашей стране в промышленных, а не опытных масштабах не делал до них никто.

Тем не менее, с этим экспериментальное конструкторское бюро Виталия Грачева справилось успешно. Причём в ходе разработки конструктору пришлось решить почти детективную задачу: разгадать секрет создания шкворневых шарниров для поворотных колёс переднего ведущего моста: до тех пор в нашей стране такие узлы никто не раз-

рабатывал и не производил. Купить лицензию на их производство не удалось: производители отказали советскому автозаводу. Пришлось пойти на ухищрение: приобрести переделанную фирмой Marmon Herrington, занимавшейся тюнингом обычных машин до внедорожников, модель LD2, созданную на базе хорошо знакомого ГАЗу автомобиля Ford с двигателем V8. Получив в руки шкворни этой машины, Грачев, в конце концов, разобрался в принципах и геометрии канавок шарнира – и разработал собственный шкворень для первого отечественного внедорожника.

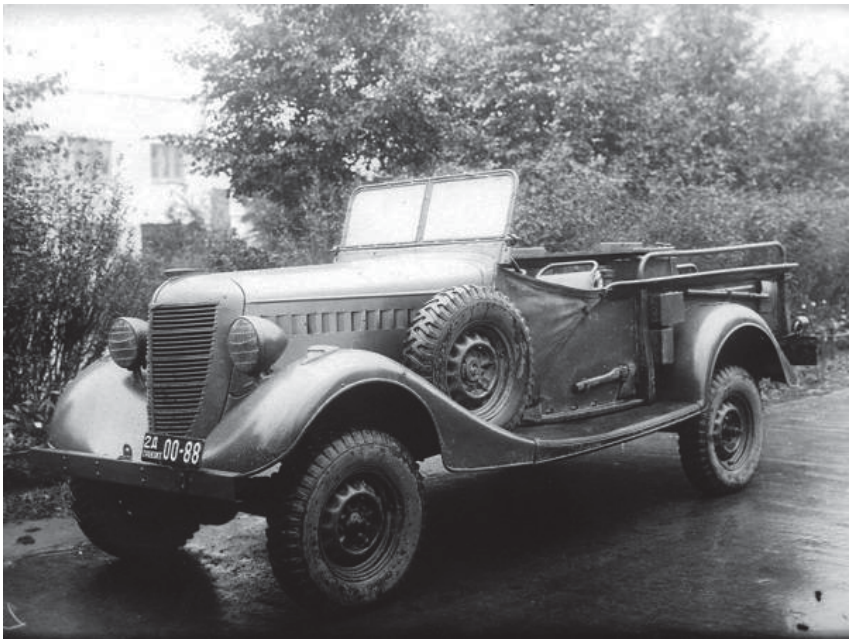


М-61-40 с кузовом типа фаэтон преодолевает брод

К январю 1939 года были готовы рабочие чертежи, а 10 июня того же года первый автомобиль – ещё опытный, а не серийный, – был собран и представлен на испытания. Экзамен первому газовскому внедорожнику предстоял суровый. Его нужно было проверить на прочность и проходимость в самых тяжёлых условиях, чтобы убедиться, что машина действительно способна проехать там, где спасуют все остальные. Но грачевская новинка справилась с этим!

Испытания показали, что вездеход, получивший индекс ГАЗ-61, обладает выдающимися для своего времени и класса внедорожными качествами. Он мог брать на твёрдом грунте подъем до 28 градусов, на песке – до 15 градусов с места и до 30 градусов с хода, со снятым ремнём вентилятора преодолевал брод глубиной 82 сантиметра, брал 90-сантиметровые рвы и уверенно шёл по сорокасантиметровому снежному покрову (это выяснилось несколько позже, когда позволили погодные условия). С полной полутонной нагрузкой машина разгонялась по шоссе до 108 километров в час, а по песку – до 40 километров

в час. Примечательно, что в ходе испытаний вездеход заставили подняться по знаменитой «чкаловской лестнице», ведущей от набережной Волги к Нижегородскому кремлю. Машина уверенно поднялась наверх, преодолев 273 каменные ступени, причём не по прямой, а с поворотами – и доказала свои отменные внедорожные способности. Так родился первый в мире закрытый комфортабельный внедорожник.



Модификация М-61-416 во дворе Горьковского автомобильного завода

Уже к концу 1940 года по распоряжению наркомата тяжёлой промышленности ГАЗ-61, в варианте седана с закрытым металлическим кузовом получивший индекс 73, а в варианте «фаэтон» с открытым – ГАЗ-61-40, запустили в производство. Поскольку на конвейере это была гораздо более сложная машина, чем неполноприводной М-11 (та же «эмка», но с тем же новым мотором ГАЗ-11), вездеход решено было выпускать малой партией для высшего командного состава. Именно поэтому ГАЗ-61-73 и -40 получил прозвище «вездехода для маршалов»: самыми известными его пассажирами были Георгий Жуков (который, по словам его шофёра Александра Бучила, всем другим машинам предпочитал именно такую), Иван Конев, Семён Будённый, Константин Рокоссовский и Семён Тимошенко. Всего планировалось выпустить 500 вездеходов обеих модификаций, но война откорректировала эти планы, и с конвейера сошли всего 200 таких машин: 194 в варианте «73» и шесть – в варианте «40».

«Эмка»-противотанкист

Оценив высокие внедорожные качества нового автомобиля, конструкторы ГАЗа, прекрасно чувствуя, что в воздухе все более отчётливо пахнет войной, задумались над созданием на его базе лёгкого артиллерийского тягача. До тех пор главной тягловой силой в артиллерии, особенно малокалиберной и противотанковой, были лошади – но было ясно, что их нужно как можно скорее заменить на автомобиль.

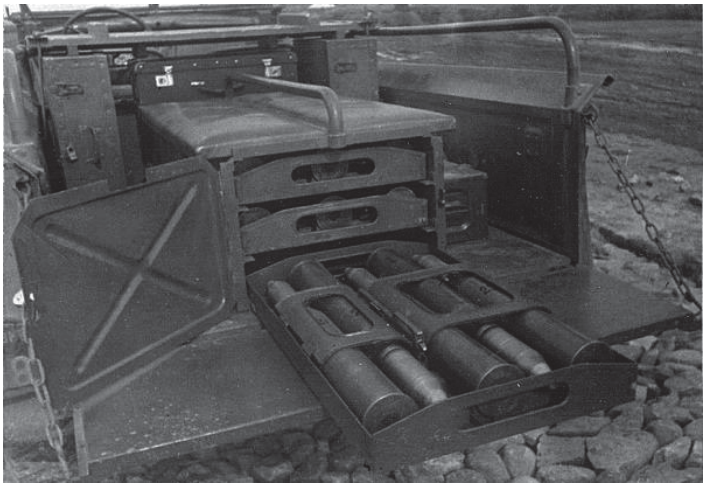
Идея у газовцев была простой и логичной: соединить возможность ГАЗ-61 с внешностью недавно разработанного пикапа ГАЗ-М-415, выпускавшегося на базе классической М-1 и хорошо отработанного. Получилась вменяемая машина, обладавшая только одним неудачным для армейского автомобиля свойством: с унаследованной от «четыреста пятнадцатого» закрытой кабиной и сложным по форме кузовом он был непригоден для быстрого и дешёвого производства в военное время.

Нужно было найти способ упростить и удешевить конструкцию – и он был найден. Конструкторы ГАЗа отказались от закрытой кабины, а потом и от дверей. В итоге машина получила хорошо знакомую по фронтовым фотографиям внешность классического армейского внедорожника времён Второй Мировой войны: открытая кабина с брезентовым тентом, вместо дверей – затягивающиеся брезентом проёмы, сзади – прямоугольный кузов с продольными лавками, представляющими собой снарядный ящик, в который укладывались 15 снарядов в трёх пеналах. Одним словом, ничего сложного и лишнего, абсолютная практичность и облегчённость.

Опытный экземпляр М-61-416 на испытаниях.
Сзади прицеплен снарядный передок, от которого в серии отказались

Именно в таком, максимально упрощённом виде первый пикап ГАЗ-61-416 и был собран на четвёртый день войны – 25 июня 1941 го-

да. Второй экземпляр собрали к 5 августа, а в октябре 1941-го начался серийный выпуск этих машин. Упрощённый кузов сразу приспособили под артиллерийские нужды: под продольными скамейками разместили снарядные ящики и прочую амуницию, а сзади разместили прицепное устройство, за которое цепляли орудие (от снарядного передка удалось отказаться, соединив воедино скамейки и снарядный ящик). В передних крыльях установили запасные колеса: они не только обеспечивали быструю замену в случае необходимости, но и служили дополнительной противопульной защитой для двигателя.



Эталонный образец автомобиля М-61-416. Хорошо виден снарядный ящик, одновременно являющийся сиденьем для расчета орудия ЗиС-2

Поскольку на расположенном неподалёку от ГАЗа горьковском заводе №92 к тому времени уже наладили выпуск одной из самых удачных противотанковых пушек времён Второй Мировой войны – 57-миллиметрового орудия ЗиС-2 конструкции знаменитого Василия Грабина, не было вопросов, тягачом для чего станет ГАЗ-61-416. Первые 36 (по другим данным – 37) машин, собранных горьковчанами в течение 1941 года, сразу на выходе с завода получили штатные пушки – и отправились в сторону Москвы, где практически с ходу вступили в бой. Увы, первые машины стали и последними: к началу 1942 года из-за потери значительной части металлургических заводов в западной части СССР возник дефицит автомобильного стального листа, и выпуск вездехода-тягача прекратили. Позднее, в июне 1942-го, командование Красной Армии, оценившее возможности лёгкого противотанкового комплекса в составе ЗиС-2–ГАЗ-61-416, выдало распоряжение возобновить выпуск удачного автомобиля, но на это уже не было технической возможности. К тому времени все моторы ГАЗ-11, которые

были в наличии, пошли на выпуск лёгких танков Т-60 и Т-70: ради этого их даже снимали с изъятых для военных нужд у гражданских пользователей модификаций М-11.

Из легковушек – в броневики

После начала Великой Отечественной войны в армии оказалось подавляющее большинство автомобилей М-1 всех модификаций. Машины, находившиеся в гражданском пользовании, в буквальном смысле слова «призывали» на военную службу, восполняя катастрофические потери первых месяцев боевых действий. В дело шли все варианты: и пикапы, и фаэтоны, и конечно, самые распространённые закрытые модели «эмки». Но была ещё одна машина, которую с некоторой натяжкой можно тоже считать модификацией ГАЗ-М-1 – лёгкий бронеавтомобиль БА-20. Вот его-то и можно назвать самым военным из всех вариантов, в которых выпускалась «эмка»!

Проектирование нового бронеавтомобиля, который должен был прийти на смену стоявшему на вооружении с 1933 года бронеавтомобилю ФАИ. Причина была простой: базой для ФАИ служил легковой автомобиль ГАЗ-А, производство которого сворачивалось ради выпуска «эмок». Соответственно, нужно было создавать броневик на новой базе – и совершенно логично, что этой базой стал ГАЗ-М-1.

Проектирование бронеавтомобиля на его основе шло практически параллельно с подготовкой М-1 к постановке на конвейер. В итоге получилось так, что БА-20 чуть не обогнал материнскую платформу в серийном выпуске. Стандартизованный вариант нового бронеавтомобиля подготовили и передали на испытания в феврале 1936 года, а в июле, когда «эмки» уже начали сходить с конвейера полным ходом, техническую документацию на новую бронемашину передали на Выксунский завод дробильно-размольного оборудования. Несмотря на странное название, именно этому предприятию, расположенному под Горьким, и предстояло наладить выпуск БА-20.

В 1937 году БА-20 получил новую коническую башню, которая и стала для него основной, а через год появилась модернизированная модель БА-20М, отличавшаяся не только усиленными рессорами и задним мостом, но и более толстой броней лба и башни, а также новой радиостанцией, получившей штыревую антенну вместо поручневой, которой оборудовались машины ранних выпусков. Вместе с новой рацией в экипаже появился и третий боец – радист, который её обслуживал. Усилили и вооружение бронемашины: кроме основного пулемёта ДТ, установленного в башне, в боевом отделении теперь лежал ещё один такой же, запасной. Правда, увеличивать боекомплект не стали: он, как был, так и составлял по-прежнему 1386 патронов – 22 дисковых магазина.

Бронеавтомобили БА-20 на манёврах

Новый бронеавтомобиль в том же 1936 году получил и ещё одну модификацию, довольно необычную – БА-20ж/д. Дополнительный буквенный индекс расшифровывался традиционно – «железнодорожный». Такая бронемашина имела, помимо обычных колёс, ещё четыре сменных металлических, оборудованных ребордой – бортиком, таким же, как у вагонных колёс, и могла передвигаться на них по железнодорожной колее. За полчаса силами экипажа броневик превращался в бронедрезину, способную пройти от 430 до 540 км по железной дороге. При этом в случае необходимости за те же полчаса бронедрезина переоборудовалась обратно в бронеавтомобиль: снятые автомобильные колеса крепились по бортам.

Бронемашина БА-20 в железнодорожном варианте, установленная на рельсы

БА-20 оказался настолько удачной и простой в производстве и обслуживании машиной, что стал самым массовым бронеавтомоби-

лем Красной Армии. В общей сложности с 1936 по 1942 год выпущено 2013 (по другим данным – 2108), из которых 1557 собрали до начала Великой Отечественной войны. Эта машина принимала участие во всех вооружённых конфликтах, войнах и походах, начиная с 1936 года: она прошла Халхин-Гол и Зимнюю войну с Финляндией, въехала на Западную Украину и в Бессарабию во время Освободительного похода, и воевала с первого до последнего дня Великой Отечественной, успев даже отметиться в войне с Японией в конце лета и начале осени 1945 года.

Венец офицерской карьеры

Такси, пикап, штабной автомобиль, журналистская машина, «вездеход для маршалов», артиллерийский тягач-внедорожник, бронеавтомобиль – в каких только обличиях не представала легендарная «эмка»! Она по праву стала первым массовым легковым автомобилем Советского Союза: общий объем выпуска всех модификаций этой машины составил почти 80 000 экземпляров. И подавляющее большинство из них так или иначе приняли участие в Великой Отечественной войне – а многие не вернулись с неё.

Военный корреспондент Константин Симонов (второй слева, в профиль) на Курской дуге у автомобиля ГАЗ-М-1, съехавшего в кювет

«Выпить есть нам повод: за военный провод, за У-2, за «эмку», за успех!..», – эти слова из популярной некогда «Песни военных корреспондентов» Константина Симонова как нельзя лучше характеризуют отношение к М-1 на войне и после неё. Эта легендарная машина отслужила, что называется, «от звонка до звонка», войдя в историю отечественного автомобилестроения не только как первая советская легковушка массового производства, но и как автомобиль-воин. Если выпускавшуюся тем же ГАЗом полуторку – грузовик ГАЗ-АА – называли машиной-солдатом, то «эмку» с полным правом можно назвать машиной-офицером. Офицером, прошедшим путь от лейтенанта до маршала – и прошедшим его более чем достойно.

Источники: https://topwar.ru/111187-emka-istoriya-sluzhby-avtomobilya-oficera.html
https://topwar.ru/111196-emka-istoriya-sluzhby-avtomobilya-oficera-chast-2.html

17 марта 1899 года родился Лаврентий Павлович Берия

Юрий Юрченко

Берия Лаврентий Павлович

При упоминании сталинского времени одним из первых в памяти возникает имя Лаврентия Павловича Берии. Его жизнь, как политическая, так и личная и сегодня является темой для споров. Ни один историк не может объективно оценить его деятельность и влияние на ход истории. Политическая жизнь этого человека до сих пор до конца не рассекречена, возможно, в будущем общество получит ответы на многие вопросы и можно будет однозначно ответить на главный вопрос: кем на самом деле был Л.П. Берия.

Маршал Советского Союза (09.07.1945) Лаврентий Павлович Берия. Лишён звания 26 июня 1953 г.

Детство и юношеские годы

Родиной Лаврентия Берия стало небольшое селение Мерхеулив Абхазии неподалёку от Сухуми. Родился будущий нарком 29 марта 1899 года в крестьянской семье. Отец Павел Хухаевич Бария всю свою жизнь занимался земледелием, мать Марта Джакели по происхождению была связана с древним родом князей Дадиани. Мама Берии была глубоко набожным человеком, и все своё свободное время проводила в церкви. До Павла Берии она уже была замужем, в браке родила шестерых детей, но после смерти первого мужа и из-за нищеты сыновья Капитон, Лука, Ной и дочери Тамара, Елена и Паша воспитывались родственниками. Семья Лаврентия жила бедно, родители выращивали виноград, табак и занимались бортничеством. Первый их ребёнок умер от оспы в возрасте двух лет, младшая сестра Лаврентия Аннета родилась в 1905 году, из-за болезни она не могла слышать и разговаривать. О сестре Лаврентий Берия заботился всю жизнь и как только смог сам зарабатывать сразу забрал сестру и мать в город.

Ещё, будучи маленьким мальчиком, Лаврентий активно интересовался грамотой и стремился получить знания, такое рвение к учёбе делало его непохожим на типичных детей селения. Увидев тягу маль-

чика к знаниям, родители приняли решение, во что бы то ни стало дать сыну образование. Для оплаты учёбы им пришлось продать половину своего дома, так Лаврентий Берия смог обучаться в Высшем начальном училище Сухуми. Берия с детства был любознательным, самостоятельным и рассудительным, проявлял волю и характер. Чтобы посещать начальную школу отправлялся за несколько километров от дома босиком в любую погоду. Поступление в Сухумское училище позволило вырваться из нищеты, за 4 года обучения мальчик проявил себя как талантливый и прилежный ученик.

Денег катастрофически не хватало, родители едва сводили концы с концами, но оплачивали обучение сына. Став подростком Берия и сам пытался зарабатывать, как мог, с 12 лет работал репетитором. В 1915 году окончил училище в Сухуми и поступил в Бакинское среднее механико-строительное учебное заведение. С 1916 года с ним в городе стали жить сестра и мать, юноша обеспечивал и себя, и своих родных, параллельно с учёбой подрабатывая рабочим в компании братьев Нобелей и почтальоном. Окончив строительное училище в Баку, молодой человек стал архитектором-строителем. К тому времени он уже входил в подпольную партию большевиков, где началась карьера Берии, но совсем не как архитектора.

Студенческие годы Лаврентия Берия в Сухумском училище

Партийная деятельность

К большевикам Лаврентий примкнул ещё в 1917 году, а в 1919 году после окончания училища в Баку стал работать в контрразведке бакинских мусаватов. Эта организация боролась с режимом большевиков, как позже заявлял сам Берия, его роль заключалась в выпол-

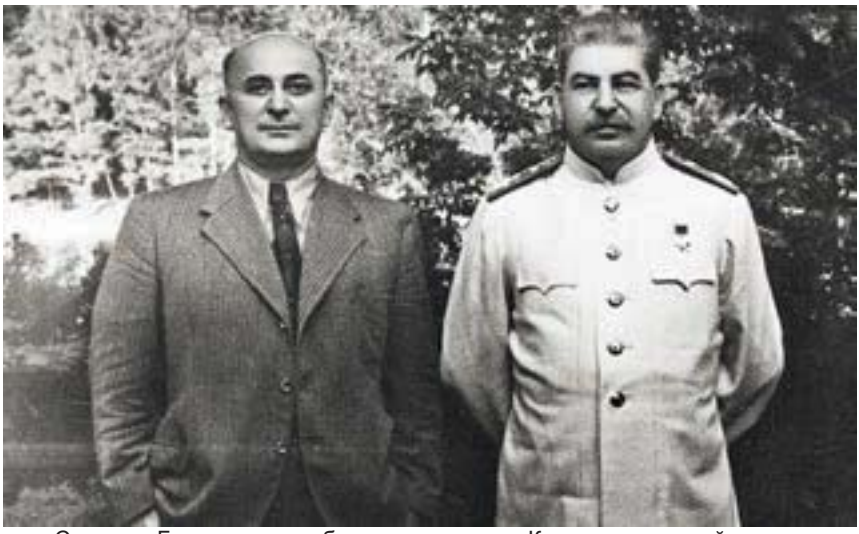
нении действий агента коммунистов в стане врага. Это его собственная версия и официально ничем и никем не подтверждена. Более того, есть некоторые доказательства, утверждающие иную точку зрения. Когда Баку был захвачен Красной Армией, 28 апреля 1920 года, будущий нарком чудом избежал расстрела. Будучи арестованным, сблизился с сокамерником, который познакомил его со своей племянницей. Вместе им удаётся сбежать на поезде, впоследствии оказалось, что девушка родом из семьи аристократов. Её дядя занимал высокий пост министра в партии большевиков. В недалёком будущем Нино Гегечкори (так звали девушку) стала женой Лаврентия Павловича.

Берия в молодые годы

Нино Гегечкори, жена Лаврентия Берия

В 1921 году (по некоторым данным в 1920) Берия стал членом тайной полиции большевиков (ЧК). В августе 1921 года стал заниматься делами ЦК КП Азербайджана в качестве управляющего, а через несколько месяцев стал занимать пост секретаря ЧК по экспроприации имущества буржуазного класса и улучшению быта рабочих. В том же году Берии было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий и подтасовке фактов в уголовных делах. Сурового наказания удалось избежать благодаря Анастасу Микояну, который заступился за Лаврентия Павловича.

Тем временем большевистское подполье подняло восстание против меньшевиков Демократической республики Грузии. Восстание активно поддерживалось ЧК, в результате партия меньшевиков потерпела поражение, Грузия стала Советской республикой. Одним из активистов восстания был Берия, в 1922 году его перевели в Тифлис на должность начальника секретно-оперативной части ОГПУ Грузии, вскоре Лаврентий Павлович стал заместителем главы этого подразделения. В 1924 году произошло большое грузинское восстание, будущий нарком сыграл в подавлении бунта ключевую роль, закончилось всё смертным приговором для 10 тысяч человек.



Сталин и Берия сделали быструю карьеру в Коммунистической партии

В декабре 1926 года Берия возглавил ОГПУ Грузинской ССР, а в апреле следующего года стал наркомом внутренних дел Грузии. В этот период жизни происходит важное событие, при содействии главы партии большевиков Закавказья Серго Орджоникидзе Лаврентий Павлович знакомится с Иосифом Сталиным. В восхождении Иосифа

Виссарионовича к власти Берия сыграл немалую роль и впоследствии оказывал всяческую поддержку. Работая главой разведки ОГПУ Грузии ему удалось фактически полностью ликвидировать агентурные сети внешней разведки Турции и Ирана на территории Закавказья, более того завербовал немало агентов из этих стран.

В то время главой ОГПУ Закавказья был Станислав Реденс, между ним и Берией сложились недружественные отношения, и это несмотря на то обстоятельство, что Реденс был женат на сестре жены Сталина Надежды Аллилуевой. Руководство Грузии и Реденс в том числе активно предпринимали попытки избавиться от выскочки и карьериста Берии и сослать его на Волгу. Впрочем, против изощрённого ума и виртуозного умения плести интриги Берии им было далеко. В один из дней он сумел напоить Станислава Реденса до беспамятства и отправил домой пешком, предварительно раздев догола. После этого случая глава ОГПУ Закавказья был отправлен в Белоруссию и карьере Лаврентия Павловича ничего не угрожало.

В 1931 году становится главой коммунистической партии Грузии, а через год, в 1932 году начал возглавлять партию всего Закавказья. С 1934 года Лаврентий Павлович Берия становится членом Центрального комитета ВКП(б). В этом же году начинается борьба за власть, часть большевиков желала сместить Сталина. На XVII партийном

съезде решался вопрос состава ЦК Компартии, глава коммунистов Ленинграда Сергей Киров опередил Сталина по количеству голосов, однако этот факт был скрыт избирательной комиссией и в частности Лазарем Кагановичем, главой комиссии. Коммунисты старой гвардии на тот момент ещё имели серьёзное влияние и предпринимали попытки сделать лидером партии Кирова. Вопрос о назначении решался в тесном кругу влиятельных членов партии на квартире Серго Орджоникидзе. Политическая борьба Сталина и оппозиции продолжалась до конца 1934 года. Сталин упорно настаивал на отзыве Кирова из Ленинграда для назначения секретарём ЦК, но тот не соглашался, понимая, какое давление на него будет оказываться. Возможно, Сталин мог добиться своего, но ослабил натиск, когда за сохранение должности Кирова в Ленинграде высказались Куйбышев и Орджоникидзе. На фоне все больше ухудшающихся отношений со Сталиным Киров делал ставку на поддержку со стороны Орджоникидзе и рассчитывал на встречу в ноябре 1934 года на пленуме ЦК.

Лаврентий Берия во время голосования

Планы Кирова были нарушены, Серго Орджоникидзе не приехал в Москву по состоянию здоровья. В начале месяца вместе с Берией отдыхал в Баку, где ему срочно пришлось отправиться в больницу Тбилиси. После ноябрьского парада Орджоникидзе снова попал в больницу с сердечным приступом и внутренним кровотечением. На помощь местным врачам были отправлены лучшие доктора Москвы, но после осмотра не смогли диагностировать заболевание, никаких при-

чин резкому ухудшению здоровья не было. Орджоникидзе, несмотря на своё самочувствие, принял решение отправиться на Пленум в Москве, однако Сталин, сославшись на рекомендации врачей, запретил приезжать в Москву. Вполне возможно, что за загадочными обстоятельствами ухудшения здоровья Серго Орджоникидзе, из-за которых не состоялась встреча с Кировым, стоял Лаврентий Берия, руководимый самим Сталиным.

Сталин во время визита домой к матери (вместе с ним Берия и Кипчидзе)

1 декабря 1934 года Киров был убит, и начались репрессии, главной целью чистки были высшие чины партии. Берия, стал проводить чистку в Закавказье, используя служебное положение для решения собственных задач, а именно устранения неугодных и сведения личных счётов. В 1935 году Лаврентий Берия становится правой рукой Иосифа Сталина. Чтобы укрепиться на этой позиции он даже выпускает книгу «К вопросу об истории большевистских организаций Закавказья». По большей части в издании всячески восхвалялся Сталин и его роль в революционном движении. Экземпляр, подаренный вождю народов, Берия подписал следующим образом: «Моему дорогому и любимому Хозяину, великому Сталину! » По некоторым данным авторство книги принадлежит вовсе не Берии, а М. Торошелидзе и Э. Бедии.

Во время сталинских репрессий покончил с собой (вполне вероятно убит) 1-й секретарь ЦК Армении Агаси Ханджян, по некоторым дан-

ным застрелен лично Берией. В декабре 1936 года внезапно скончался Нестор Лакоба, глава Абхазии, который ранее активно поддерживал Лаврентия Павловича и способствовал взлёту его карьеры. Однако примечательно, что умер после ужина в доме наркома, куда был приглашён с целью примирения после крупной ссоры. Уже после смерти Нестор Лакоба был объявлен врагом народа за поддержку Троцкого. Супруга Нестора Лакоба была арестована как жена врага народа и в тюрьме сошла с ума, в камеру была брошена змея, от такого соседства у женщины случился острый психоз.

Берия и Агаси Гевондович Ханджян
(первый секретарь ЦК КП(б) Армении в 1930-36 гг.)

Пал жертвой чистки и нарком образования Советской Грузии Гайоз Девдариани, также были расстреляны и двое его братьев Георгий и Шалва, занимавшие высокие посты в компартии и органах НКВД. В жернова репрессий угодили братья Серго Орджоникидзе. Папулия был арестован, а Валико уволен из совета Тифлиса. Берия не щадил своих врагов, в одной из речей он высказал такую фразу: «Пусть знают враги, что всякий, кто попытается поднять руку против воли нашего народа, против воли партии Ленина-Сталина, будет беспощадно смят и уничтожен».

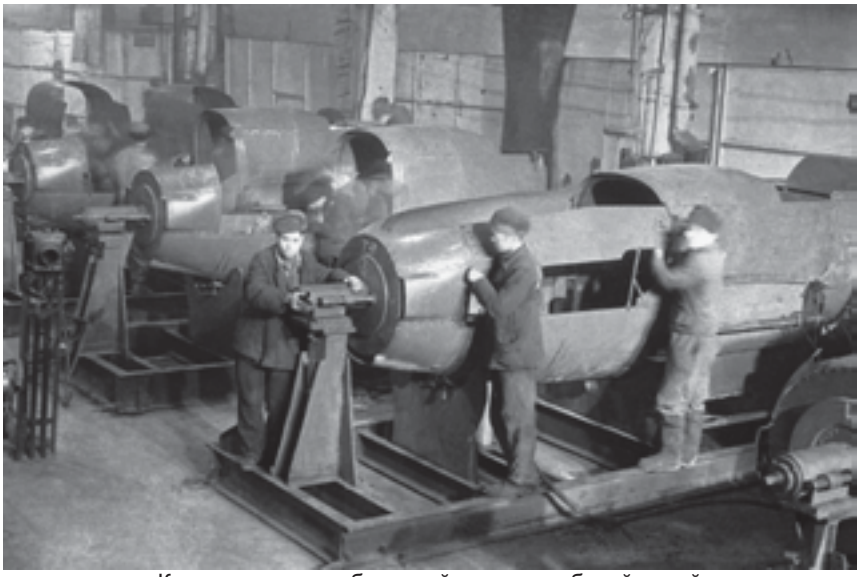
Предвоенный и военный период жизни Л.П. Берии

До войны, в феврале 1941 года Берия стал занимать пост заместителя Совнаркома СССР, после нападения фашистских захватчиков во-

шёл в состав Комитета по обороне. В период Великой Отечественной он контролировал производство вооружения, а также морских судов и курировал авиацию. В его руках фактически был весь военно-промышленный комплекс Советского Союза. Нельзя недооценивать огромный вклад, который внёс Л.П. Берия в общую победу над нацистами, хотя многие историки и называют подобное руководство слишком жёстким, большинство сходятся во мнении, что действия были оправданы.

Сталин и Берия на заводе оборонной промышленности

Во время войны практически все заключённые трудовых лагерей работали на оборонную промышленность. Сейчас невозможно предугадать, как бы развивалась история, не будь у руля Лаврентия Павловича. Помимо оборонной промышленности, он контролировал железнодорожный и водный транспорт, металлургию, угольную промышленность, нефтяную, химическую, бумажную и другие. В годы войны выполнял важные задачи, как по народному хозяйству, так и по фронту. В 1942 году Кавказский фронт фактически был под его командованием. С 1944 года Берия руководил расследованием дела об этнических меньшинствах. После изгнания немцев с территории СССР чеченцы, ингуши, крымские татары, малые народы Поволжья и некоторые другие были обвинены в сотрудничестве с нацистами. После недолго разбирательства малые этнические группы были насильно переселены в Среднюю Азию.



Комплектование оборонной техники рабочей силой
из заключённых трудовых лагерей

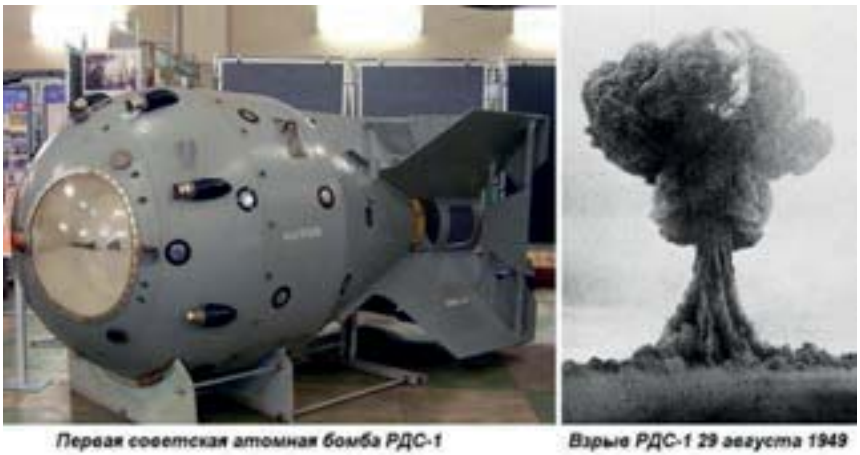
Глава НКВД

После того, как главой НКВД стал Лаврентий Берия, все руководящие должности были заняты его грузинскими соратниками, в результате влияние на Сталина и партию значительно усилилось. На своём посту он первым делом провёл массовые репрессии не только в НКВД, но и в руководстве партии. Однако позднее после смерти Сталина Берия стал инициатором освобождения многих военачальников и государственных служащих из трудовых лагерей с формулировкой «необоснованно осуждённый». На должности главы НКВД его обязанности не ограничились. В годы войны он по большому счёту отвечал за «военный дух» армии. Возобновились массовые аресты и публичные расстрелы тех, кто отказывался воевать, а также шпионов и немецких солдат, попавших в плен. Многие эксперты утверждают, что победа в Великой Отечественной войне ковалась, в том числе благодаря жестоким действиям руководства НКВД и во многом благодаря лично главе ведомства.

После окончания Второй Мировой войны Берии было поручено контролировать разработку ядерного оружия. Неофициально он продолжал заниматься через своих людей массовыми репрессиями в других странах, в основном в тех, которые были союзниками СССР в войне с Германией. Заключённые в трудовых лагерях трудились на военном производстве, которое контролировал о ведомство Берии в

режиме строжайшей секретности. Благодаря действиям внешней разведки и команде физиков-ядерщиков под руководством Лаврентия Павловича, СССР получил первую атомную бомбу по чертежам американского ядерного оружия. В 1949 году было проведено первое испытание атомной бомбы на полигоне в Семипалатинске, увенчавшееся успехом. За создание ядерного оружия Лаврентий Павлович Берия был награждён Сталинской премией.

Берия во время участия в торжественных мероприятиях



Первая советская атомная бомба РДС-1 Взрыв РДС-1 29 августа 1949

Первое испытание атомной бомбы в СССР произошло в 1949 году

Начиналось все с того, что перед Наблюдательным советом по созданию атомной бомбы СССР (членом которой был и Берия) стояла задача в кратчайшие сроки получить ядерное оружие. Для этих целей были нужны и рабочие, и учёные, потенциал требовался огромный. Выход из положения предложил глава НКВД Лаврентий Павлович. Система трудовых лагерей обеспечивала проект тысячами людей для

работы на строительстве испытательного оборудования и на добыче радиоактивного урана. НКВД обеспечивала безопасность и секретность разработки бомбы и строительства объектов в Семипалатинске, Вайгаче и других полигонах для испытаний и добычи радиоактивных веществ.

Строительство Семипалатинского испытательного ядерного полигона

Начиналось все с того, что перед Наблюдательным советом по созданию атомной бомбы СССР (членом которой был и Берия) стояла задача в кратчайшие сроки получить ядерное оружие. Для этих целей были нужны и рабочие, и учёные, потенциал требовался огромный. Выход из положения предложил глава НКВД Лаврентий Павлович. Система трудовых лагерей обеспечивала проект тысячами людей для работы на строительстве испытательного оборудования и на добыче радиоактивного урана. НКВД обеспечивала безопасность и секретность разработки бомбы и строительства объектов в Семипалатинске, Вайгаче и других полигонах для испытаний и добычи радиоактивных веществ.

Благодаря действиям разведки под руководством Берии, большая часть документации по технологии производства атомной бомбы США была получена командой советских ядерщиков. В проекте участвовало более трёхсот тысяч учёных, техников и рабочих. Большую часть трудовых ресурсов составляли узники трудовых лагерей. Несмотря на влиятельность и могущество Берии талантливый физик Пётр Капица не согласился работать под руководством НКВД. Лаврентий Павлович даже пытался дать взятку в виде охотничьего ружья, тем самым подкупить ядерщика, но это не помогло. Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, если бы за Капицу не вступился Сталин.

В 1945 году Лаврентий Павлович стал маршалом Советского Союза. Нарком и глава НКВД умело организовал оборонную промышленность, что стало огромным вкладом в победу Советского народа в войне с немецкими захватчиками. Этот факт невозможно подвергать сомнениям, даже несмотря на противоречивую деятельность Лаврентия Берии.

Послевоенные годы

Иосиф Виссарионович Сталин к концу 40-х годов уже приближался к 70-летнему возрасту. Все чаще в кулуарах возникал вопрос о том, кто станет преемником вождя народов. Главным претендентом на пост главы Советского Союза был на тот момент руководитель парткома Ленинграда Андрей Жданов. Рост карьеры Жданова был не в интересах Лаврентия Берии, в этом его поддерживал Г.М. Маленков, между ними даже возник негласный союз по противодействию Жданову.

В начале 1946 года Берия покидает пост главы НКВД, однако при этом сохраняет своё влияние и продолжает контролировать вопросы государственной безопасности. После ухода с должности главного силовика он становится членом политического бюро ЦК КПСС. На должность главы НКВД был назначен С.Н. Круглов, Берия к этому назначению никакого отношения не имел. В этом же году пост главы МГБ покинул соратник Берии Маленков, на его место был назначен В. Абакумов. Многим стало ясно, что в стране началась негласная борьба за власть.

Георгий Маленков, Лаврентий Берия, Никита Хрущев, Иосиф Сталин

В 1948 году по врачебной ошибке скончался А.А. Жданов, тут же было сфабриковано «Ленинградское дело», по результатам расследования большое количество влиятельных партийных чинов из Ленинграда были арестованы, а позже расстреляны. В годы после войны Лаврентий Берия хотя и не занимался делами разведки официально, но негласно под его контролем находилась вся агентурная сеть в странах Восточной Европы.

5 марта 1953 года Иосиф Сталин скоропостижно скончался. Из мемуаров главы министерства иностранных дел Вячеслава Молотова, которые были опубликованы в 1993 году, стало известно, что Берия в разговоре с Молотовым однажды похвастался, что отравил Сталина. Однако это утверждение так и осталось без каких-либо весомых доказательств. Существует также версия, что после того, как Иосиф Сталин был найден без сознания в своём рабочем кабинете, ему намерено не оказывалась медицинская помощь несколько часов. Эта версия похожа на правду хотя бы потому, что партийные лидеры боялись Сталина и вполне могли оставить тяжелобольного вождя попросту умирать.

Берия на похоронах Сталина

После смерти Сталина Лаврентий Берия становится первым заместителем председателя Совета министров СССР и снова возглавляет НКВД, которое к тому времени было переименовано в МВД. Соратник Берии Маленков занял пост Председателя Верховного Совета, номинально стал самым влиятельным и могущественным человеком в верхушке власти СССР после смерти Сталина. По факту же власть была сосредоточена в руках Лаврентия Павловича, Маленков не был никогда лидером, таких качеств не имел. Таким образом, глава МВД стал «серым кардиналом» руководства партии и негласным лидером страны. Секретарём компартии стал Никита Сергеевич Хрущёв, его

должность рангом считалась ниже, чем пост Председателя Верховного Совета СССР.

В почётном карауле Ворошилов, Берия и Маленков, 1953 год

После смерти вождя Лаврентий Берия стал главным либералом, начал публично критиковать политику Сталина, больше миллиона политзаключённых были реабилитированы. Берия пошёл ещё дальше и в апреле 1953 года запретил своим указом пытать заключённых в тюрьмах. Также в его действиях прослеживалась чёткая либеральная политика в отношении этнических меньшинств среди граждан Советского Союза. В СССР начались масштабные экономические и политические реформы. По мнению многих политологов, либерализм Лаврентия Берии нужен был лишь для укрепления власти, это не более чем хитрый ход. С другой стороны часть историков сходится во мнении, что реформы Берии могли привести к значительному росту экономики разрушенной после войны страны.

Арест и казнь

О том, как свергли власть Берии, существует ряд противоречивых сведений. Если верить официальной версии Никита Хрущёв созвал 26 июня 1953 года Президиум ЦК КПСС, где и был взят под арест Лаврентий Павлович по обвинению в сотрудничестве с Британской разведкой. Для Берии, который руководил службой внешней разведки и всячески боролся с иностранными агентами, это обвинение стало неожиданностью. На свой вопрос: «Что происходит, Никита?», ответа не получил. Практически все члены Политбюро, включая Молотова, оказались против Л.П. Берии, и Хрущёв согласился с арестом. Первого заместителя Председателя Верховного Совета конвоировал лично маршал Советского Союза Георгий Жуков.

Некоторые историки утверждают, что Берия был убит практически сразу, однако это не так. Все дело в том, что факт ареста второго человека в партии сохранялся в секрете, ровно до тех пор, пока ближайшие соратники и помощники не были арестованы следом. Подразделения МВД, дислоцированные в Москве, подчинялись лично Берии, потому были разоружены регулярными армейскими частями. Факт ареста Лаврентия Берия был предан широкой огласке через Совинформбюро лишь 10 июля 1953 года. Судил главу МВД «особый трибунал», защита обвиняемому не предоставлялась, обжаловать приговор было нельзя. 23 декабря 1953 года Лаврентий Павлович Берия был казнён путём расстрела по приговору Верховного суда Советского Союза. Для всего народа СССР смерть Берии принесла избавление от массовых и кровавых репрессий, для обычных людей он всегда был тираном и деспотом.

Жена и сын Лаврентия Павловича были арестованы и сосланы в лагеря, но в скором времени их освободили. Нина Берия скончалась на Украине в 1991 году, Серго (сын) умер в 2000 году. До конца своих дней он пытался защитить репутацию отца, но тщетно. Члены семьи до конца пытались реабилитировать имя Лаврентия Павловича, для признания Берии жертвой репрессий. Однако в 2002 Верховный суд РФ поставил точку в этом деле, отказав в удовлетворении соответствующего ходатайства. По решению суда Лаврентий Павлович Берия не мог быть жертвой политических репрессий, так как сам организовал массовые и кровавые репрессии против собственного народа.

Личная жизнь

Лаврентий Берия
и его жена Нино Гегечкори

Личная жизнь Лаврентия Берия была настолько бурной, что вполне может стать темой отдельной статьи. Официально он был женат один раз, жену звали Нине Гегечкори, в 1924 году она родила единственного сына Серго. Всю свою жизнь Нине поддерживала во всём супруга и была его верным союзником и преданным другом. Даже после смерти мужа она всеми силами пыталась оправдать его противоречивую деятельность.

За всё то время, что Берия был у власти, за ним прочно закрепилась слава «насильника из Кремля», представительниц слабого пола он действительно любил и испытывал настоящую страсть. Сколько женщин было в его жизни, доподлинно неизвестно, кто был любовни-

цей, а кого он насиловал, остаётся тайной до сих пор. По неофициальной информации в последние несколько лет он жил на две семьи, его гражданской женой считалась Ляля Дроздова, она родила Берии дочь, которую назвали Марта.

По словам самого Лаврентия Павловича, он имел интимные отношения только с 62 женщинами.

Берия в кругу семьи: с сыном Серго, супругой Нино и невесткой Марфой (внучкой Горького)

Интересные факты

Всю свою жизнь Берия был фанатом футбола и даже играл за одну из команд Грузии в молодые годы в качестве левого полузащитника. Особенно он болел за команду «Динамо» из Тбилиси и старался посещать все их матчи. Поражение любимой команды всегда было для него болезненным.

По своей основной специальности Лаврентий Берия архитектор, по некоторым данным несколько зданий на проспекте Гагарина были построены по его проектам.

Личную охрану политика называли «бериевским оркестром». Во время поездок на автомобилях с открытым верхом они использовали футляры от скрипок для автоматов, а ручной пулемёт прятали в футляре контрабаса.

Источник: https://voinskayachast.net/history/istoricheskie-lichnosti/beriya-lavrentiy-pavlovich

21 марта 1825 года родился Александр Фёдорович Можайский, контр-адмирал, изобретатель первого русского самолёта

Можайский – создатель самолёта. Человек, который опередил время

Изобретение самолёта – одно из важнейших изобретений в истории человечества.

В США создателями самолёта назовут братьев Райт, во Франции могут назвать Сантос-Дюмона, или Клемана Адера, в России же вспомнят Можайского…

Кем же был Александр Фёдорович Можайский?

Александр Фёдорович Можайский

Александр Фёдорович Можайский – Русский военный деятель, Контр-Адмирал, выдающийся инженер-изобретатель сконструировавший, построивший Самолёт, на котором был совершён первый в истории человечества пилотируемый полет!

Справедливости ради, надо отметить, что полёт Самолёта Можайского не был устойчивым, не был управляемым, окончился аварией, а при взлёте Самолёта использовались вспомогательные средства – положенные под наклоном рельсы.

Тем не менее, полет Самолёта Можайского – был Первый Пилотируемый Полет, пусть даже кратковременный, и окончившийся аварией…

Полет Самолёта – наиболее известное из достижений Можайского, но далеко не единственное!

Александр Фёдорович Можайский родился 9 (21) марта 1825 года в семье потомственных морских офицеров, отец его был адмиралом Русского флота, мать – из купеческой семьи.

Можайский окончил Морской Кадетский Корпус, семь лет служил на Балтийском и Белом морях…

В 1853-55 годах, Можайский участвовал на фрегате «Диана» в дальнем походе Кронштадт – Япония. У берегов Японии фрегат подвергся удару цунами (!), и затонул.

Можайский был последним, кто покинул тонущий корабль! При этом он спас с тонущего корабля техническую документацию, на осно-

вании которой уцелевшей команде фрегата «Диана» удалось построить в Японии шхуну «Хеда» для возвращения в Россию!

Фрегат «Диана» после отхода цунами

Жители японского посёлка в бухте Хеда в 1891 году составили документ со следующими словами: «Русское судно, потерпев кораблекрушение, принесло нашему посёлку две великие славы. Общение с русскими сделало наш посёлок символом японско-российской дружбы, а строительство судна – колыбелью европейского кораблестроения в Японии. Строившие вместе с русскими корабельные мастера из Хеды полученные здесь знания разнесли по всей Японии и тем самым оказали огромную услугу своему государству. И всей этой славой мы обязаны России...»

В посёлке был сооружён памятник и открыт музей, посвящённый пребыванию там Русских моряков! Интересен факт, что спасшиеся Русские офицеры проживали в буддийских храмах.

Находясь в Японии, Можайский, будучи талантливым художником, зарисовывал японские пейзажи, писал портреты японцев, картины японского быта! Дом Можайского в России был украшен самурайскими доспехами и оружием!

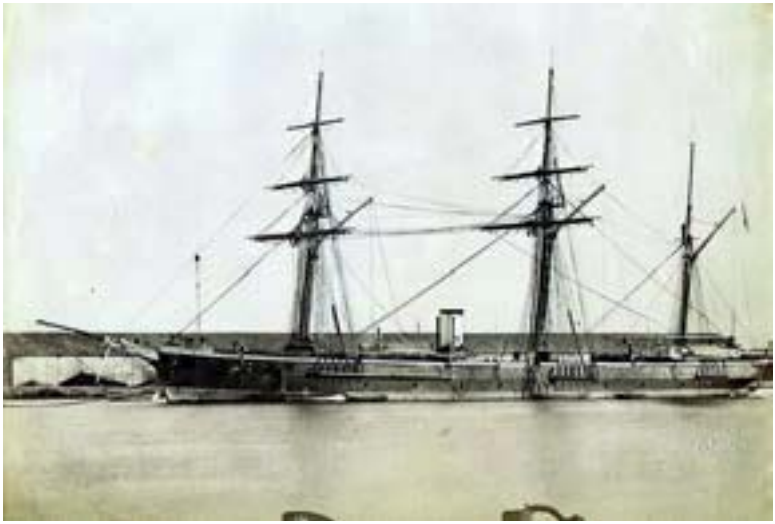
После возвращения из Японии Можайский служил на кораблях русского флота на Дальнем Востоке, затем на Балтике…

В 1857 году Можайский, «как хорошо знающий парус и паровую машину», был назначен на пароход-фрегат «Гремящий», пассажирами которого летом и осенью 1857 года были сам Государь Император Александр Николаевич с Императрицей и другие члены императорской

фамилии. За отличие в службе в 1858 году Можайскому наследник-цесаревич и императрица пожаловали по перстню с бриллиантами!

В 1858 году Можайский принял участие в Хивинской Экспедиции. По результатам дипломатических переговоров в ходе этой Экспедиции, Бухарский Эмират попал в вассальную зависимость от России. Можайский в это время организовывал передвижение Экспедиции по воде, картографировал бассейн Аральского моря и Амударьи.

В 1859 году Можайский назначается старшим офицером на винтовой линейный корабль «Орёл», а в 1860-м назначен командиром строящегося винтового клипера «Всадник». Можайский контролировал работы по постройке вверенного ему корабля, руководил работами по его оснащению, а также по установке и отладке паровой машины.



Клипер «Всадник»

Следует отметить, что во время морской службы Можайский приобрёл незаменимые навыки по управлению ветром с помощью парусов, а также знания по устройству и использованию современных паровых машин – знания, использованные им при создании самолёта.

(Любопытно, что такие выдающиеся пионеры авиации, как Феликс дю Тампль, и Густав Альбин Уайтхед – служили во флоте.)

С 1862 по 1879 годы Можайский был на гражданской службе, в 1879-1882 годах – преподавал в Морском Кадетском Корпусе. За годы службы Можайский дослужился до звания контр-адмирала!

Теперь о главном!

В 1856 году, наблюдая полет птиц, Можайский задумался над идеей создания летательного аппарата тяжелее воздуха. Можайский

научно изучал полет птиц, измерял параметры полёта, вес птиц, размах крыльев… (Позже такие исследования производил и Отто Лилиенталь…) После ряда исследований и экспериментов Можайский установил зависимость между подъёмной силой и лобовым сопротивлением при различных углах атаки.

С 1869 года Можайский приступил к практическим исследованиям – конструировал и запускал воздушных змеев. При конструировании летательных аппаратов Можайский применял научный подход – им были созданы приборы, позволявшие проводить измерения подъёмной силы и лобового сопротивления.

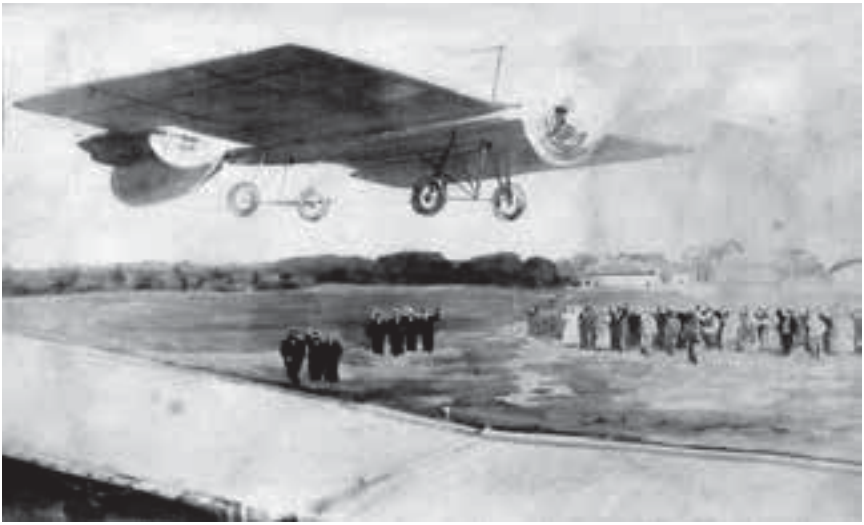
В 1876 году Можайский сконструировал планер, способный на конной тяге поднимать в воздух человека. Полёты Можайского на планере засвидетельствованы очевидцами, а его планеры сохранились в исправном состоянии до 1920-х годов! При одном из неудачных полётов Можайский сильно повредил ногу, но полученная травма не остановила его эксперименты.

В том же, в 1876 году Можайский сконструировал и многократно публично демонстрировал модель самолёта на пружинном двигателе. Модель была способна к взлёту без вспомогательных устройств, совершала устойчивый полет, благополучно приземлялась, и была способна перевозить небольшие грузы. Это была одна из первых в мире успешно функционирующих моделей самолёта!

Современная модель Самолёта Можайского

С 1873 года Можайский планирует создание пилотируемого летательного аппарата на паровом двигателе. В 1876 году Можайский подаёт проект в военное министерство. В 1877 г. по распоряжению военного министра графа Милютина была образована особая комиссия из учёных для рассмотрения проекта Можайского, которая признала научность обоснований и осуществимость проекта, и ходатайствовала об ассигновании средств на производство дальнейших опытов, а также на устройство аппарата. Можайский получает 3000 рублей на воплощение своего проекта и место для проведения испытаний – на полигоне в Красном Селе, под Санкт-Петербургом. Для закупки необходимого оборудования Можайскому выделяется по высочайшему повелению – 2500 рублей, и 2800 рублей Можайский получает от частных жертвователей. Суммы, надо отметить – по тем временам весьма значительные!

Любопытно, что одним из частных жертвователей был генерал Скобелев – легендарный военачальник, «Белый Генерал», освободивший от Турок Болгарию, и присоединивший к России Среднюю Азию!



Взлёт Самолёта Можайского. Современная реконструкция

Никак нельзя сказать, что Государство не оказывало Можайскому содействия. Однако Можайский просил на осуществление проекта – 18895 руб., 45 коп! Денег выделенных Государством оказалось недостаточно, Можайскому пришлось вложить в свой Проект все имеющиеся у него личные сбережения, вплоть до того, что пришлось продать часы и обручальные кольца…

В 1877-82 годах Можайский производил закупку оборудования, с 1882 года началось строительство самолёта. Лётные испытания, скорее всего, произошли в 1883 – состоялся первый в истории человечества полет самолёта! Но полет был кратковременным, неустойчивым, и завершился аварией…

Вот описание полёта, помещённое в дореволюционной Военной Энциклопедии: «Первый полёт аэроплана на военном поле в Красном селе дал результаты неважные: аппарат отделился от земли, но, будучи неустойчивым, накренился набок и поломал крыло.»

Последующие исследователи, основываясь на том, что о полете самолёта Можайского сохранились лишь поздние свидетельства, а детальной документации полётных испытаний не сохранилось, высказывали сомнения в самой возможности такого полёта.

Поэтому во второй половине 20 века в специальных научных учреждениях СССР проводились многочисленные проверки возможности полёта самолёта Можайского…

Результат этих проверок можно свести к следующему:

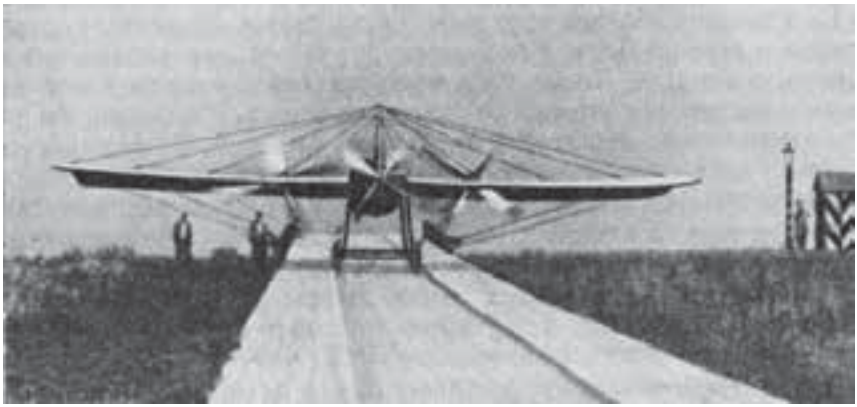
1. Если брать за основу расчётный вес самолёта Можайского – 933,7 кг, то он был способен к отрыву от земли при использовании наклонных рельсов, и далее, был способен к устойчивому полёту при благоприятных природных условиях. Авария произошла из-за ошибки в управлении или из-за порыва бокового ветра. (Учитывая, что это был первый полет, то ошибку пилотирования можно признать вполне естественной.)

2. Если вычислить массу самолёта по закупочной смете необходимых материалов – 1600 кг (для меня такой метод представляется несколько странным – МК), то самолёт мог взлететь при использовании рельсов либо порыва встречного ветра, а совершать полет – в силу экранного эффекта. Причиной же аварии стало снижение скорости после отделения от земли из-за недостаточной мощности двигателей…

Использование наклонных рельсов Можайским засвидетельствовано в документах, что является аргументом в пользу состоявшегося полёта. (К слову сказать, рельсы для взлёта использовались и Братьями Райт)

Следует отметить, что Полет, завершившийся аварией, не воспринимался ни самим Можайским, ни курировавшими его государственными чиновниками как окончание работы над проектом. Аварийный полет был только шагом в работе над проектом, от того ему и не придавалось особого значения в документах, это была неудача в текущей работе, которую не стоило превозносить, и из-за которой не стоило останавливаться!

Осознавая, что для совершения успешного полёта для самолёта нужны более мощные двигатели, Можайский в 1886 году заказывает изготовление специально разработанных им двигателей.



Самолёт Можайского на стартовой площадке. Современная реконструкция

Любопытно, что если в 1877-82 годах необходимые двигатели не могли произвести ни в России, ни в США, а только в Англии, то в 1886 году, двигатели уже смогли изготовить на Обуховском Заводе – в России! (Вот наглядный пример Российской индустриализации!) К слову сказать, возглавлял Государственный Обуховский завод тогда Александр Александрович Колокольцов, участник экспедиции на шхуне «Диана», строивший с Можайским в Японии шхуну «Хеда»!

Двигатели Обуховского завода были выполнены в 1890 году. При их установке на самолёт, мощность силовой установки возросла бы на 65%... По расчётам современных специалистов, мощности новых двигателей хватило бы для совершения прямолинейного устойчивого полёта!

Но! Увы… В 1890-м году, Александр Фёдорович Можайский заболел и умер от пневмонии, в возрасте 65 лет… Новые двигатели не были установлены на его самолёт, да и сам самолёт не сохранился… Энтузиастов, готовых продолжать дело Можайского, в то время не нашлось…

Эх… Если бы у Можайского было ещё несколько лет жизни… Если бы он получал достаточную поддержку государства, то по словам осматривавшего его самолёт штаб-ротмистра Мясоедова: «…может быть, не было бы ни Мукдена, ни Цусимы»…

Безусловно, полет самолёта Можайского закончился аварией… Но, например, в отличие от великого французского конструктора Феликса дю Тампля, Можайский сумел довести свой самолёт до лётных испытаний, что само по себе – огромное достижение!

Хочется сказать, что Можайский опередил своё время… Это безусловно так… Первый успешный, устойчивый, управляемый полет был совершён Уайтхедом в 1901 году… Но в то же время… Уже в 1890-м свой полет совершил Клеман Адер… Тем не менее, первый

полет, пусть и неудачный, был совершён в России, на самолёте Александра Фёдоровича Можайского!

Некоторые скептические исследователи утверждают, что полет самолёта Можайского был не более значим, чем «подскок на кочке во время разбега»… Ну, на это можно ответить: это был маленький подскок для самолёта, но великий полет для человечества!

Вяткин А.В. «А.Ф. Можайский на испытании первого самолёта». 1952 г.

Модель Самолёта Можайского в полете

А потому нужно помнить об Александре Фёдоровиче Можайском, об изобретении им самолёта, и о других его достижениях!

PS. Следует отметить, что современные модели самолёта Можайского, показывают значительно лучшие лётные качества, чем модели самолёта Адера!

Источник: https://zen.yandex.ru/media/id/5e601c49d2c4f82acc5cf404/mojaiskii--sozdatel-samoleta-chelovek-kotoryi-operedil-vremia-5e682c620e268f193d660e08

25 марта 1925 года родился Александр Павлович Чекалин, юный партизан, Герой Советского Союза

Андрей Сидорчик

Подвиг Саши. Как сражался и погиб партизан-комсомолец Чекалин

Когда заходит речь о деятельности советских партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны, нередко приходится слышать о проявлении несправедливости. Одних отмечали высшими наградами за не самые, на первый взгляд, большие свершения, к другим признание приходило через десятилетия и было зачастую очень скромным.

Лица эпохи

На то были свои причины. Установить все подробности деятельности подпольных организаций, а тем более обстоятельства гибели их участников, – это крайне непростая задача. Как награждать человека, если он, возможно, был немецким провокатором? Случалось, что давно числившиеся погибшими люди внезапно обнаруживались за рубежом и это заставляло полностью пересматривать историю той или иной подпольной ячейки.

Александр Чекалин

В начале войны каждая героическая история из жизни тех, кто сражался с врагом за линией фронта, освещалась широко, а павшие борцы с фашизмом отмечались высшим званием Советского Союза.

Примеры самопожертвования должны были вдохновлять живых, продолжающих сражаться с врагом.

Самый яркий пример – история Зои Космодемьянской, казнённой фашистами 29 ноября 1941 года в деревне Петрищево. Обстоятельства гибели Зои были установлены достаточно оперативно, и уже 16 февраля 1942 года ей было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Александр Чекалин погиб раньше Зои Космодемьянской и посмертной наградой был отмечен 4 февраля 1942 года. Но так уж получилось, что его подвиг остался чуть в тени. Хотя в советские годы имя Чекалина было известно всем школьникам. Вернее, Саши. В его истории уменьшительное имя звучало гораздо чаще, что приводило к путанице. Многие до сих пор причисляют его к пионерам-героям, что неверно: Чекалин в 1941 году уже был комсомольцем.

В постсоветский период такое «теневое» положение Чекалина позволило избежать нападок «разоблачителей», которым подвергались Космодемьянская, Александр Матросов, Дмитрий Карбышев и другие погибшие советские герои.

«Ворошиловский стрелок»

Но не только хула страшна, но и забвение. Сегодня многие не смогут рассказать, что совершил и как погиб 16-летний паренёк, чьё имя до сих пор носит город.

Саша Чекалин родился 25 марта 1925 года в селе Песковатское на территории современной Тульской области. Отец его, **Павел Николаевич,** был охотником и старшего сына с малых лет приобщил к этому ремеслу. Александр рано научился хорошо стрелять и прекрасно знал окрестные леса.

В 1932 году он поступил в сельскую школу. В 1938 году мать Саши, **Надежду Самойловну**, перевели на работу в райисполком, расположенный в городе Лихвине. Вся семья перебралась в город, где Александр Чекалин и окончил школу-восьмилетку.

В 1939 году Александра приняли в комсомол. Друзья говорили, что он просто не умел сидеть без дела: занимался музыкой, увлекался фотографией, собрал собственный радиоприёмник.

Когда началась Великая Отечественная война, Чекалин по возрасту не подлежал призыву в армию. Тогда в июле 1941 года он поступил добровольцем в один из истребительных отрядов, формировавшихся на территории Тульской области.

Подразделения, создававшиеся на всякий случай, очень скоро оказались востребованными: гитлеровцы в ходе стремительного наступления стали подбираться к Туле. Части Красной армии отходили, а члены истребительного отряда оставались на занимаемой врагом земле, чтобы перейти к партизанской борьбе.

Разведчик отряда «Передовой»

Александр и его отец вступили в партизанский отряд «Передовой». Чекалин-младший стал разведчиком. В его обязанности входил сбор разведсведений о дислокации и численности немецких частей, их вооружении и маршрутах передвижения. Со своей задачей 16-летний разведчик справлялся отлично. Также он участвовал в организации засад, минировании дорог, подрыве вражеских эшелонов. Командиры отмечали, что у Чекалина была настоящая страсть к оружию и с ним парень обращался как опытный профессионал.

Александр Чекалин

В начале ноября 1941 года Саша сильно простудился. Холодная погода и суровые условия партизанского быта никак не способствовали выздоровлению, и командование отряда решило отправить Чекалина к надёжному человеку, у которого он мог бы подлечиться. Таким человеком была учительница из деревни Мышбор, но когда Саша добрался туда, то узнал, что женщина арестована и отправлена в Лихвин.

Чекалин решил вернуться в родное село Песковатское, где пустовал дом, в котором раньше жила семья Чекалиных.

О том, что Александр и его отец ушли в партизаны, в Песковатском, конечно, знали. Некоторые заметили и возвращение Саши, но предпочли промолчать.

А вот местный житель **Никифор Авдюхин**, заметив Чекалина, поспешил к немцам.

«Я с тремя немецкими солдатами ходил к дому Чекалина для производства ареста»

Когда гитлеровцы занимали деревни, они поначалу играли в демократию: предлагали жителям самим избрать деревенского старосту. В результате получалось, что нередко старостами становились уважаемые люди, которые затем помогали... партизанам.

В Песковатском всё происходило по тому же сценарию, но Авдюхин буквально уговорил немцев сделать старостой его. И служил он оккупантам изо всех сил. Потом на следствии местные жители показали: староста забирал последнее у людей, чтобы угодить немцам.

Подручным 44-летнего Авдюхина стал 57-летний столяр **Алексей Осипов**. Вместе они запугивали жителей деревни, требовали выдачи партизан и членов их семей.

Из показаний свидетельницы **Клавдии Семеновой**: «*Прибежали Авдюхин Никифор и Осипов Алексей, стали на меня кричать и тре-*

бовать выдачи партизана Чекалина. Если не выдам, то вам будет плохо – знаете, что будет сейчас за партизан! Стали обыскивать, но Чекалина дома не было. После они ещё приходили 3 раза».

Однажды староста заметил, что из трубы дома Чекалиных идёт дым, и побежал за немцами.

На следствии Авдюхин показал: «*Я с тремя немецкими солдатами ходил к дому Чекалина для производства ареста. Немецкие солдаты посылали меня, чтобы я первым пролез в окно дома и задержал бы Чекалина. Но я, боясь, что Чекалин меня может застрелить, отказался влезть через окно в дом, а отошёл к соседнему дому, стал около угла и стоял. Немецкие солдаты произвели несколько выстрелов. Чекалин выскочил из дома, пытался бежать, но немцы его поймали*».

16-летний партизан отстреливался, пока были патроны. Потом попытался взорвать гранату, но она не сработала.

Расправа

Сашу отвезли в Лихвин, где его начали допрашивать, добиваясь сведений о партизанском отряде. Чекалин молчал. В ход пошли пытки, но молодой парень не сломался.

В это время Авдюхин и Осипов пытались арестовать Надежду Самуиловну, мать Саши. Из показаний местной жительницы **Екатерины Дмитриевой**: «*В начале ноября месяца 1941 года в дом пришла Надежда Чекалина и попросила схоронить её, так как её ищут. Так как у нас схоронить некуда, мы её проводили дальше. Вскорости за её уходом к нам в дом врываются Авдюхин и Осипов. Стали искать*

в доме на потолке, требуя выдать Чекалину и угрожая, что за партизан попадёт. После этого ещё приходили 3 раза и делали обыск».

Немецким пособникам добраться до женщины не удалось.

Гитлеровское командование решило провести акцию устрашения, сделав расправу над партизаном публичной. **6 ноября 1941 года** к месту казни согнали всё население Лихвина. Командовал расправой переводчик разведотдела при штабе XXXXIII армейского корпуса, в мирной жизни приват-доцент из Кёнигсберга Ханс Бейтельшпахер.

В советских изданиях писали, что Саша перед смертью пел «Интернационал» и кричал немцам: «Всех не перевешаете!» По другой версии, юный партизан хранил перед смертью молчание. Точно известно, что просьбы о пощаде фашисты от него так и не услышали.

Награда герою, возмездие предателям

Запугать население немцы так и не смогли, а вот ненависти к себе прибавили. В декабре 1941 года в ходе контрнаступления советских войск Лихвин был освобождён. Погибшего партизана с воинскими почестями перезахоронили в городском сквере.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года за отвагу и геройство, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, Чекалину Александру Павловичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

7 января 1942 года по факту гибели Александра Чекалина органами НКВД было начато расследование, в ходе которого оперативники вышли на Никифора Авдюхина и Алексея Осипова. Скрыться вместе с немцами им не удалось, и оба были привлечены к ответственности по статье по статье 58 УК РСФСР («Измена Родине»).

Свидетелей было более чем достаточно, и оба пособника особо не запирались, признав вину. Приговор суда гласил: смертная казнь.

3 апреля 1942 года Авдюхина и Осипова расстреляли на восточной окраине Лихвина.

Попытки реабилитации коллаборационистов предпринимались дважды. В первый раз это произошло в период хрущёвской оттепели, во второй раз – после распада СССР, в 1993 году. В обоих случаях оснований для отмены приговора в отношении Авдюхина и Осипова найдено не было.

Младший брат Александра дошёл до Берлина

Младшему брату Александра – **Виктору Чекалину** – в 1941 году было 14 лет. После гибели Саши он был принят «сыном полка» в 3-й батальон 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии. Виктор прошёл всю войну, к её окончанию став офицером-танкистом. Гвардии младший лейтенант Чекалин особо отличился во время Берлинской наступательной операции.

Памятник Александру Чекалину в городе Чекалине

«*Одним из первых ворвался в город Берлин и удерживал занятый рубеж до подхода главных сил*», – говорилось в представлении командования к присвоению звания Героя Советского Союза.

Кто уж там как решал, неизвестно, но второго Героя Советского Союза в семье Чекалиных не появилось: Виктор был удостоен ордена Отечественной войны I степени. Но за смерть брата он отомстил фашистам сполна.

После войны Виктор Чекалин остался в рядах Советской армии, завершив службу в звании полковника. Один из его сыновей, племянник Саши Чекалина, продолжил военную династию.

С 1944 года город Лихвин носит имя Чекалин. Сегодня это один из самых малонаселённых городов страны: здесь проживает чуть более 900 жителей. Некоторое время назад даже звучали предложения сменить статус Чекалина с городского поселения на сельское, однако горожане выступили категорически против.

Хочется верить, что город сохранится и в будущем. Как и память о Саше Чекалине.

Источник: https://aif.ru/society/history/podvig_sashi_kak_srazhalsya_i_pogib_partizan-komsomolec_chekalin

26 марта 1993 года умер Анатолий Антонович ЯЦКОВ, полковник Службы внешней разведки, Герой России

Владимир Антонов

Разведчик «Алексей» и «Манхэттенский проект»

Десятого апреля 1945 года, незадолго до кончины президента США Ф. Рузвельта, военный министр вручил ему секретную записку, в которой говорилось: «Через четыре месяца мы, по всей вероятности, завершим работы над оружием, ужаснее которого не знало человечество». Хозяину Белого дома не надо было пояснять, о каком оружии идёт речь: именно он стоял у истоков создания атомной бомбы в США. Через два дня Рузвельт умер. К присяге в качестве нового президента страны был приведён вице-президент Гарри Трумэн, который не был посвящён в тайны «Манхэттенского проекта» (кодовое название у американцев работ по созданию атомного оружия), и министру обороны США пришлось вводить его в курс дела. То, что не было известно Трумэну о «Манхэттенском проекте», в тонкостях знал скромный молодой стажёр советского генконсульства в Нью-Йорке Анатолий Яковлев. Под этой фамилией в США в военные годы работал сотрудник советской внешней разведки Анатолий Антонович Яцков.

Путь в разведку

Анатолий Антонович Яцков родился 31 мая 1913 года в бессарабском городе Аккерман, который ныне называется Белгород-Днестровский. Через год его родители переехали в поисках лучшей доли в Центральную Россию, в Тамбовскую губернию. Здесь, в Большой Грибановке, Анатолий окончил среднюю школу, работал на местном сахарном заводе, затем перебрался в Москву. В столице он устроился чернорабочим, жил в бараках на Нижних Котлах, строил гараж на Хамовническом плацу, слесарничал в мастерской и учился.

В 1937 году Анатолий Яцков закончил Московский полиграфический институт и начал работать инженером-технологом на столичной картографической фабрике имени Дунаева. Одновременно активно занимался парашютным спортом.

В 1938 году в связи с массовыми репрессиями, в результате которых были уничтожены две трети сотрудников внешней разведки, на повестку дня встал вопрос о её пополнении молодыми кадрами. В конце 1938 года А. Яцков по рекомендации ЦК ВКП (б) направляется в органы государственной безопасности. 5 июня 1939 года он зачисляется на учёбу во французскую группу Школы особого назначения (ШОН) НКВД СССР и начинает готовиться для разведывательной работы во Франции. В 1940 году Яцков заканчивает ШОН.

Однако к тому времени жизнь внесла коррективы в планы руководства внешней разведки. В июне 1940 года Франция капитулировала перед фашистской Германией, и немецкие войска оккупировали две трети её территории. Советское загранучреждение, под прикрытием которого предстояло действовать Анатолию, закрылось. Вопрос о командировке Яцкова во Францию отпал. Когда в связи с окончанием ШОН перед 26-летним Анатолием Яцковым встал вопрос о его дальнейшей оперативной судьбе, руководство отдела кадров сообщило ему, что он направляется на работу в 5-е (англо-американское) отделение внешней разведки. В перспективе ему предстояло трудиться в США.

– Но я же не знаю английского языка, – заявил кадровикам Анатолий. – У меня же французский. Если можно, отправьте меня во Францию, а не в Америку.

– Во Франции немцы, – возразил начальник отдела кадров. – Туда можно ехать только в качестве нелегала. Вы к этому не готовились. Поедете в Штаты под фамилией Яковлев. Ваш оперативный псевдоним – «Алексей». Итак, даём вам три месяца на изучение английского. Не успеете изучить его здесь, будете доучивать в Америке.

Место работы – Нью-Йорк

Оставшиеся до отъезда в Нью-Йорк месяцы Анатолий Яцков потратил на то, чтобы хотя бы минимально овладеть разговорной практикой английского языка, научиться строить простейшие фразы типа «кто вы и как вас зовут», суметь объясниться в магазине, на улице, при беседе с полицейским.

В Нью-Йорке «Алексея» определили на должность стажёра Генерального консульства СССР. Начинающий разведчик вёл приём посетителей, в основном американских граждан, собиравшихся навестить своих родственников в СССР или отбывавших туда по делам бизнеса.

Позже, касаясь периода своей работы в США, Анатолий Антонович рассказывал:

«С 1941 года я находился в США, где работал в Генконсульстве СССР в Нью-Йорке. Там я пробыл почти шесть лет. Работа секретарём Генконсульства была прикрытием моей основной работы в резидентуре. Я был рядовым сотрудником, принимал посетителей, выдавал справки, занимался розыском лиц, пропавших без вести во время

войны, однако одновременно выполнял и те задания, которые возлагались на меня по линии разведки. Для внешнего мира я выглядел обыкновенным сотрудником консульской службы, что было весьма важным для разведки, иначе меня быстро вычислили бы местные спецслужбы».

Безусловно, работая без переводчика, молодой стажёр испытывал на первых порах определённые трудности. Резидент НКВД в Нью-Йорке Павел Пастельняк потребовал от начинающего разведчика в первую очередь овладеть разговорным языком. В ходе одной из ознакомительных бесед он подчеркнул:

– Работай над языком. Без знания английского ты не сможешь вербовать американцев. Помогать тебе в быстрейшем овладении языком, изучении специальной терминологии, без которой нет разведчика, будет Семён Маркович Семенов. Он уже согласился взять на себя функции твоего наставника. Считай, что тебе повезло. Это самый опытный и результативный сотрудник нашей резидентуры.

Разведчик «Твен» (оперативный псевдоним Семенова) был действительно опытным оперативным работником. Он закончил Массачусетский технологически институт, получив степень бакалавра. Работал в Нью-Йорке и был одним из самых результативных сотрудников резидентуры. Прирождённый разведчик, он умел устанавливать контакты с людьми, постепенно привлекая их к сотрудничеству с советской разведкой. Позднее «Твен» передал на связь «Алексею» ряд источников, представлявших большой разведывательный интерес.

Постепенно у «Алексея» дела пошли на лад. Под руководством «Твена» он разработал операцию по выходу на интересующие разведку объекты вербовочного проникновения. Однако первый блин вышел комом: вербовка не состоялась. Затем он познакомился с человеком, у которого были контакты с физиками-атомщиками. Американец с симпатией относился к Советскому Союзу, был непримиримым противником нацизма и постепенно согласился помогать СССР в борьбе с гитлеровской угрозой. Этот контакт представил большой интерес для Центра.

В 1942 году Центр санкционировал вербовку «Алексеем» американца, являвшегося специалистом в области радиоэлектроники. Вербовка прошла успешно, и источнику был присвоен оперативный псевдоним «Блок», по имени советского поэта Александра Блока, поэзию которого американец любил. «Блок» оказался очень результативным. От него поступала важная для СССР информация по новым радиоприборам, используемым в авиации и противовоздушной обороне. Она неизменно получала высокую оценку советских технических специалистов. В дальнейшем «Блок» передал «Алексею» готовые образцы авиационных приборов. Общая стоимость переданных им для

СССР электронных устройств составила за год 150 тыс. долл. Сегодня эту сумму можно смело увеличить примерно в 20 раз.

Вскоре оперработнику была передана на связь агентурная группа «Волонтёры». Её возглавлял завербованный ещё в 1938 году в Испании Моррис Коэн («Луис»). Однако работать с ним в годы войны «Алексею» не удалось: в середине 1942 года Моррис был призван в американскую армию и направлен на европейский театр военных действий.

Руководство группой «Волонтёры» взяла на себя жена «Луиса» – Леонтина Коэн (оперативный псевдоним «Лесли»).

Это была смелая и решительная женщина. Так, участвуя вместе с «Алексеем» в одной из разведывательных операций, «Лесли» после утверждения плана её проведения в Центре, самостоятельно реализовала её с помощью одного из источников резидентуры. Агент по её заданию вынес с завода, на котором работал, ствол экспериментального авиационного пулемёта, а затем «Лесли» сумела переправить его в советское Генконсульство в Нью-Йорке... в футляре контрабаса. Операция, удивившая даже опытных разведчиков, прошла без сучка без задоринки.

В 1943 году «Алексею», у которого на связи уже находились важные источники информации, был присвоен дипломатический ранг 3-го секретаря Генконсульства СССР в Нью-Йорке.

В конце 1943 года в США в составе группы английских физиков, направленных туда для работы над «Манхэттенским проектом», прибыл ценный источник советской разведки – видный учёный-физик Клаус Фукс. Центр не разрешил резидентуре поддерживать с учёным контакт напрямую, чтобы не расшифровать его перед местными спецслужбами. Для поддержания связи с Клаусом Фуксом был выделен специальный курьер – учёный-биохимик Гарри Голд. «Твен», руководивший Голдом, в связи с окончательным отъездом из США передал его на связь «Алексею».

Клаус Фукс

Клаус Фукс родился 29 декабря 1911 года в небольшом городке Рюсельсхайм в княжестве Гессен-Дармштадт (Германия) в семье одного из известных руководителей протестантского движения квакеров, профессора богословия Эмиля Фукса. Выдающиеся способности Клауса в области математики и физики проявились ещё в средней школе, которую он окончил с медалью. В 1930-1932 годах учился в Лейпцигском, а затем – в Кильском университетах. В 1932 году вступил в КПГ и стал руководителем её университетской ячейки. С приходом Гитлера к власти Фукс перешёл на нелегальное положение, а затем отправился в эмиграцию: сначала в Париж, а затем – в Лондон.

По ходатайству английских квакеров Фукса принял на жительство известный британский промышленник Ганн, который убедил учёного-физика Мотта, преподававшего в Бристольском университете, взять молодого и перспективного учёного в качестве аспиранта в свою лабораторию. В декабре 1936 года Клаус защитил докторскую диссертацию. Было ему всего 25 лет.

С 1937 по 1939 год Клаус Фукс работал в лаборатории профессора Макса Борна в Эдинбурге, где занимался исследованиями в области теоретической физики.

В связи с принятым британским правительством в конце 1940 года решением о начале строительства завода по производству урана-235 Фукс по рекомендации Борна и Мотта был принят на работу в лабораторию профессора Пайерпса, который руководил в Бирмингемском университете исследованиями по созданию атомной бомбы. Здесь Фуксу удалось решить несколько кардинальных математических задач, необходимых для уточнения основных параметров этого оружия.

Вскоре Клаус Фукс был принят в британское подданство и допущен к секретным работам по «Энормозу» (такое кодовое название получил в оперативной переписке советской разведки проект создания в США и Англии атомного оружия).

Установив по своей инициативе контакт с советским военным разведчиком, Клаус Фукс сообщил информацию о ведущихся в Англии секретных работах по созданию атомного оружия. Он выразил готовность и дальше передавать подобную информацию Советскому Союзу. С Фуксом была установлена конспиративная связь советской военной разведкой, а в 1943 году он был передан на связь резидентуре внешней разведки НКГБ. К тому времени Государственный комитет обороны принял решение, согласно которому военная разведка должна была сосредоточить все свои усилия на получении военно-политических планов гитлеровской Германии и не отвлекать свои силы и средства на научно-технические вопросы, которые становились исключительно прерогативой научно-технической разведки органов государственной безопасности.

После подписания в Квебеке в августе 1943 года секретного соглашения между Англией и США о совместных работах по созданию атомного оружия Клаус Фукс, известный своими теоретическими трудами в области атомной энергии, был включён в группу британских учёных, которым предстояло вылететь в Лос-Аламос для совместной работы с американскими коллегами в рамках «Манхэттенского проекта». Фукс прибыл в США в декабре 1943 года.

Сбор информации по «Манхэттенскому проекту»

От Клауса Фукса советская разведка получала ценнейшую информацию по «Манхэттенскому проекту». Он, в частности, сообщил,

что основные атомные объекты США находятся в Окридже, где строится завод по производству урана-235, Хенфорде, производящем плутоний, Клинтоне и Чикаго. Ну а наиболее важным объектом являлся американский Центр ядерных исследований в Лос-Аламосе, где трудились 45 тыс. гражданских лиц и военнослужащих. Созданием первой атомной бомбы занимались 12 лауреатов Нобелевской премии в области физики из США и стран Европы.

Руководитель работ по атомному проекту генерал Гровс создал вокруг объекта в Лос-Аламосе особый режим секретности. Однако нью-йоркской резидентуре удалось преодолеть эти преграды, несмотря на жёсткое противодействие американских спецслужб. Этому способствовал и тот факт, что несколько американских учёных, обеспокоенных угрозой, которую представляло новое смертоносное оружие, обратились с письмом к президенту США Ф. Рузвельту, в котором предложили ему поделиться с СССР ядерными секретами. Ответ был, разумеется, отрицательным.

Один из источников нью-йоркской резидентуры по «Манхэттенскому проекту» позже следующим образом мотивировал своё согласие делиться с советской разведкой ядерными секретами США:

«Нет страны, кроме Советского Союза, которой можно было бы доверить такую страшную вещь. Но раз отобрать её у других стран мы не можем, пусть СССР знает о её существовании, пусть находится в курсе прогресса, опыта и строительства. Тогда Советский Союз не окажется в положении страны, которую можно шантажировать».

Разумеется, Клаус Фукс был не единственным источником советской внешней разведки по атомной тематике. Их было несколько. В конце 1980-х годов в одном из своих интервью Анатолий Антонович отмечал: «Среди этих учёных были люди, симпатизировавшие Советскому Союзу, который в одиночку вёл неравную борьбу с фашистской Германией. Они не были коммунистами, однако не хотели, чтобы наша страна оставалась безоружной перед лицом самой могущественной империалистической державы мира и выступали за то, чтобы между СССР и США сохранялось равновесие в вооружениях».

Интересно, что у нью-йоркской резидентуры были и неизвестные добровольные помощники. Так, летом 1944 года неизвестный человек передал в советское Генконсульство в Нью-Йорке пакет. При вскрытии пакета оказалось, что в нём находятся совершенно секретные материалы по «Манхэттенскому проекту». Однако установить имя визитёра резидентуре не удалось. Центр, получив эти материалы, оценил их как «исключительно интересные» и одновременно отчитал резидента за то, что тот не принял мер по установлению контакта с посетителем.

Во время приездов Клауса Фукса в США «Алексей» участвовал в ответственных операциях по организации связи с ним и получению от

источника особо секретной информации в области создания ядерного оружия.

От Клауса Фукса поступали ценнейшие сведения по атомной проблематике, в том числе расчёты и чертежи, связанные с устройством атомной бомбы, данные по строительству заводов по получению оружейного урана и плутония, а также информация о непосредственном ходе создания бомбы.

Оценивая материалы, поступавшие от Клауса Фукса, советский учёный Игорь Курчатов 7 марта 1943 года направил Л. Берии, курировавшему советский атомный проект, письмо следующего содержания:

«Произведённое мною рассмотрение материалов показало, что их получение имеет громадное, неоценимое значение для нашего государства и науки... Материал дал возможность получить весьма важные ориентиры для нашего научного исследования, миновав многие весьма трудоёмкие фазы разработки проблемы, и узнать о новых научных и технических путях её разрешения.

Таким образом, данные материалы представляют большой интерес. В них наряду с разрабатываемыми нами методами и схемами указаны возможности, которые у нас до сих пор не рассматривались».

В 1944 году «Алексею» удалось завербовать молодого учёного из металлургической лаборатории Чикагского университета «Персея», приглашённого работать в лабораторию Лос-Аламоса. Вначале планировалось, что его связником станет агент «Стар», друг «Персея» по университету. Однако вскоре это было признано нецелесообразным, чтобы не расшифровывать двух ценных источников друг перед другом. Поддерживать связь с учёным было поручено неутомимой «Лесли», так как такие встречи могли выглядеть вполне естественно и не привлекать внимания. И она с этим поручением блестяще справилась. Здесь, как нам представляется, уместно отметить, что во второй половине 1990-х годов членам агентурной группы «Волонтёры» Леонтине и её мужу Моррису Коэн были посмертно присвоены высокие звания Героя Российской Федерации.

Благодаря усилиям «Алексея» и его товарищей Советскому Союзу удалось преодолеть ядерную монополию США, которые планировали применить это оружие в войне против нашей страны. Информация советской разведки позволила не только ускорить работы над собственным ядерным оружием, но и сэкономить значительные средства. Атомную бомбу создавали советские учёные, инженеры, рабочие. Роль разведки была значительно скромнее. Она привлекла внимание советского руководства к этой проблеме и добывала информацию, которая позволила нашей стране в кратчайшие сроки создать ядерный щит.

Внешняя разведка советских органов госбезопасности сработала по данному вопросу достаточно конспиративно. Американские и британские спецслужбы долгое время были убеждены в том, что советская сторона вообще ничего не знает о «Манхэттенском проекте». Характерно, что, когда на Потсдамской конференции в июле 1945 года новый президент США Г. Трумэн с согласия премьер-министра Великобритании У. Черчилля сообщил Сталину о том, что недавно в США было успешно испытано принципиально новое оружие огромной разрушительной силы, советский лидер прореагировал на это спокойно и сдержанно. У американского президента даже сложилось впечатление, что Сталин не понял, о чем вообще идёт речь. А Черчилль позже написал в своих мемуарах: «Сталин не имел ни малейшего представления, насколько важно то, что ему сообщили».

Однако Сталин, как свидетельствовали в дальнейшем люди из его ближайшего окружения, все отлично понял. От разведки ему уже было известно о предстоящем испытании в США атомной бомбы. Вернувшись с заседания, он рассказал министру иностранных дел Молотову о состоявшемся разговоре с Трумэном. «Цену себе набивают», – прокомментировал министр сообщение Трумэна. Одновременно Сталин позвонил по прямому проводу Курчатову и дал указание ускорить работы по созданию собственного атомного оружия. Первая советская атомная бомба была испытана на полигоне в 1949 году. Ядерной монополии США был положен конец. Только после этого американские и британские руководители поняли, что Сталин обвёл их вокруг пальца, и стали искать канал утечки информации, касающейся американских атомных секретов.

В конце 1945 года «Алексей» был назначен исполняющим обязанности резидента внешней разведки, а в начале 1946 года ему был присвоен дипломатический ранг вице-консула. Осенью того же года Центром было принято решение о переводе «Алексея» во Францию, куда он выехал из Нью-Йорка в конце декабря. В январе 1947 года «Алексей» приступил к работе в парижской резидентуре под прикрытием второго секретаря посольства СССР. Перед ним была поставлена задача по созданию агентурного аппарата для научно-технической разведки. В первую очередь Центр был заинтересован во внедрении советской агентуры в «Акрополь» – французские ядерные объекты. Эта задача была «Алексеем» также решена.

И снова Москва

Весной 1949 года Анатолий Антонович Яцков возвратился в Москву после девятилетнего пребывания за рубежом. После успешного испытания первой советской атомной бомбы он был награждён орденом Красного Знамени и назначен заместителем начальника одного из отделов научно-технической разведки.

В 1955 году Ирак разорвал дипломатические отношения с Советским Союзом, обвинив его во вмешательстве во внутренние дела и поддержке Коммунистической партии, которая якобы готовила военный переворот. В стране не осталось ни одного советского представителя. Центр нуждался в достоверной информации о положении в Ираке. Было принято решение направить Яцкова в Ирак под видом канадского бизнесмена. Разведчик успешно справился с поставленной перед ним задачей, проинформировав Центр о развитии внутренней обстановки в этой стране.

В последующие годы Анатолий Антонович занимал руководящие должности в научно-технической разведке, выезжал в долгосрочные командировки на оперативную работу в страны Западной и Восточной Европы. Затем занимался преподавательской деятельностью: возглавлял факультет в Краснознамённом институте КГБ СССР имени Ю.В. Андропова.

На всех участках работы А.А. Яцков успешно справлялся с поставленными перед ним задачами, проявил себя опытным руководителем, чутким воспитателем. Его всегда отличало всестороннее знание дела, принципиальность, личная скромность и отзывчивость.

В 1985 году полковник Яцков вышел в отставку. Находясь на заслуженном отдыхе, он продолжал поддерживать тесную связь с коллективом, часто встречался с молодыми сотрудниками разведки. В прессе нередко появлялись его статьи, воспоминания, рецензии.

В середине 1991 года, выступая перед иностранными журналистами, Анатолий Антонович подчеркнул:

«Советские разведчики не претендуют на решающую роль в создании атомного оружия в СССР, оно в любом случае было бы создано и без них, только в более продолжительные сроки. Материалы, поступавшие на этот счёт от разведки, – это пособие в деле создания оружия, которое ничего не значит без самих учёных. Мы все должны низко поклониться академику Курчатову и его соратникам, создавшим атомное оружие в условиях, намного более сложных, чем те, в которых работали американские учёные. И добавлю – в более короткие сроки. Научная квалификация наших учёных оказалась не ниже, чем у американских, хотя им помогали лучшие физики из многих стран мира. Что же касается роли разведки, то она привлекла внима-

Герой России А.А. Яцков. Одна из последних фотографий, Москва, 1993 год

ние советского руководства к этой проблеме, а её информация помогла ускорить создание атомного щита для Родины и избежать тупиковых ситуаций».

В начале 1990-х главный научный руководитель советского атомного проекта академик Юлий Борисович Харитон (в центре) приехал в штаб-квартиру в СВР. Владимир Борисович Барковский (слева) и Анатолий Антонович Яцков в годы войны добывали атомные секреты в Англии и США.
Фото: Предоставлено пресс-бюро СВР России

За заслуги в разведывательной работе и большой вклад в дело обеспечения безопасности нашей страны Яцков был награждён орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почётный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

26 марта 1993 года Анатолий Антонович скончался. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Указом Президента России от 15 июня 1996 года Анатолию Антоновичу Яцкову было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Источник: https://topwar.ru/30474-razvedchik-aleksey-i-manhettenskiy-proekt.html

28 марта 1896 г. (135 лет назад)
родился Виктор Беляев – советский авиаконструктор

В.Н. Беляев

Виктор Николаевич Беляев (28 марта 1896—25 июля 1953) — советский авиаконструктор, глава ОКБ-4; один из основоположников науки о прочности металлических самолётов, профессор.

Виктор Николаевич родился в семье инженера, основателя Верхне-Волжской железной дороги Николая Васильевича Беляева. До революции учился в Московском университете на математическом отделении. После революции ему удалось продолжить обучение в течение коротких промежутков времени в Московском политехническом институте (1920—1922) и одновременно в 1-м МГУ (1922—1923).

С 1918 года работал, в числе прочих, на железной дороге, преподавал, а с 1925 года в авиационной промышленности инженером по прочности в КБ Д.П. Григоровича.

В 1926 году он перевёлся в ЦАГИ, в конструкторское бюро А.Н. Туполева в бригаду В. М. Петлякова, где участвовал в проведении расчётов на прочность самолётов АНТ-6, АНТ-7, АНТ-9, АНТ-14, АНТ-20. Вскоре бригада Петлякова преобразована в отдельное конструкторское бюро, в котором с 1931 года В. Н. Беляев занял должность начальника расчётной бригады. В 1930 году Виктор Николаевич начал работать по совместительству научным сотрудником в отделе прочности ЦАГИ.

В начале 1930-х годов Беляев создал планёр БП-2 (ЦАГИ-2), прообраз задуманного им необычного самолёта.

В августе 1934 года на планерном слёте в Коктебеле полёты планёра показали отличные лётные качества.

В 1935 Виктор Николаевич закрепил свой успех, создав рекордный планёр БП-3, который совершил первый полёт 18 июня 1935 года. Аэродинамическое качество планёра оказалось высоким — 33 единицы*.

В 1935 году АвиаВНИТО (Авиационным всесоюзное научное инженерно-техническое общество) и газета «За рулём» объявили кон-

* Аэродинами́ческое ка́чество летательного аппарата — отношение подъёмной силы к лобовому сопротивлению (или отношение их коэффициентов) в поточной системе координат при данном угле атаки.

курс на скоростной транспортный самолёт. Конструкторская группа Беляева представила на него проект двухмоторного и двухфюзеляжного самолёта необычной схемы, получившего название АвиаВНИТО-3. Проект вошёл в число победителей конкурса и рекомендован к постройке, однако ни один из конкурсных самолётов не построен.

В 1937 году в инициативном порядке на основе проекта АвиаВНИТО-3 конструкторский коллектив начал разработку бомбардировщика (ДБ-ЛК).

В 1939 году Виктор Николаевич назначен одним из главных конструкторов Завода особых конструкций ЦАГИ. В июле 1940 года ему присвоили степень главного конструктора третьей категории совместно с авиаконструкторами А.И. Микояном, М.И. Гуревичем, Н.И. Камовым и другими.

После возвращения из эвакуации в 1943 году и до последних дней жизни В.Н. Беляев работал в ЦАГИ.

В 1940 году без защиты диссертации ему присвоили учёную степень доктора технических наук, а в 1946 году — звание профессора.

Летательные аппараты Беляева

БП-2 (ЦАГИ-2).

БП-3 — рекордный планёр бесхвостой схемы с крылом обратной стреловидности, с центральной частью в виде «чайки». Первый полёт 18 июля 1935 года. По неподтверждённым данным несколько БП-3 построили в мастерских школы морских лётчиков в Ейске.

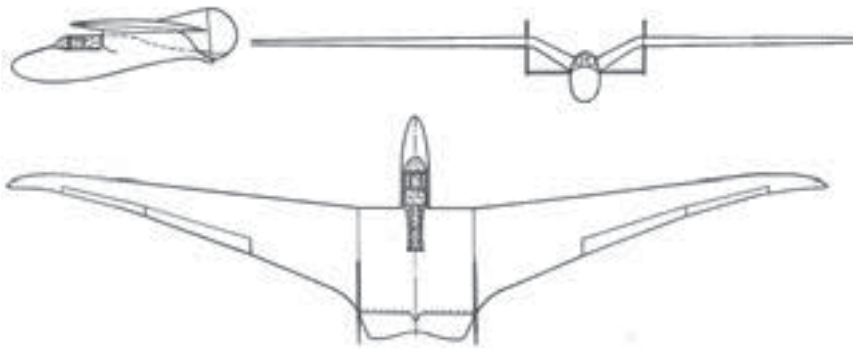


Чертёж планёра БП-3

УК-1А — экспериментальный самолёт с «упругим крылом».

ЭОИ — экспериментальный одноместный истребитель.

ДБ — дальний бомбардировщик конструкции летающее крыло (бесхвостка) с двумя кабинами над двигателями. ДБ-ЛК построен один

экземпляре, летал в 1939 году, а в 1940 году пролетел на московском параде над Красной площадью. В испытаниях превзошёл по скорости ДБ-3 и СБ, но уступил им по дальности и высоте полёта. В серийное производство не допущен и списан на слом с началом Великой Отечественной войны.

Награды

Орден Трудового Красного Знамени (1931, 16.09.1945).

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Беляев,_Виктор_Николаевич

Виктор Рассохин, Сергей Рассохин[2]

ИСПЫТАНИЯ НА ПРОЧНОСТЬ

К 135-летию создателя советских планёров и цельнометаллических самолётов профессора В.Н. Беляева

Авиамир помнит и чтит родоначальников покорения Пятого океана, чьи имена по праву увековечились в названиях и на фюзеляжах боевых, гражданских, морских самолётов и вертолётов. При этом, среди признанных корифеев отечественного самолётостроения, «под крылом» их КБ всегда сходились не менее выдающиеся первооткрыватели, личности, оказавшие значительное влияние на развитие мировой авиации различного предназначения.

Среди не часто вспоминаемых ныне – уроженец Московской губернии, сын учредителя железной дороги в Верхне-Волжье – Виктор Николаевич Беляев, появившийся на свет **28 марта 1896 года.** Если его почти сверстник Николай Поликарпов добился успехов, будучи из семьи православного священника, то практичный инженер Николай Васильевич с супругой, после первопутья гимназии способствовали увлечению Вити арифметикой, поддержав его желание обучаться в Московском университете. Время учёбы совпало с трагичностью Первой Мировой, брожением масс, с антимонархическими и антивоенными выступлениями...

«Паровоз» перемен пронёс Виктора по трудовым вахтам вдоль рельс и шпал, причём молодой человек совмещал работу с учёбой в столичном политехе и на курсах 1-го МГУ в начале 20-х, а в их середине был принят мэтром гидроавиации Д.П. Григоровичем на должность инженера-прочниста.

---

[2] Авторы книг «Небесные снайперы» (в 2-х изд.), «Сердце над облаками», «Штурмующий небо» (в 3-х дополненных и переработанных изд.), «Небопроходцы», «Свастика под прицелом» (о «Нормандии-Неман»), спецвыпусков «ОВВ», члены СРП, РВИО, СВЛ, ИСП, «Флоту Быть!». Данный юбилейный материал публикуется в значительном авторском сокращении (март 2021 г.).

Школа авторитетного Дмитрия Павловича, приверженца пушечного вооружения летающих лодок и истребителей, была учтена, спустя год, когда В.Н. Беляева приняли в ЦАГИ и КБ Андрея Николаевича Туполева, определившего новичка в бригаду талантов под началом Владимира Михайловича Петлякова, недавно окончившего МВТУ.

Под неусыпным контролем «бога бомберов», Виктор Николаевич осуществил бесценные прочностные расчёты крылатых детищ «туполевцев»: АНТ-6, АНТ-7, АНТ-9, АНТ-14, АНТ-20 «Максим Горький». Ускоренное строительство РККВФ, ВВС и ГВФ Страны Советов являлось борьбой с устареванием и конструкциями «летающих гробов» – наследия Первой Мировой и Гражданской. Великий Ленин умер, а дело его жило не только в девизах ВКП(б), но и в завещании на авиапоприще. Член Коллегии Главупра РККВФ товарищ М.П. Строев, не раз встречавшийся с Вождём пролетариата, позже рассказывал, что Ильич настаивал на обязательности усиления как боевой авиации, так и небесного флота, предназначенного для восстановления и строительства народного хозяйства. [3]

В эру становления совместно побеждали трудности, разработали крылатый металл (как его тогда величали – «дураль»). Осваивали «царицу воздухоплавания» – аэродинамику, новейшие свои и зарубежные двигатели воздушного и жидкостного охлаждения. На заре 30-х организовали «Петляковское» КБ, где великолепный чертёжник и математик Беляев возглавил расчётную бригаду. Параллельно узкой специализации в данном коллективе, творец отвечал за прочность по проектам и испытаниям при ЦАГИ, а также попытался осуществить разработку летательного аппарата нетрадиционной схемы, для чего построил планёр ЦАГИ-2 (он же БП-2).

Облёт безмоторного первенца, состоявшийся на знаменитых Всесоюзных планёрных состязаниях в Коктебеле в конце лета 1934-го, раскрыл высокий потенциал конструкции автора. Помимо высокозначимого знакомства с будущими строителями авиамощи СССР, Виктор получил высокую оценку труда от одного из первых слушателей «отца» воздухоплавания Н.Е. Жуковского, организатора ЦАГИ, профессора, исследователя динамики полёта самолёта и гребных винтов, ракет и ветроэнергетики Владимира Петровича Ветчинкина, считавшего планёры главнейшей авиаединицей в судьбах конструкторов и лётчиков-испытателей.

Вдохновлённый триумфом, целеустремлённый Беляев проектирует революционный по схеме, бесхвостный планёр БП-3, буквально за один год. Удивительный двухместный аппарат своим 20-метровым крылом обратной стреловидности чем-то напоминал «морского дья-

[3] См.книги В.Ф. Багрия и Е.В. Агокаса – «Производство самолётов» м «Боевые средства авиации» (М., 1932 и 1934 гг.)

вола» – манту. Без пилота «бесхвостка» весила 400 кг и отличалась от иных «парителей» характерным «чайковым» изломом крыла по центру. Эта схема доказала успешность на бипланах «Короля истребителей» Николая Поликарпова и фундаментировала авторитет Виктора Беляева 13 июня памятного 1935-го, высоким аэродинамическим качеством – 33:1. Вслед испытаниям, планировали выпустить дебютную серию «мант» на базе Ейской школы морских авиаторов. Достоверные сведения об их изготовлении и эксплуатации не сохранились ...

За год до войны в Испании, когда в нацистской Германии вовсю глумились над евреями и цыганами, патриотичная газета «За рулём» в содружестве с Авиационным Всесоюзным Научным Инженерно-Техническим Обществом, патронировали соцсоревнование по проектированию скоростного транспортника. Переживая за матушку Александру Александровну, сестричку Ксюшу, за старших братьев Сашу и Колю, эмигрировавших в Ниццу, Берлин и Париж, Беляев сплотил группу единомышленников, разработавших двухфюзеляжную двухмоторную машину. Замысел «беляевцев» был воистину прорывным. Не скоро подобные «тандемные» самолёты появятся в Третьем Рейхе и США, хотя голландец Антони Фоккер создал двухфюзеляжный аппарат К-1 с тандемным расположением моторов и раздельным хвостовым оперением ещё в 1915-м, под своим именем. Не отставали итальянцы, строившие двухбалочные трёхмоторные бомберы «Капрони» крупной серией (с единым горизонт-оперением) до 1918-го. В те же годы германцы «обкатали» войной малую партию бомберов «Сименс-Шукарт- R-III», а Франция «оживила» лишь один «Дубль Вуазен». В Новом Свете сорвётся серийное производство «Томас-Морза МВ-4», с размещением пилота не в гондоле, а в фюзеляже. Удачней сложилась судьба двухкорпусной летающей лодки Королевских ВВС (и ВМС) Италии - S-55 «Савойя-Маркетти», значительно позже – штатовских Р-38 «Лайтнинг» фирмы «Локхид» и Р-82 «Твин Мустанг» фирмы «Норт Америкэн». Не обретёт боевой славы и почёта у героев Люфтваффе 5-моторный «Хейнкель-111Z», представлявший собой соединение пары стандарт-бомберов дополнительной центр-секцией крыла…[4]

АВИАВНИТО-3 В.Н. Беляева стал одним из призёров конкурса, получив «добро» на материальное воплощение. Однако – во второй половине 30-х – грянули иные, злорепрессионные «эксперименты», в процессе которых Держава Серпа и Молота потеряла многих сыновей, в т.ч. в боевой, гражданской, морской авиации, в ОСОАВИАХИМе и в рядах ведущих КБ. К чести «беляевцев», часть из которых автоматически угодила в «авиашараги» (достаточно вспомнить, что чудом не расстреляли Н.Н. Поликарпова и про 200 «сидельцев» у А.Н. Туполе-

[4] Дополнительно по теме рекомендуем к прочтению: сборник очерков А.В. Минаева «Авиатехника» (М., 1969), исследование В.А. Попова «Основы авиатехники» (М., 1947), труд В.С. Пышнова «Основные этапы развития самолёта» (М., 1984).

ва, не говоря о глыбах авиастроя К.А. Калинине, Р.Л. Бартини, И.Г. Немане), они смекалисто перевели задел по быстрому транспортнику в изыскания по скоростному бомберу под индексом ДБ-ЛК.

Второй век ближнее и дальнее зарубежье, далёкие Штаты твердят: основоположником крылатых «бесхвосток» (они же – самолёты схемы «летающее крыло») являются сподвижник В.Э. Мессершмитта Александр Липпиш и американец Джон К. Нортроп. Отчасти это действительно так, но сегодняшняя Россия обязана помнить, что строитель Краснозвёздных ВВС Виктор Беляев вместе с товарищами дал «путёвку в жизнь» отечественной концепции «бесхвосток» – двухмоторному дальнобойному бомберу, с парой кабин над силовыми установками. Кроме того, интереснейшие работы по внедрению истребителя БИЧ-17 схемы «парабола-низкоплан» провёл в середине 30-х позднее репрессированный коллектив «пушкаря» Л.В. Курчевского, предложивший установку 80-мм пушек в крыле вне диска винта. При 60%-й готовности первого экземпляра и удачных модельных испытаниях – всё рухнуло прахом ликвидированного КБ автора пушек АПК Л.В. Курчевского, лидером которого был создатель БИЧ-17, уважаемый авиатор-конструктор Б.И. Черановский. Увы, расстреляют главного поставщика ГВФ и «Аэрофлота» К.А. Калинина, создавшего экспериментальный бесхвостный бомбер «Жар-птица»...[5]

Тёзка знаменитого писателя-фантаста воплотил мечты современников в реальные крылья эпохи – АНТ-6, АНТ-7, АНТ-9, АНТ-14, АНТ-20, ДБ-ЛК…

[5] Лишь в 1996 году с глубоким прискорбием раскроет «чёрнодельство» военкоммунизма на страницах фолианта «История отечественной гражданской авиации» его авторский коллектив и редколлегия (председатель А.М. Горяшко), поддержанные Героем Советского Союза Г.Ф. Байдуковым.

На удалении 84 лет от событий, реанимируемых авторами строк, становится очевидным, что Виктор Николаевич жил и творил «под колпаком» НКВД, мог не раз допрашиваться из-за «заграничных родственников» и «непролетарского рода» (мать олицетворяла династию купцов Алексеевых). Небопроходцу было за кого опасаться: кроме них, попадали под «околовражеское» клеймо его младшие братья, не уехавшие за границу – Алёша, Лёвушка и Давид. За механикой железных «птиц», их прочностью, испытаниями, триумфами и катастрофами, изначально сопутствующими всем авиаконструкторам, стояли обыкновенные, а где-то и спровоцированные нюансы жизни общества той эпохи, которую они представляли по рождению и труду. В этом заключалась «небоскрёбная» разница между разработчиками летательных аппаратов СССР в сравнении с жизненным КПД самолётостроителей, ставших вечной гордостью Франции, Англии, Германии, Италии, Голландии, Японии и США...

«Разноформульность» идеологий режимов, внешне-политическая доктрина и стратегия внутренних установок жизнедеятельности обозначенных держав, коим предстояло пережить кровопролитнейшую и жесточайшую Трагедию XX века, конечно же, аукнутся на авиаиндустрии. Оригинальная конструкция В.Н. Беляева ДБ-ЛК воплотится в единственном аппарате. Летающекрылый бомбер соратников обогнал СБ А.А. Архангельского и ДБ-3 С.В. Ильюшина, когда Гитлеровский Рейх бесчинствовал в Польше. На следующий год – москвичи и гости столицы лицезрели удивительную машину в небе над Красной площадью.

Вторая мировая застала самолётостроителя на заводе особых конструкций ЦАГИ, в плодовитом кругу главконструкторов предприятия. Вследствие низковысотности и малой дальности полёта, а также ввиду изменения программ производства боевых типов самолётов, все мероприятия вокруг ДБ-ЛК были свёрнуты. Ведущего конструктора, правда, поощрили званием доктора технаук экстерном (без защиты диссертации), учитывая его глобальный вклад в разработку спецметода теоретического расчёта крыльев на вибрацию и успехи в ходе их испытаний на прочность в аэродинамтрубах ЦАГИ.

За достижение отличных лётных качеств планёров В.Н. Беляев удостоился орденом Трудового Красного Знамени ещё в 1931-м, а почти через 10 лет – его возвели в степень Главконструктора 3-й категории. Тем же июлем 1940-го датируется присвоение той же степени ле-

гендарным творцам крылатых машин Н.И. Камову, М.И. Гуревичу, А.И. Микояну, их одарённым коллегам.

Война «спишет на иголки» неповторимый ДБ-ЛК, но за Виктором Николаевичем останется в летописи Пролетарских ВВС проектирование аппарата с «упругим крылом» и одноместного истребителя. Известные под обозначением УК-1А и ЭОИ, они, к сожалению, так и не вышли за пределы экспериментальной стадии.

Два года Великой Отечественной авиановатор проработал в эвакуации, позднее вернулся в ЦАГИ, где трудился вплоть до ухода из жизни 25 июля трагичного для СССР 1953-го...

Проект двухмоторного и двухфюзеляжного самолёта необычной схемы, получившего название АвиаВНИТО-3

Высокопочетаемый профессор авианаук, награждённый вторым орденом Трудового Красного Знамени, массой грамот и благодарностей, Виктор Николаевич Беляев оставил новому поколению штурм достоинств и недостатков «бесхвосток». В отличие от конструктора амфибий, виднейшего авиаисторика В.Б. Шаврова, увлекавшегося коллекционированием жуков и бабочек, он мог не знать, где произрастает и как выглядит тропическое растение Дзанония макрокарпа, чьё семя послужило человеку прототипом «бесхвосток». Срываемые ветром семена серповидной формы подолгу планируют вдаль и поныне, имея значительную отрицательную крутку немного отклонённых вниз законцовок. Природа наградила растение естественной устойчивостью полёта его семян, чтобы за горизонтом дать жизнь новым корням юного леса грядущего века...

Антон Трофимов

Как батюшка Париж поплатился за матушку Москву

31 марта 1814 года русские войска во главе с императором Александром I вступили в капитулировавшую перед ними столицу Франции.

Победа в Отечественной войне 1812 года гораздо больше известна в России, чем окончание Заграничного похода русской армии в 1813-1814 годах. С одной стороны, это совершенно естественно: изгнание французской армии из пределов России для нашей страны – событие гораздо большего масштаба. С другой, именно русские войска сыграли важнейшую роль в операции по взятию французской столицы, и это событие в конечном счёте стало непосредственным поводом к отречению императора Наполеона I.

Впрочем, для России того времени взятие Парижа и торжественное вступление русских войск в этот город было событием далеко не рядовым. Ему посвящали гимны и стихотворения, о нем писали книги и брошюры, его запечатлевали в акварельных рисунках и живописных полотнах. Потому что для нашей страны и для её армии 31 (19 по ст. ст.) марта 1814 года стало своего рода реваншем за сдачу Москвы. Как говорили участвовавшие во взятии столицы Франции русские солдаты, «пришлось наконец батюшке Парижу поплатиться за матушку Москву».

На Париж!

Вопреки практике, сложившейся в XX веке, многие войны XIX столетия не предусматривали непременного взятия вражеской столицы. Характерным примером может служить и сама Отечественная война 1812 года. Наполеон двинул свои войска не на Санкт-Петербург, который был для него более досягаем, а на расположенную гораздо глубже Москву. Историки до сих пор спорят, чем было вызвано такое решение, но факт остаётся фактом: французский император рассчитывал выиграть войну, оставив русскую столицу неприкосновенной. Возможно, отчасти это было связано с тем, что он не оставлял мысли превратить Россию в своего политического союзника, который помог бы Франции бросить вызов Британской империи.

Но у России, сумевшей фактически уничтожить Великую армию (на памятнике на Бородинском поле не случайно написано: «Вторгнулось в Россию 554 000 человек. Возвратилось 79 000»), были другие резоны. Император Наполеон I по-прежнему рассматривался монархами Европы как узурпатор и тиран, пришедший к власти на крови свергнутого королевского дома Франции. И потому антифранцузской

коалиции, представленной сплошь монархическими странами, было важно не просто добиться признания Наполеона в том, что он проиграл войну, им требовалось его отречение. И все понимали, что добиться его без взятия Парижа невозможно.

Оборона заставы Клиши в Париже в 1814 году.
Картина участника сражения – художника Ораса Верне

Существовал и ещё один резон, требовавший, чтобы французская столица была покорена войсками антинаполеоновского союза – идеологический. Уже в самом начале Заграничного похода русской армии стало понятно, что большинство жителей Европы предвзято относится к русским. Требовалось доказать, что наши воины далеко не таковы, какими их представляют немцы и особенно французы. И проще всего было сделать это, если бы русская армия вошла в Париж и доказала всей Франции, насколько цивилизованы её воины.

Самое кровавое сражение Заграничного похода

Дорогу к Парижу в ходе Заграничного похода русской армии трудно назвать простой. Чего стоит одна только Битва народов у Лейпцига 18 октября 1813 года! Да и последующие сражения, хотя и были не столь кровопролитными, все равно изматывали наше войско. Даже перед лицом очевидного поражения, которое сулило ему колоссальное преимущество противника в живой силе, Наполеон и его маршалы

по-прежнему демонстрировали свой военный талант, умудряясь и в таких условиях одерживать тактические победы. Тактические, но не стратегические: ни одна такая победа не могла сдержать наступление двух союзных армий, Силезской и Богемской, на Париж.

Со всей очевидностью угроза потери Парижа встала перед Наполеоном после сражения при Бриенне 17 января (по ст. ст.) 1814 года, окончившегося победой французов, и последовавшей за ним битвы при Ла-Ротьере 20 января, которая превратила эту победу в ничто. Союзникам оставалось пройти до Парижа меньше 200 километров. И они, невзирая на все старания французской армии и нежелание австрийского командования продолжать поход, сделали это всего за два месяца.

Предводители союзных войск – император российский Александра I, император австрийский Франц II и король прусский Фридрих Вильгельм III – въезжают в Париж 31 марта 1814 года

План наступления на столицу Франции одобрили на военном совете 12 (по ст. ст.) марта 1814 года, а уже через пять дней обе армии, Силезская и Богемская, взяв верх в битве под Фер-Шампенуазом, подступили к городским предместьям. 18 марта начался штурм города, который стал одной из самых кровавых битв похода. Потери рус-

ских войск, составивших авангард союзников и принявших на себя основную тяжесть штурма, были очень большими: более 6000 человек!

Бивак русских войск на Елисейских полях. Рисунок современника, 1814 г.

Несмотря на то, что формальный руководитель обороны Парижа, брат французского императора Жозеф Бонапарт покинул город, как только убедился в превосходстве противника, оставленные им войска не потеряли присутствия духа. Маршалы Эдуар Мортье, Жанно де Монсей и Огюст де Мармон сумели так организовать оставшиеся у них войска, численность которых уступала союзникам почти втрое, что оборона казалась несокрушимой.

«Иначе к вечеру не узнаете того места»

И все-таки русской армии, оказавшейся в авангарде союзнических войск, удалось добиться почти невозможного: во второй половине дня 18 марта принудить французов к сдаче. В книге «Взятие Парижа 18-го марта 1814 года», изданной в Санкт-Петербурге в 1884 году к очередной годовщине триумфа русской армии, этот эпизод описан так:

«Сняв шляпу, офицер робко подходил к императору (Александру I. – Прим. авт.) и, низко кланяясь, сказал:

– Маршал Мармон просит Ваше Величество прекратить военные действия и условиться о перемирии.

Государь несколько минут помолчал, как бы что-то раздумывая, и, наконец, сказал офицеру:

– Соглашаюсь на просьбу вашего маршала. Прикажу сейчас остановить сражение, но с условием немедленной сдачи Парижа. Иначе к вечеру не узнаете того места, где была ваша столица!»

Переговоры о сдаче затянулись до двух часов ночи 19 марта 1814 года. Французская сторона добивалась уступок в важнейших для неё вопросах: сохранении вооружённой армии, права отступать в выбранном ею самой направлении и гарантиях безопасности города.

С последним было меньше всего проблем: Александр I ещё в январе, когда войска союзников только-только вступили на территорию Франции, повелел во всеуслышание сообщить, что он воюет с Наполеоном, но не с французами, и это заявление было вполне подтверждено действиями русских войск. Но вот о том, оставлять ли французской армии оружие и давать ли ей возможность отступать туда, куда она сама захочет, споров было много. По воспоминаниям флигель-адъютанта Михаила Орлова, одного из участников этих переговоров, Александр I проявил невиданное великодушие и согласился на требования французов, приказав поспешить с составлением договора. «Уже занималась заря 19-го марта, когда Орлов и депутаты от города Парижа прибыли на главную квартиру (русской армии – Прим. авт.)

– Какие вести привёз ты мне? – спросил государь у Орлова.

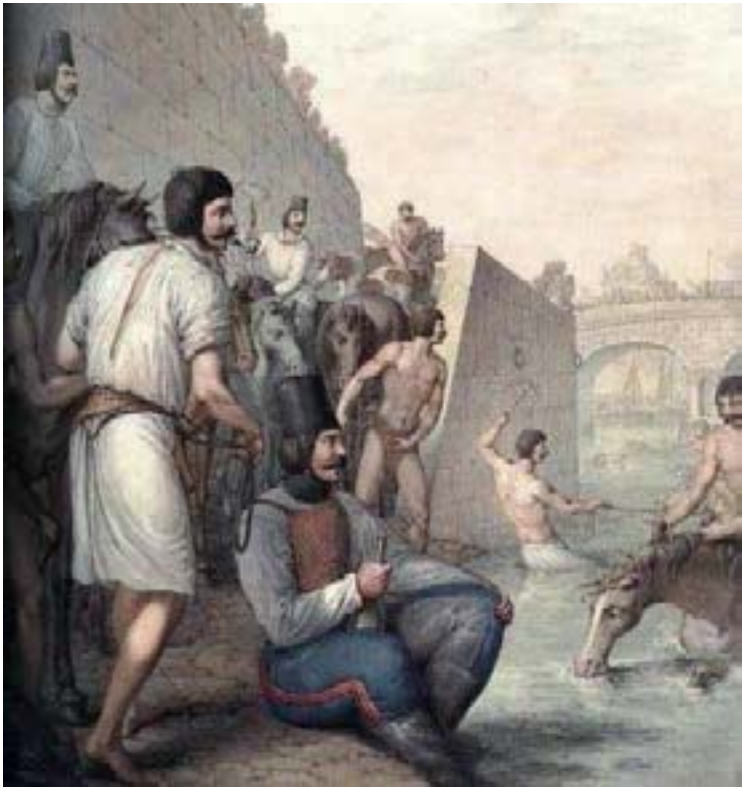
– Капитуляцию Парижа, Ваше Высочество!»

Встреча, достойная великого города

Статья первая документа о капитуляции предусматривала, что «французские войска, состоящие под началом маршалов герцогов Тревизского и Рагузского, очистят город Париж 19/31 марта в семь часов утра». Так что уже ранним утром того же дня началась подготовка к вступлению союзнических войск во французскую столицу. В книге «Взятие Парижа 18-го марта 1814 года» так описывается этот процесс: «Меж тем, государь уже сам готовился посетить столицу (Франции – Прим. авт.) и посылал туда офицеров для различных распоряжений. Ровно в восемь часов утра к царскому крыльцу подвели лошадь по имени Марс; государь сел на неё и во главе своего войска поехал в Париж».

Видимо, дорога от главной квартиры русских войск до парижских окраин была неблизкой: торжественный вход союзнических войск в Париж начался только в полдень 19 марта. Причём первыми, как ни удивительно, в город вступили не русские, а австрийские солдаты: колонну возглавляла австрийская гренадерская бригада, за которой следовала русская лёгкая гвардейская кавалерийская дивизия, за нею – прусская гвардейская кавалерия, а затем шли остальные русские войска. Командовал колонной генерал от кавалерии Николай Раевский, а среди русских военачальников ехал и сам Александр I.

Как вспоминал позднее Михаил Орлов, «все улицы, по которым союзники должны были проходить, и все примыкающие к ним улицы были набиты народом, который занял даже кровли домов. Казалось, Париж не хотел иметь посредников между собою и новыми гостями своими: народ, содержавшийся двенадцать лет в страдательном повиновении, как будто в первый раз пользовался свободным употреблением воли и громко обнаруживал своим восторгом, что принимает на себя сделать императору Александру встречу, достойную великого города».



Русские казаки купаются и купают своих коней в Сене.
Из серии акварелей «Казаки в Париже» художника Георга Эммануэля Опица, 1814 г.

Другие участники торжественного вступления русских и союзнических войск в Париж рассказывали, что французы приветствовали русского царя титулами «освободителя Европы» и «воскресителя Бурбонов», спрашивали, не примет ли он их под свою руку, и поражались тому, как выглядят русские офицеры и солдаты. Из уст в уста передавался ответ императора на реплику одного из горожан, крикнувшего,

что русских давно заждались: «Я бы ранее к вам приехал; обвиняйте в моей медлительности храбрость ваших войск».

После торжественного марша Александр I отправился во дворец Талейрана, где ему были приготовлены апартаменты, а русские войска распределились по городу, разместившись лагерем даже на Елисейских полях – там квартировали казаки. Наши солдаты в полной мере смогли добиться, чтобы представление о них пришло в соответствие с реальностью. Несмотря на множество карикатур, отражающих смену этого представления, видно, что парижане в большинстве своём с симпатией отнеслись к «русским варварам», хотя и были шокированы некоторыми их привычками: например, тем, что казаки в полуголом, а то и в голом виде купали своих коней в Сене прямо у берегов острова Сите.

Отречение императора Наполена I в Флонтенбло 23 апреля 1814 года.
Картина художника Жюля Верне, 1815 г.

Реакция парижан на вступление войск союзников в Париж и потеря столицы стали теми событиями, которые окончательно сломили дух французов. Через четыре дня, 23 марта, в Фонтенбло император Наполеон I, уступая настойчивым уговорам своих маршалов, особенно участвовавших в парижской обороне, подписал своё отречение от престола и вскоре отправился в изгнание на Эльбу.

Источник: https://histrf.ru/biblioteka/b/kak-batiushka-parizh-poplatilsia-za-matushku-moskvu

Алексей Кондратенко

Бывал ли Аркадий Гайдар в Орле в 1921 году?

Аркадий Гайдар

В годы гражданской войны в здании Александринского института благородных девиц разместился штаб Орловского военного округа. Так распорядилась судьба, что самые высокие военные посты будущий писатель Аркадий Гайдар занимал именно в этом округе.

А был ли сам он в то время в Орле? Ответить на такой вопрос очень непросто. Попробуем разобраться, анализируя материалы литературной хроники, которую собрал в своей книге «Аркадий Гайдар» белгородский писатель-краевед Борис Осыков (Воронеж, 1975). В основе хроники – документы военных архивов.

Итак, Гайдар (тогда 17-летний Аркадий Голиков) к тому времени уже больше трёх(!) лет служил в Красной Армии: сначала адъютантом начальника обороны и охраны железных дорог РСФСР Е.И. Ефимова, потом учился на командных курсах в Киеве, в составе сводной роты курсантов боевого отряда особого назначения участвовал в подавлении мятежей. По окончании курсов служил командиром роты особой Железной бригады курсантов, командиром роты в Кубанской дивизии. В октябре 1920 года был направлен в Москву на учёбу…

По окончании Высшей стрелковой школы (талантливого армейца, его сразу перевели с отделения командиров рот на отделение командиров батальонов) писал отцу 21 февраля 1921 года: «Завтра уезжаю с поездом нового командующего Орловским военным округом – т. Александрова на один из внутренних фронтов Республики.

Всё это вышло так быстро и неожиданно, по какому-то приказу РВСР (Реввоенсовет Республики. – А.К.) произвели экзамены и лучшую 1/5 часть выпустили для замены старого комсостава, по большей части деникинского офицерства, действующего не всегда на руку идее укрепления советской власти.

Вот почему я сижу сейчас в ЦК партии и жду окончательного назначения – и ещё пять товарищей краскомов [красных командиров]. Через ЦК мы проходим потому, что командированы через ПУР (политуправление. – А.К.) в распоряжение т. Александрова – теперешнего члена президиума и заведующего отделом ЦК».

Гайдар, отличник «по тактическому отделению» (готовило командиров полков), оказался в «команде» А.К. Александрова, назначаемо-

го на пост командующего войсками округа на смену предыдущему командующему О.А. Скудре.

Как видим, Гайдар едет в одном поезде с Александровым. Могли ли они миновать Орёл и сразу направиться в Воронеж, где располагался оперативный (полевой) штаб округа (штаб имел также полномочия непосредственного подразделения Генштаба), руководящего войсками в ходе операции по подавлению восстания Антонова в Тамбовской и Воронежской губерниях? Конечно, могли прибыть сразу в Воронеж. Но могли первоначально быть в Орле, чтобы Александров вступил в руководство округом и познакомился со своими новыми соратниками по командованию округом.

В пользу второй версии можно привести такой аргумент – следующее письмо отцу Гайдар отправил 11 марта:

«Пишу тебе из Воронежа, с Юго-Восточного вокзала, на запасном пути которого стоит наш вагон.

Я недолго здесь пробыл, но у меня произошло уже довольно много перемен по службе.

Был командиром батальона 10-й дивизии, чуть-чуть не попал в Щигры в гарнизон 6-й, а сейчас сижу и размышляю над той работой, какая предстоит с завтрашнего дня мне, вступающему в командование 23-м запасным полком, насчитывающим около 4-х тысяч штыков. Работа большая и трудная, тем более, что много из высшего комсостава арестовано за связь с бандами, оперирующими в нашем районе, во всяком случае, при первой же возможности постараюсь взять немного ниже – чин помкомполка или полк боевой стрелковой дивизии не такого количества и организации, да и не люблю я, по правде сказать, оставаться в запасе...»

Таким образом, прошло уже почти три недели с момента отъезда из Москвы. Вполне резонно предположить, что несколько из этих дней Гайдар провёл вместе с Александровым в Орле. Обстановка была исключительно сложной. В упомянутом 23-м полку накануне ночью были арестованы командир полка и командиры батальонов. Бывших офицеров царской армии обвинили в том, что они собирались передать воинскую часть под командование Антонову.

12 марта командир полка Аркадий Голиков издал приказ о своём прибытии и вступлении в командование 23-м запасным стрелковым полком 2-й запасной стрелковой бригады Орловского военного округа.

Основной задачей воинской части была отправка команд на подавление мятежа, обучение солдат, которые направлялись сюда из уездов комиссиями по борьбе с дезертирством.

Вот несколько выдержек из приказов 17-летнего комполка Голикова (кстати, сам он был самым юным военнослужащим этой части).

Из приказа № 74 от 15 марта:

«§ 2. Комроты-8 тов. Андрееву-Розову за незнание красноармейцами его роты порядка подчинённости и отдачу рапорта не по команде объявляю выговор и предупреждение, что при повторении подобных случаев на него будет наложено дисциплинарное взыскание...

§ 15. Из представленного мне... дознания усматриваю, что 2 сего марта повар хозяйственной команды Баглев Григорий совершил кражу 12 фунтов ковочных гвоздей из помещения хозяйственной команды, а посему Баглева за расхищение народного достояния предаю полковому суду...

Комполка А. Голиков»

Из приказа № 76 от 17 марта:

«§ 3. Ввиду появившихся случаев холеры предлагаю под личную ответственность командиров, комиссаров, старших врачей, санинструкторов и нач. отдельных частей и команд принять решительные меры к приведению в полный порядок дворов... и очистке помещений, для чего предлагаю: [перечень мер]. Для исполнения этого приказа даю недельный срок, после чего бригадная санитарная комиссия объедет все помещения и там, где будут обнаружены дефекты, виновные будут преданы суду военно-революционного трибунала, как за неисполнение боевого приказа...

§ 11. Комроты-10 тов. Зубов рапортом от 14 марта дон`с мне, что в ночь на 13 марта кр-ец той же роты Полешенко Иван, находясь в карауле, самовольно ушёл из караульного помещения, куда возвратился только перед сменой караула, а посему тов. Полешенко за халатное отношение к своим служебным обязанностям арестовываю на 5 суток при полковой гауптвахте.

Приказываю комроты-10 приказ этот немедленно привести в исполнение и об исполнении донести...

Подписали: Комполка Голиков. Военком Берзин».

Из приказа № 77 от 18 марта:

«§ 2. Во исполнение наряда Начоперсовета за № 271 и приказания Наштабрига 2-й запасной от 14/111... при вверенном мне 23-м полку сформирован 17 сего марта маршбат № 14, 1-я рота в 400 человек, 2-я в 400 человек и 3-я в 230 человек, общей численностью в 1030 человек при 15 лицах высшего комсостава, 17 марта приступлено к санитарной обработке и обмундированию вышеуказанного маршбата».

Из приказа № 81 от 22 марта:

«§ 2. Объявляю для сведения и точного исполнения копию приказа по 2-й запасной стрелковой бригаде от 21 марта № 29: «Объявляю секретный приказ по Орловскому военному округу от 19 марта с.г. § 1. Для обеспечения надлежащим кадром частей 2-й запасной стрелковой бригады приказываю 23-й запасной стрелковый полк расформи-

ровать. § 2. Наблюдение за расформированием и правильным использованием личного состава и материальной части возложить на командира 2-й запасной стрелковой бригады тов. Попова-Ветлужского... § 4. К расформированию полка приступить немедленно и закончить к 25 марта... Подлинный подписали Ком. войск Орловского военокруга Александров, наштабопер Меженинов.

§ 3. Приказываю с сего числа дальнейший приём пополнения в 23-й зап. полк прекратить и полк считать приступившим к расформированию...

Комполка Голиков. Военком Берзин».

24 марта Голиков издал последний приказ по расформировываемому полку и поступил в распоряжение командования Орловского военного округа. Спустя пять дней было составлено предписание:

«Р.С.Ф.С.Р.
Н.К. по В.Д.
Командующий
войсками Орловского
военного округа
29 марта 1921 г.
Начальнику 10-й стрелковой дивизии

Препровождаю при сем бывшего командира 23-го запасного полка тов. ГОЛИКОВА для назначения вр. командующим 83-м стрелковым полком вверенной Вам дивизии.

Командующий войсками округа (подпись неразборчива)

Начальник полевого штаба Генштаба Меженинов»

Можно предположить, что и в эти дни (с 24 или 25 марта по 29 марта 1921 года) Гайдар мог находиться в Орле, чтобы оформить в штабе округа новое назначение. В пользу этого можно привести такой аргумент: когда 30 марта юный комполка прибыл в штаб 10-й дивизии, располагавшийся в воронежской гостинице «Бристоль», комдив, ссылаясь на отсутствие «подходящей должности», направил его в штаб армии. Если бы все эти дни будущий писатель оставался в Воронеже, то, на наш взгляд, такая нестыковка была бы известна местным штабистам сразу, 24 марта. А вот в Орле об отсутствии вакансии тогда могли ещё не знать.

В начале апреля командование округа направляет Голикова в распоряжение командующего войск Тамбовской губернии. Сам он в письме отцу признаётся о желании осенью поступить в военную академию, но опасается, что без двухмесячного отпуска не сможет хорошо подготовиться к экзаменам – за годы войны многое из школьного курса забылось.

Дальнейший его послужной список: командир 2-го батальона 2-го продовольственного полка на Тамбовщине. Затем командир сводного отряда (отряд ведёт боевые действия в районе Моршанска). В июне командующий войсками Тамбовской губернии М.Н. Тухачевский назначает его командиром 58-го полка 5-го боеучастка.

В начале июля в Моршанске, где располагается штаб полка, Голиков подписывает акт о приёме воинской части от прежнего командира.

Вот несколько записей из оперативных сводок боевых действий полка летом 1921 года.

4 – 5 июля. В штабе разрабатывается план ликвидации банд и мелких шаек на территории Перкинского лесничества. Операция начинается ранним утром 5 июля.

5 июля. «12 часов дня. Уничтожены мелкие шайки бандитов-грабителей в районе Николаевского и Рахмановского кордонов в Перкинском лесничестве... убито 5 бандитов, взято 6 лошадей, 5 винтовок, 4 шашки, 2 тесака, 4 повозки...

21 час. Остатки банды... уничтожены нашей разведкой в лесу, в районе Перкино, южнее Моршанска».

6 июля. «Рассеяна небольшая шайка бандитов-грабителей».

7 – 8 июля. «Команда ночных разведчиков, преследуя банды Дёгтева, вновь атаковала банду около Вьюского кордона, в районе Зелёная Дубрава. В результате зарублено 5 и захвачено 2 бандита. Раненый главарь Дёгтев ползком скрылся в густом лесу, оставив свою фуражку».

9 июля. «Разведкой 1-й роты 58-го полка в районе Байловка разбита шайка бандитов около 10 человек, причём убито 2 бандита, из них – главарь «Конёк», и взято в плен 2 бандита».

10 июля. «Разведкой 5-й роты в селе Пичинка, 15 верст южнее ст. Вяжли, задержан один бандит... Той же ротой выслано две заставы по 30 человек каждая в села Спасское и Пичинку для поимки являющихся за продовольствием из леса грабителей». Вечером «4-я рота... выслала из Перкино разведку в 15 штыков и 10 сабель для уничтожения шайки грабителей на лесопильном заводе в Горельском лесничестве». 21 час. «Разведкой установлено, что шайка грабителей 6-8 человек скрывается на границе леса 2-го районе Троицкая Дубрава, 15 верст юго-восточнее Б[енкендорф]-Сосновки, и ночью совершают налёты на водяные мельницы и лесопилки».

11 июля. Утро. «Остатки банды Дёгтева под командой Шохина общей численностью 35 всадников, вооружённых винтовками, расположились бивуаком на озере Иняево 16 вёрст южнее Моршанска, с целью захватить нужное количество голов из крестьянских стад». 22 часа 00 минут. Из штаба 5-го боеучастка на имя комполка поступает приказание: «Оперативно. Секретно. По сведениям агентурной разведки, разрозненные банды, оперировавшие на территории боеучастка, слились в одну банду. Чтобы окончательно уничтожить бандитские

шайки на территории 5-го боеучастка, комвойсками приказал: «С получением сего немедленно выслать команду ночных разведчиков, вверенного вам полка, дав ей задание во что бы то ни стало нащупать вышеуказанную банду и уничтожить её».

12 июля приказ выполнен.

Голиков, оставаясь командиром 58-го полка, временно назначается командующим 5-го боевого участка (должность приравнивалась к званию комбрига или комдива). В этом качестве он организует бойцов на тушение лесных пожаров, помощь крестьянам в уборке урожая.

Но боевые действия продолжались. Из оперативных сводок:

«Около 20 часов 17 июля разведка 1-й роты 58-го полка, высланная на Б.-Гагарино в лес, на опушке леса встретилась с бандой Дегтева – Шохина в числе 12 человек После короткой перестрелки убито 3 бандита, из коих один отъявленный бандит Зеленцов. Взято в плен 5 бандитов... Забрано 6 винтовок. Шохин и Дёгтев с тремя бандитами успели скрыться».

«Разведка 4-й роты 58-го полка в количестве 45 штыков в 18 часов 18 июля в районе Амелино имела столкновение с бандой Попова – Коробова в числе около ста конных».

21 – 24 июля. «В районе Хмелино столкновение с бандой Попова – Коробова в числе около ста конных. В результате перестрелки банда бежала, оставив убитыми отъявленных бандитов Меркушова и Чекмарёва.

В 16 часов 30 минут в Перкинском лесничестве, в районе Николаевского кордона, была обнаружена банда Коробова в числе до 200 сабель. После недолгого боя банда рассеялась во все стороны...

В 23 часа вновь обнаружена банда Коробова. Была выслана ещё команда в 29 штыков.

... Бои с бандами Коробова продолжаются. Действует разведка с целью выяснения следов основных сил банды».

25 июля. «В 16 часов 30 минут в Перкинском лесничестве, в районе Николаевского кордона... была окружена банда Коробова в числе до 200 сабель. После короткого боя банда рассеялась во все стороны, преследуемая нашей конницей. В результате убито 6 бандитов, взято 3 лошади, 25 винтовок, 2000 патронов, 6 кавалерийских сабель и 2 седла. С нашей стороны потерь не было».

В августе в одной из схваток с бандитами комполка Голиков ранен и контужен (в автобиографии указывал: «Во время подавления банды Антонова ранен двумя осколками бомбы в руку и получил контузию правой стороны головы с прорванным насквозь ухом»). В госпитале познакомился с 16-летней медсестрой Марусей – Марией Николаевной Плаксиной. Вскоре сыграли свадьбу.

Уже 15 августа вернувшийся в строй комполка издал приказ, где подвёл итог боевым действиям: «В настоящее время все воору-

жённые бандитские шайки, оперирующие по Моршанскому уезду, красными частями разбиты. Сотни бандитов с оружием добровольно сдались. В течение двух месяцев в полевую комиссию добровольно явилось более шести тысяч злостных дезертиров, которые не явно, так косвенно были помощниками и резервом бандитского движения. Раскаявшись в этом, в настоящее время они уже служат честно в рядах Красной Армии».

На этом закончилась служба будущего писателя в Тамбовской губернии и Орловском военном округа. Вполне возможно, что для сдачи дел он должен был прибыть в штаб округа в Орле.

27 августа Голиков уже в Москве, куда отправился за новым назначением. Его принял начальник штаба частей особого назначения РСФСР В.А. Кангелари. После беседы начштаба пишет на рапорте комполка: «Направить в распоряжение командующего частями особого назначения Приуральского военного округа для назначения на соответствующую командную должность».

Почему Урал? Видимо, поняв, что поступить в академию не удастся, Голиков решает уехать по месту жительства жены, обосновавшейся к тому времени в Екатеринбурге.

Здесь в штабе ЧОН Приуральского военного округа оформляет все необходимые бумаги. 10 сентября 2021 года издаётся приказ: «прибывший из штаба ЧОН республики бывший командующий войсками 5-го боевого участка армии по подавлению восстания в Тамбовской губернии тов. Голиков Аркадий Петрович назначается командиром отдельного батальона особого назначения Башкирской республики».

Дальнейшая его служба в Башкирии и Енисейской губернии проходила уже в должности командира батальона. В апреле 1924 года был зачислен в резерв РККА. Перечисляю эти даты и должности для того, чтобы читателю был очевиден итог – пик командной карьеры будущего писателя пришёлся точно на период службы в Орловском военном округе.

Итак, был ли Гайдар в 1921 году в Орле, в штабе военного округа – вопрос дискуссионный. Так или иначе, в этой структуре неоднократно проходило его оформление на достаточно высокие должности – командира полка и выше. Однако учитывая сложность обстановки (необходимость подавления восстания Антонова), возможно, процедура оформления была упрощена и проводилась без аттестации и прочих собеседований Голикова непосредственно в штабе округа.

Наверное, окончательный ответ могут дать профессиональные военные историки, досконально знающие правила кадровой политики и делопроизводства времён гражданской войны. Будем надеяться, что в скором будущем всё-таки найдутся исчерпывающие подробности этой истории столетней давности. В любом случае, командиром полка Гайдар был только в Орловском военном округе.

Михаил Ненашев: База сильного флота – разумная экономическая политика

Роль отечественного Флота – военного и гражданского, судостроительной промышленности, морской науки в жизни России, в международных процессах становится всё актуальнее и геополитически возрастает. Об этом, а также о том, как ситуация в экономике влияет на военную и морскую сферы, и о том, почему именно идеи партии промышленников близки людям в форме, в интервью ИА REGNUM рассказал Председатель Общероссийского Движения Поддержки Флота (является ведущим морским общественным объединением России, которое действует уже тридцатый год), капитан 1-го ранга запаса, член генерального совета «Партии Дела» Михаил Ненашев.

Михаил Петрович Ненашев

– Михаил Петрович, почему вы выбрали такой путь – службы на флоте? И почему впоследствии перешли, образно выражаясь, на службу общественно-политическую?

Это благосклонность судьбы – в мае 1978 года меня призвали на срочную службу матросом на Северный флот. Хотя стать офицером я мечтал с юношества. В Заполярье служба началась в учебке в Североморске, потом на корабле в Лиинахамари в Мурманской области. Во время флотской службы подал рапорт на поступление в Высшее военно-морское политическое училище, которое раньше находилось в Киеве, и по его окончании был направлен на Северный флот. А с другой стороны, отвечая философски на вопрос, на выбор жизненного пути, может, и история родной Воронежской области повлияла. Ведь хоть и выглядит мой край с виду сухопутным, но являет-

ся колыбелью регулярного Русского Флота – именно здесь строились, спускались на воду в большом количестве под руководством Петра Великого первые боевые корабли государства Российского.

– Большая часть Вашей военной карьеры пришлась на 90-е годы – тяжёлое время особенно для наших армии и флота. Помимо всеобщих перемен, охвативших все сферы жизни нашего государства, присутствовало тогда в различных общественных слоях и неприязненное отношение к военным, если верить рассказам тех, кто тогда служил или проходил военное обучение. Сталкивались ли Вы с таким, и не было ли у Вас тогда соблазна сменить профессию?

Было в разных регионах большой страны, особенно в ряде тех республик, которые ныне якобы независимы, много подлого как в отношении защитников общего нашего государства, так и членов их семей.

Будучи к тому времени капитан-лейтенантом, имея опыт офицерской службы и на корабле, и в штабе-политотделе Кольской Флотилии Северного Флота, я видел приближение этих и кризисных времён, и времени надежд на действительное обновление страны. Конечно, в 90-е годы сильно поменялось всё, вплоть до общественного мнения: тогда, после десятилетий государственного патриотизма, оно впало в крайность принижения всего государственного, отечественного. Но на приемлемый уровень здравого смысла в области патриотизма мы и сегодня ещё не вышли, иначе не имели бы, к примеру, такое телевидение, кино, такую культуру. Но большая часть нашего общества и тогда с уважением относилась к человеку в военной, морской форме.

Самым страшным было другое – во многих так называемых элитных и властных кругах сформировался тогда курс, по сути, на разворовывание, на уничтожение военного, морского, промышленного потенциала страны, на сдачу позиций России в мире. Такой политике надо было противостоять, надо было пытаться объединить здоровые силы нашего Отечества.

– Как создавалось Общероссийское Движение Поддержки Флота? Чья это была идея и инициатива, как удалось привлечь участников, и кто ими в основном является? Расскажите кратко о сделанном за прошедшие годы.

В сентябре 1991 года я предложил товарищам по службе на флоте, в вооружённых силах, из других морских, речных структур страны создать общественную организацию ради сохранения и развития в новых политических, экономических условиях флотской, военной и оборонно-промышленной системы нашего Отечества. Ведь мы повсюду видели, мягко скажем, неразбериху в стране из-за дележа власти, или желание многих влиятельных кругов, персон соответствовать

новой моде на следование всему западному в ущерб российскому, или растерянность, пассивность в обществе.

Наша общественно-государственная работа в интересах Флота: военного, гражданского, судостроительной промышленности началась с того, что мы выбрали действительно объединяющую все слои общества, людей разных политических, экономических взглядов такую историческую дату, к которой сама подготовка объединяла бы позитивом, отрезвляла заблудших – и это стала подготовка к 300-летию создания Российского Флота. Общественное движение в то время мы считали работой по практической поддержке нашего Флота. Это было важно со всех точек зрения – так мы смогли привлечь более-менее значимое внимание имеющихся на тот период институтов власти, общества к флотским проблемам. Тогда, в сентябре 1991 года, создание морской общественной организации стало для многих вызовом – мало кого всерьёз интересовала эта тема. Но потом, через несколько месяцев, когда мы стали проявлять свою общественную и творческую активность, реальное внимание на всех уровнях стало по чуть-чуть появляться.

Если говорить о началах в конкретных направлениях работы в 90-е годы по помощи Флоту, то наша организация обращалась во все властные инстанции, к руководителям регионов, экономических структур за реальным содействием по поддержке флотских коллективов, начиная с выплаты денежного довольствия, с организации материальной поддержки кораблей, частей нашего Флота. Мы на всех уровнях заявляли, что остановилось строительство кораблей, и предлагали свою помощь в этом деле. Ещё одно из важнейших направлений работы – это действия по поддержке Черноморского флота, севастопольцев, крымчан, которые оказались под юрисдикцией Украины на тот момент.

За 30 лет деятельности ДПФ вместе с рядом других организаций мы смогли добиться того, чтобы идея системного развития морского, океанского потенциала нашей страны укрепилась в широком российском общественном сознании, в соответствующих властных институтах. Мы – великая морская держава, и мы должны всегда и хорошо об этом помнить и всё делать для сохранения этого статуса. В своё время наше Движение инициировало создание такого института, как морская коллегия при правительстве страны.

ДПФ содействовало в 90-е, начале 2000-х годов достройке трёх кораблей – морского тральщика «Валентин Пикуль» на Средне-Невском судостроительном заводе, который после вступления в состав ВМФ России на протяжении пятнадцати лет считался самым новым кораблём Черноморского флота. А корабль, если бы не вмешалось ДПФ, хотели отправить на металлолом, не было средств на завершение строительства. Говоря о Пикулевском общественно-

государственном проекте, Движение организовало создание и установку памятника великому русскому писателю, моряку в Мурманске. Два пограничных корабля – «Ханты-Мансийск» и «Югра», с нашей помощью достроенные более двадцати лет назад, и ныне несут морскую службу. Мы издали ряд базовых книг по морской проблематике, в том числе стотысячный тираж книги «Флотоводец» о выдающемся наркоме, адмирале Н.Г. Кузнецове, которые имеют большое значение для подготовки флотских кадров.

В 1999 году нашим Движением организована Всероссийская конференция, которая положила начало разработке в нашей стране национальной морской политики на доктринальном уровне.

И, конечно, адресная помощь и ранее осуществлялась, и сегодня: с трудоустройством моряков, ушедших в запас, или в организации их профессиональной переподготовки, и по другим жизненным, социальным направлениям поддержки людей флота.

В нашу организацию входят представители основных социальных слоёв российского общества, товарищи по Флоту, которые отслужили, в запасе, в отставке из ВМФ России, которые сейчас служат, представители из Морского транспортного и Речного флота, Судостроительной и судоремонтной промышленности, Морской Пограничной береговой охраны, Рыбопромыслового флота, Морской науки, Народного флота – яхтинга. Общероссийское Движение Поддержки Флота состоит из 63 региональных отделений ДПФ, объединяющие более 50 тысяч членов ДПФ, индивидуальных и коллективных.

– В каком состоянии находится сейчас Российский Флот и наша судостроительная, судоремонтная промышленность? В одном из недавних интервью, говоря об американском, вы отмечали, что «он не может конкурировать с нашим Флотом по той простой причине, что не совершенствовался несколько десятков лет». А смог ли за это время усовершенствоваться наш?

Нашему Флоту и военному, и гражданскому очень нужны сегодня-завтра сотни и сотни новых кораблей, судов, а ВМФ России ещё к тому же и сотни самолётов, вертолётов. Схожая необходимость в обновлении корабельно-катерного, авиационного состава, инфраструктурного обеспечения сложилась и в Морской Пограничной береговой охране нашего государства.

Тема развития судостроения, судоремонта, всего оборонно-промышленного комплекса всегда актуальна – Флот: военный, гражданский, судостроительная, судоремонтная промышленность неразрывны! Сейчас обстановка улучшилась по сравнению с 90-ми: основные, хотя и не все, заводы, верфи нашей страны ныне загружены заказами на два-три, а то и на пять лет вперёд. А ведь ещё в начале 2010-х годов руководители коллективов, образно говоря, бегали за за-

казами. Более того – в России ныне начали строить современные гражданские транспортные, рыбопромысловые суда. Я недавно присутствовал на церемонии подъёма государственного флага на новом траулере-сейнере в Калининграде, на заводе «Янтарь», который был построен для камчатского рыболовецкого колхоза. Кстати, в советские времена подобные траулеры закупались в основном за границей.

Но, к сожалению, многие комплектующие в широком смысле для промышленности всё ещё импортируются из-за рубежа, потому что их разработка, создание идёт не так быстро, как необходимо. Это большая проблема, которая жёстко напоминает о необходимости действительного импортозамещения.

Мы начали активно строить дизельные и атомные подводные лодки с новыми системами вооружения и с новыми тактико-техническими характеристиками.

Трудно, но идёт развитие судостроительной, судоремонтной базы в Крыму, в Севастополе. Больше всего у нас проблем в промышленности – это в судоремонте и в модернизации самих заводов.

А что касается моей цитаты, то, размышляя по теме отечественного атомного подводного флота и по теме строительства в России ледоколов, я акцентировал внимание на реальных успехах в ряде секторов нашего судостроения. Мы можем сегодня уже в практической плоскости обсуждать новое явление на флоте – создание подводных лодок, надводных кораблей с уникальным, мощнейшим оружием. Я особо подчёркивал значение работ по проектированию, разработке безэкипажных подводных платформ, которые в случае агрессии против России могут быть использованы для нанесения такого удара по противнику, что он обязан много раз подумать, прежде чем на нас нападать!

И по ледокольной теме: у американцев, их союзников такого количества и такого класса ледоколов, как у нас, нет, и когда они смогут их построить, они даже и не прогнозируют.

Но если говорить, к примеру, об авианосцах, то мы очень сильно отстаём. С точки зрения развития атомного подводного флота наш ВМФ адекватен современным вызовам и способен нанести уничтожающие удары по любому противнику. А вот по наличию таких надводных кораблей как эсминцы, крейсера мы уступаем по количеству американцам вместе с их союзниками.

Защищая интересы страны, Российский Флот сейчас находится на морской, океанской вахте, а с точки зрения выбора стратегии своего развития, движения морской мысли речь идёт о развитии по принципу геополитической эффективности. Если ещё десять лет назад много кораблей стояло у причалов, то сейчас большинство в походах, на боевой службе. Это же можно сказать и про Морскую Пограничную береговую

охрану. Нагрузка на товарищей по флоту резко возросла. Профессионализм наших моряков находится на высоком уровне, и это показывает война с мировым террористическим интернационалом в Сирии. А американцы со своим флотом, армией за последние десять лет свою, скажем так, всюду заявляемую квалификацию подтвердить не смогли.

Размышляя о другой составляющей части Российского Флота – гражданского транспортного флота, необходимо подчеркнуть, что для страны, для российских регионов жизненно важно системное решение государственной проблемы – проблемы развития Речного флота, всей инфраструктуры внутренних водных путей страны. И, к сожалению, до сих пор не решён вопрос в российском морском транспортном деле – проблемы перевозок наших грузов нашими же морскими, речными компаниями, всего 2% отечественных грузов перевозит наш российский транспортный флот.

– Есть взаимодействие военное, а есть – политическое. Насколько можно судить по вашим комментариям, вы выступаете за, так скажем, оборонный прагматизм – совместные учения проводить стоит, но не забывать о том, что мы с США являемся… А вот кем мы являемся с США с военной, с военно-морской точки зрения? Мы враги? Конкуренты? Соперники? Или есть те сферы, в которых мы ещё можем быть даже союзниками? Как бы вы в целом оценили сейчас военное, военно-морское взаимодействие России со странами НАТО?

С США мы, конечно же, соперники вот уже более 150 лет, за небольшим исключением, и редко когда были союзниками. А в некоторых периодах мы были врагами – достаточно вспомнить, как американцы планировали уничтожить во время холодной войны все крупные города нашей страны ядерным оружием! Ныне до открытых военных, военно-морских столкновений пока дело не дошло, но американцы наглеют всюду. Во взаимоотношениях с Китаем и Индией мы партнёры-союзники. Китайский корабельный, как и Индийский, флот были в основе своей созданы в результате нашего сотрудничества с ними – мы строили им корабли, подводные лодки в девяностые и в начале двухтысячных. Сейчас тоже, но в меньшем количестве.

Во время различных встреч с представителями многих стран Азии, Латинской Америки, Африки, ряда европейских стран я не раз слышал о том, что они приветствуют российский военно-морской флаг и в своих регионах, и всюду – настолько их достало американское доминирование. Большие симпатии к российским морякам в разных странах имеют многовековую историю, и такого уважительного отношения нет ни к одному сильному флоту в мире.

Ещё есть сферы, в которых мы можем и должны взаимодействовать с США, их союзниками, сателлитами, со всеми дееспособными

странами, к примеру, в борьбе с морским пиратством, это одна из разновидностей терроризма. Борьба с пиратством требует международной кооперации, потому что с учётом пандемии мировая торговля на 90% сейчас основывается на морских коммуникациях. И мы должны эти коммуникации в интересах всего человечества защищать. Наш флот и военный, и транспортный, рыбопромысловый, пограничный эти задачи способен решать.

– И последний вопрос – мы говорили о нашей военной, морской политике, а что Вы думаете об экономической ситуации в контексте того, что мы сегодня обсуждали? «Партия Дела», членом генерального совета которой вы являетесь, ратует за изменение экономической политики. Как это скажется на военной, морской сферах?

Как любой здравомыслящий военный человек, гражданин своего Отечества, я ратую за то, чтобы у нас было совершенное оружие и техника, хорошо подготовленные кадры для защиты России, для отстаивания её интересов во всех океанах, регионах мира. И для того, чтобы это всё было, нам нужны современные заводы, сильные учёные, инженеры, соответствующего уровня персонал, рабочие и наиболее эффективные системы финансирования всего этого комплекса. Россия – страна, имеющая все необходимые ресурсы для достойной жизни всего народа и развития государства, а значит, необходим приемлемый уровень управления.

Разумная экономическая политика позволяет обеспечивать всем необходимым и тех, кто работает на «гражданке», и тех, кто несёт военную, военно-морскую службу. Поэтому вопросы, к примеру, обеспечения жильём, работой, вопросы стоимости, обслуживания кредитов, условия по налогам волнуют всех людей: как в погонах, так и тех, кто в запасе, в отставке, членов их семей. Это миллионы наших соотечественников. В том же Китае уже двадцать лет существует такая практика, когда судостроители могут взять огромный или средний кредит под ноль процентов, а у нас – на выплате запредельных процентов и тому подобном еле-еле концы с концами сведёшь, а можешь и разориться. Не дают развиваться производствам и чрезвычайно высокая стоимость электроэнергии, цены на металл, другие беды с формированием цен на всё и вся. Эти архиважные темы развития отечественного производства и, соответственно, полноценного обеспечения промышленной, военной, военно-морской безопасности страны поднимает и предлагает пути их решения «Партия Дела», поэтому её инициативы, устремления интересны, близки военным нашей страны.

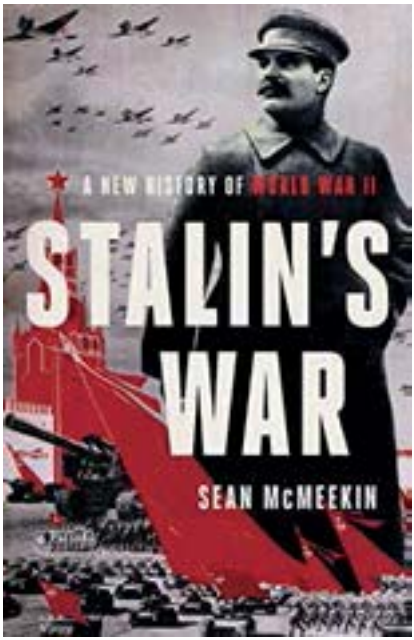
Источник: Информационное агентство «Регнум», 09 февраля 2021 г.

На фронтах информационной войны

Владимир Корнилов*

В США доказывают, что все мировые войны развязали русские

Ревизия истории Второй мировой войны вступает в новую фазу. На протяжении последнего времени на Западе активно внедряли мысль о том, что Советский Союз и нацистская Германия вместе развязали войну, а Сталин и Гитлер в равной степени ответственны за это. Теперь же идеологи ревизионизма предсказуемо идут дальше, пытаясь навязать мысль о том, что Гитлер был меньшим злом. Если этот опасный процесс пересмотра истории не остановить, следующим этапом неминуемо станет полное оправдание и даже героизация немецкого фюрера и идеологии нацизма как таковой.



Такой вывод можно сделать из анонсов скорого выхода книги известного своими провокациями американского ревизиониста истории (язык не поворачивается назвать его историком) Шона Мак-Микина «Война Сталина». Американец прославился своими работами, в которых во всех бедах человечества обвиняет Россию и русских. Пожалуй, наиболее скандальным его творением стала книга, вышедшая десять лет назад. Уже по названию понятно её содержание: «Русские корни Первой мировой войны». То есть, по мнению автора, мировую бойню 1914 года развязали не Германия и Австро-Венгрия, как считалось доселе, а Российская империя.

Книга тогда ещё малоизвестного автора, который работал ассистентом профессора в университете Анкары, в условиях нарастающей критики внешней политики современной России сразу пришлась

* Владимир Владимирович Корнилов — украинский, российский и донецкий политолог, историк, журналист, общественный деятель, политический обозреватель МИА «Россия Сегодня».

ко двору на Западе, получив блестящие отзывы прессы и даже литературные призы. Ни одна из последующих работ МакМикина больше не привлекала такое внимание и не вызывала такие споры.

Видимо, поняв, что сейчас, в разгар новых «исторических войн», навязанных нам Западом, сложились благоприятные обстоятельства для очередной псевдоисторической провокации, МакМикин* (теперь уже профессор престижного нью-йоркского Бард-колледжа) решил издать книгу, в которой обвинил нас и в развязывании Второй мировой войны. То есть американец последовательно доказывает: во всех бедах и катастрофах всегда виноваты русские.

Да, в утверждении о равной ответственности Гитлера и Сталина за начало войны ничего нового нет. В своё время эту идею (поначалу многим на Западе казавшуюся дикой) вбросили в академическую дискуссию предшественники МакМикина в деле ревизионизма. Эта идея давно уже получила развитие и даже признание на уровне официальных решений различных органов на Западе — чего только стоит скандальная резолюция Европарламента, принятая к 80-летию начала Второй мировой войны и поставившая знак равенства между нацистской Германией и сталинским СССР.

Напомним: президент России Владимир Путин отозвался на эту резолюцию большой статьёй «75 лет Великой Победы. Общая ответственность перед историей и будущим». «Считаю, что подобные «бумаги» — не могу назвать эту резолюцию документом — при всём явном расчёте на скандал несут опасные, реальные угрозы», — написал в прошлом году российский лидер, обозначив среди этих угроз «осознанную политику по разрушению послевоенного мироустройства».

Но, постепенно уравнивая Сталина и Гитлера, западные политики и академические учёные до сих пор не рисковали обелять нацистского вождя или называть его меньшим злом. Исключение составляли отдельные маргиналы, откровенные нацисты и одержимые «российской угрозой» политики Прибалтики и Украины.

То, что делает МакМикин, — это начало процесса постепенного закрепления маргинальной псевдоисторической идеи сначала в академической среде Запада, а уже затем — в политических кругах и в общественном сознании. То есть он выполняет роль своеобразного идеологического «ледокола», проталкивая в массы, на первый взгляд, дикую, не имеющую ничего общего с исторической правдой идею.

---

* МакМикин является членом Учёного совета Мемориального фонда жертв коммунизма. Фонд известен тем, что скопом записал в жертвы коммунизма 100 млн. человек, включая некоторых нацистских преступников, членов ОУН, а также всех умерших от коронавируса (который пришёл, как утверждается, из коммунистического Китая). (Прим. ред.).

По мнению американского профессора, эту войну хотел и приближал Сталин, а не Гитлер. Последний же пытался её избежать и был втянут в неё исключительно из-за недальновидности западных лидеров. В одной из своих недавних статей для журнала The Spectator МакМикин даже утверждает, что Уинстон Черчилль из-за необъяснимой любви к советскому вождю пожертвовал Британской империей.

Автор не скрывает своего сожаления в связи с тем, что в 1939 году Запад не объединился в «широкую международную коалицию против тоталитарной агрессии» для защиты Финляндии. Он подчёркивает, что ведёт речь о союзе не только демократических государств Европы, но и США, и держав фашистской «оси». Даже автор рецензии на эту книгу в газете The Sunday Times признал, что «это выглядит скорее как сценарий компьютерной игры, чем серьёзное историческое предположение».

МакМикин считает глубочайшей ошибкой Запада помощь Советскому Союзу во время войны и думает, что президент США Франклин Рузвельт должен был «прислушаться к американскому общественному мнению», позволив Гитлеру и Сталину уничтожать друг друга. И уж точно нельзя было посылать «своих сыновей погибать в глобальной войне для того, чтобы большая часть Европы и Азии оказались коммунистическими». Автор завершает свою книгу сожалением по поводу того, что Британия не договорилась с Гитлером уже после оккупации Франции, а США — с Японией ещё перед Перл-Харбором. Вместо этого, по мнению МакМикина, они выбрали «неправильного партнёра», чем обрекли миллионы людей «на десятилетия угнетения и новой формы террора». То есть Запад, войдя в союз с СССР, выбрал большее зло, с точки зрения американского профессора.

Такое впечатление, что МакМикин ничего не знает о лагерях смерти, о газовых камерах, об истреблении нацистами миллионов людей только за их национальность, религию, сексуальную ориентацию, принадлежность к иной расе, психические заболевания и т.д. Или он всерьёз полагает, что немецкие нацисты не стали бы ничего этого делать, если бы вступили в союз с «демократической» Европой против общего врага Сталина? Видимо, американец думает, что истребление евреев началось с решения конференции в Ванзее в январе 1942 года, когда Гитлеру просто стало некуда девать узников концлагерей. И ничего не знает о том, что Бабий Яр и Львовский погром случились ещё летом-осенью 1941-го и тогда же появились «газенвагены» — мобильные душегубки, в которых травили «недочеловеков». И уж смешно предполагать, что МакМикин ничего не слышал о человеконенавистнических идеях Гитлера, высказанных им в «Майн кампф» задолго до Ванзеи.

Но, похоже, ненависть к России застилает глаза американца настолько, что такие «шалости» Гитлера он может и простить. Подчёркиваем, речь идёт именно о русофобии, а не только об антикоммунизме или нелюбви к Сталину, если вспомнить, что МакМикин обвинил Россию и в развязывании Первой мировой войны.

Почему и можно предположить, что появление данной книги вызовет восторг в значительных кругах политиков на Западе, поставивших антироссийскую риторику во главе угла международных отношений современности. Неслучайно издательский дом Hachette Book, чьё подразделение и выпускает данную книгу, анонсируя её, прямо перекидывает мостик в мир современности: «Новаторская переоценка Второй мировой войны. «Война Сталина» — важная книга для тех, кто хочет понять и нынешний мировой порядок». А потом те же люди будут обвинять Россию в «ревизии истории».

В принципе, первые рецензии на книгу выглядят осторожными. Как и свойственно любому идеологическому «ледоколу», работа МакМикина пока встречена либо серьёзной критикой (как в случае с обзором от The Sunday Times), либо же аккуратными оценками в стиле «ни нашим, ни вашим». При этом автор рецензии в Financial Times пишет: «МакМикин прав в том, что мы слишком долго оценивали Вторую мировую войну как что-то положительное. Его книга, как он надеется, побудит нас переоценить войну и её последствия». То есть рецензенты пока боятся полностью присоединиться к сожалениям автора по поводу того, что Вашингтон и Лондон не вступили в союз с нацистами, но в то же время считают его правым в необходимости провести ревизию истории войны. Мол, давно пора.

И никто из них не обратил внимание на очень показательный факт: судя по анонсам, релиз книги «Война Сталина» намечен на 20 апреля. Такой себе подарок от Шона МакМикина на день рождения Адольфа Гитлера. Сложно предположить, что это является случайным совпадением. Американский профессор как бы даёт понять: дорога к полной реабилитации нацистского фюрера и идеологии нацизма начинается здесь и сейчас. Почва для этого подготовлена предшественниками МакМикина, претендующими на звание «историков», а также ежедневно готовится современными политиками-русофобами, считающими Россию абсолютным злом вне зависимости от её формы правления.

Вот почему для нашей страны так важна борьба за сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и подвиге наших предков. Вот почему мы должны решительно пресекать любые попытки ревизии истории Второй мировой войны. Иллюзий быть не должно: этот ревизионизм нацелен не на прошлое, а на настоящее и будущее России.

Источник: https://ria.ru/20210328/voyny-1603128720.html?in=t

Вспоминают Дети войны

Зуева Зоя Владимировна
(30.10.1929-16.05.2018)

КАМЕШЕК В ФОРТОЧКУ

В годы войны полицейский в 6 утра обходил каждую квартиру на Полесской площади, дом 8 (сейчас там почта) и говорил наряд на сегодняшний день, например, поездка в Кромы на разгрузку картошки: поедут 10 или 20 человек. Детей брали с 12 лет. Чтобы не брали детей 10 – 12 лет, они убегали и прятались. Возвращение в 8 часов вечера, еду взять с собой. Там один раз варили щи или похлёбку. В конюшне спали те, кто оставался на ночь на 5 – 6 дней. За это платили марками за каждый день. Пилили дрова, подметали соседние улицы: Пионерскую, Пожарную, Больничную. Была уборка снега и т.д. Наведение порядка на улицах было каждый день.

Мама (1905 – 1982) ездила со мной на 7 дней на распилку леса. Маме предложили быть прачкой в Советском районе. Прачечная была около тюрьмы (Красноармейская улица). Стирать бельё надо было для раненных. Работали две прачки: Зина Долгих (мама) и тётя Катя с Монастырки (50-и лет). Стирали с утра до темна с очень маленькой оплатой. Напротив тюрьмы в угловом доме дали комнату прачкам на первом этаже. Окно прачечной смотрело во двор тюрьмы. Во дворе тюрьмы было много пленных советских. В ту ночь привезли целую машину пленных русской армии, всё лётный состав. Особенно бросалась в глаза во дворе тюрьмы группа лётчиков в 6 человек. Их сбили ночью под Орлом. Командир Беляков Пётр 1927 года рождения на второй день, гуляя во дворе тюрьмы, поднял листовку к советским гражданам от советского правительства (их лётчики везли в самолёте, чтобы сбросить над Орлом), завернул в неё камешек и бросил в форточку прачечной. Мама Зина взяла, прочитала листовку и решила её размножить и отнести на базар (он был на площади перед Богоявленской церковью за рядами). Размноженные листовки попали в руки русских людей, живущих в неволе. Радости их не было конца.

Дружбу с лётчиками я продолжила. Создали детский кружок помощи этим лётчикам. Полгода моя подруга Аня ежедневно носила лётчикам передачи и всем рассказали, якобы я дочка его – Белякова Петра и жила здесь у бабушки (Беляков из Москвы, у него был сын). Мыли котлы в немецкой столовой и по полведра каши носили этим лётчикам. Носила им карандаши, бумагу, конфеты (если были), хлеб, часто немецкий, который каждый день привозили в Орёл. Он был как

из опилок, фрукты из своих садов. Связь лётчики наладили с женщинами – мамой и тётей Катей. Всего женщин было пять человек. Женщины передавали предметы личной гигиены.

Угол корпуса одиночек орловского централа
(https://oreltimes.ru/programs/history/orlovskij-nadziratel-zakon-to-u-nas-v-karmane/)

Лётчики организовали группу побега. Я была связная. Они решили ехать на поезде на Брянск. Там они должны были выйти, взять передачу от нас и разойтись по области. Мама спекла несколько булочек. Одну разрезали, вынули середину. В пергамент завернули карту Брянской области и нескольких деревень. Булку по кругу облепили полоской из теста, подсушили булку в духовке. В другой булке был компас и другие необходимые им предметы. Все булки передали лётчикам, и они в эту же ночь убежали. Разбрелись все 6 человек по одному, как будто они местные жители. Некоторых взяли в семьи. А самого Петра ехавшая подвода с русским человеком, работавшим на немцев, отвезла в какую-то деревню. Лётчика связали, и он опять попал в тюрьму только Брянскую. И мои родные из Брянска стали его посещать. Моя тётя Ольга работала кассиром продуктового магазина и обслуживала Белякова и других хлебом и другими продуктами и помогла совершить побег. Петя вернулся на родину в Москву. Приезжал в Орёл, встречался со мной (1943 г.) и пятью женщинами. Рассказывал о своих жизненных трудностях. Подарил мне картину с надписью: «Маленькой лётчице из Орла». На картине была женщина с коромыслом – русская красавица.

25.02.2018

Из истории наград

Медаль «За взятие Парижа»*

Медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» была учреждена 18 (30) августа 1814 года манифестом императора Александра I в честь взятия Парижа русскими войсками 19 (31) марта 1814 года.

На лицевой стороне медали помещено погрудное, вправо обращённое, изображение Александра I в лавровом венке и в сиянии расположенного над ним лучезарного «всевидящего ока». На оборотной стороне, по всему обводу медали, в лавровом венке прямая пятистрочная надпись: «ЗА – ВЗЯТІЕ – ПАРИЖА – 19 МАРТА – 1814.»

Медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» аверс и реверс

Медаль предназначалась для награждения всех участников взятия французской столицы – от солдата до генерала. Но она не была им вручена: с восстановлением династии Бурбонов русский император счёл недипломатичным выпуск в свет этой медали, которая бы напоминала Франции о былом крушении её столицы. И только спустя 12 лет медаль была роздана участникам кампании 1814 года по велению нового императора Николая I, который «…накануне годовщины вступления русских в Париж, 18 марта 1826 года, повелел освятить эту медаль на гробнице своего брата (Александра I)».

Выдача награды участникам началась 19 марта 1826 года и затянулась до 1 мая 1832 года. Всего было выдано более 160 тысяч меда-

* Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

лей. Естественно, что на портретах героев Отечественной войны 1812 года, которые были написаны до 1826 года, эта медаль отсутствует среди других наград.

Медаль изготавливалась из серебра. Существовало в основном три её разновидности по размеру: общевойсковая – диаметром 28 и 25 мм и для награждения кавалеристов – 22 мм. Имелось поперечное ушко с продетым в него колечком для подвески награды на ленте. Подобная медаль, принадлежащая знаменитому партизану 1812 года Денису Давыдову, хранится в Петербургском военно-историческом музее.

Существует также множество разновидностей этой медали уменьшенных размеров – 12, 15, 18 мм. Это фрачные медали для ношения на гражданской одежде.

Носили медаль на груди на впервые введённой комбинированной Андреевско-Георгиевской ленте. Она была обычной ширины, но состояла как бы из двух узких ленточек: Андреевской – голубой и Георгиевской – оранжевой с тремя черными полосами.

Андреевско-Георгиевская лента

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Медаль_«За_взятие_Парижа»

Оружие

Андрей Ташендаль*

Автоматическое оружие первого поколения

Сегодня автоматическое оружие широко распространено по всему миру. Оно применяется в различных сферах и является довольно привычной, обыденной вещью. Штурмовые винтовки[6] и пулемёты стоят на вооружении армии, пистолеты-пулемёты широко применяются в полицейских спецоперациях, а само их устройство настолько отточено и доведено до совершенства, что тяжело представить какие-либо инновации в этой области. Со времён классической тактики линейного боя прошло много лет – в современном сражении боец способен в считанные секунды опустошить магазин и в одиночку уничтожить или подавить целое подразделение. Но так было не всегда. Так, например, начальник вооружения армии США бригадный генерал Джеймс Рипли после знакомства со знаменитой картечницей Р. Дж. Гатлинга[7] высказался, что столь плотный огонь является бесцельной тратой боеприпасов[8].

Но как оружейники мира пришли к мысли о том, что солдату на поле боя необходимо не только точное и надёжное, но и скорострельное оружие?

На момент Первой мировой войны во всех армиях мира имелось четыре основных типа пехотного вооружения:

– **Пистолеты и револьверы**. Изначально предназначались для вооружения офицерского состава, а так же вспомогательных войск, кавалерии, водителей, артиллеристов и т.д.

– **Магазинные винтовки.** Основная единица вооружения большинства родов войск. Сюда же стоит отнести и гранатомёты, созданные на базе магазинных винтовок.

---

* Дизайнер-верстальщик издательства «Картуш» (г. Орёл), член Союза военных литераторов.

[6] Современные автоматические винтовки (укороченные автоматические карабины) принято называть либо «автоматами», либо «штурмовыми винтовками». Это вызвано тем, что первый серийный экземпляр, появившийся в России, именовался автоматом Фёдорова (ранние варианты – ружьё-пулемёт Фёдорова), а иностранный вариант, разработанный в Германии – StG 44 (нем. Sturmgewehr – штурмовая винтовка). Термин Sturmgewehr обычно приписывается авторству Адольфа Гитлера, который придумал его в пропагандистских целях.

[7] Изобретённый в 1862 году пулемёт Гатлинга первое время именовали картечницей. Орудийный лафет всё еще роднил это оружие с артиллерией.

[8] Eicher, John H., David J. Eicher, Civil War High Commands: Stanford University Press, 2001.

– **Пулемёты.** Оружие пехотной поддержки, основное средство обороны позиций, как от вражеских солдат, так и от авиации. В дальнейшем – основное и/или вспомогательное вооружение на бронетехнике.

– **Дробовики**. Довольно редкий гость на полях сражений, использовавшийся штурмовыми группами для зачистки вражеских окопов.

Французские солдаты, 1918 год. Вооружение слева на право: ручной пулемёт Шош обр. 1915 г., 51-мм гранатомёт Viven-Bessières, предположительно винтовки Lebel M1886

Пистолеты устаревали, и их сменяли новые образцы, механизмы винтовок и пулемётов совершенствовались, а какие-то и вовсе подвергались кустарным модификациям в полевых условиях. Но этого явно было недостаточно, и опыт ведения боёв Первой мировой диктовал оружейникам свои требования (подобные тенденции наблюдались и до войны, но особую актуальность приобрели в 1914 году). Позиционная война, масштабные атаки на укреплённые окопы – армии требовалось индивидуальное оружие, способное совмещать в себе все положительные качества своих аналогов, и дальнейшее развитие автоматического оружия пошло по двум путям. Первый включал в себя качества пистолета и пулемёта: лёгкость, удобность, мобильность, компактность и плотность огня. Оружие, не требующее развёртывания и быстро приводимое к бою, способное одерживать победу в условиях скоротечного боя на короткой дистанции. Второй – совмещающий черты винтовки и пулемёта: лёгкость (в сравнении со стационарными пулемётами), мобильность, мощный патрон, плотность огня и высокая дальность стрельбы. Оружие, способное вести точный прицельные огонь на дальние дистанции, быстро развёртываться и поддерживать пехоту как в обороне, так и в атаке.

Как несложно догадаться, первая комбинация ближе к концу войны получила воплощение в пистолетах-пулемётах:

– MP18 (использовал боеприпасы 9×19 мм Parabellum, разработан в 1917 г., Германия). Состоял на вооружении специальных штурмовых отрядов рейхсвера в 1918 г.

Ранний MP18 I с барабанным магазином (снизу)
и MP18 IV с прямым коробчатым магазином (сверху)

– Beretta M1918 (использовал боеприпасы 9×19 мм Glisenti, разработан в 1918 г., Италия). Представлял собой половину лёгкого пулемёта Villar Perosa-Revelli Mod. 1915, уложенную в ложе кавалерийского карабина Parravicino-Carcano. Состоял на вооружении Королевской итальянской армии в 1918 г.

Общий вид пистолета-пулемёта Beretta M1918

– Пистолет-пулемёт Томпсона (он же M1919 и последующие его модификации, использовал боеприпасы .45 ACP[9], разработан в 1918 г., США). Создавался для эффективной зачистки окопов и путей сообщения, но был принят на вооружение лишь в 1938 г.

Пистолет-пулемёт M1919 Thompson

[9] При переводе в метрическую систему мер – 11,43×23 мм.

Все упомянутые образцы появились на свет в один и тот же год, но более точная хронология следующая: образец Хуго Шмайсера (MP18), далее образец Туллио Маренгони (Beretta M1918) и самый поздний – образец Джона Тальяфферо Томпсона (M1919).

Вторая комбинация (винтовка и пулемёт) трансформировалась в автоматические винтовки. Вот наиболее яркие представители этого оружия, что особенно интересно, некоторые образцы появились до начала Первой мировой войны:

– Автоматическая винтовка Мадсена (модели M/1888 и M/1896, использовала боеприпасы 8×58 мм R, Дания).

– Автоматическая винтовка системы Мондрагона (использовала боеприпасы 7×57 мм, обр. 1908 г., Мексика). Принята на вооружение армии в 1910 г.

– Автоматическая винтовка системы Фёдорова (поздние модели использовали боеприпасы 6,5×50 мм Arisaka, обр. 1912 г., Российская империя). Принята на вооружение армии в 1916 г.

– Автоматическая винтовка Браунинга (она же Browning M1918 или BAR, использовала боеприпасы 7,92×57 мм Mauser, обр. 1918 г., США). Принята на вооружение в 1918 г.

M/1896 (Мадсен),

FSK-15 с 30-патронным магазином (Мондрагон),

6,5-мм автомат Фёдорова модели 1919 года,

Browning M1918 (BAR)

Каждая заслуживает отдельного внимания и каждая сыграла важную роль в оружейном деле, но подавляющее большинство так и не снискало славы.

M/1888 и M/1896 имели коробчатый магазин и уникальную конструкцию, но выпускались крайне малыми партиями: модель 1888 года – от 50 до 156 единиц (поступили в пехотные соединения Дании),

модель 1896 года – 60 единиц (поступили в морскую пехоту Дании). Схожие по устройству пулемёты Мадсена были приняты на вооружение датской армии в 1902 году.

Самозарядная винтовка М. Мондрагона. Первая в мире автоматическая винтовка, поступившая на вооружение, была изготовлена в стране со слабой промышленностью – Мексике. В мае 1908 года правительство подписало контракт на производство 4000 винтовок, но по причине дороговизны и последующей революции 1911 года в армию поступило всего 400 винтовок.

Автоматическая винтовка системы Фёдорова получили боевое крещение в 1917 году. По итогам испытаний на фронте ГАУ[10] приняло решение заказать 15000 экземпляров, но из-за непростой обстановки в стране выполнить этот заказ не удалось. После Октябрьской революции было решено возобновить производство автоматических винтовок Фёдорова вместе с пулемётами Мадсена на Кировском заводе. По ряду причин выпуск образцов Мадсена не удался, и в 1919 году все мощности были переброшены исключительно на образец Фёдорова. Изначально всё указывало на то, что новое оружие прочно обустроится в войсках, но в 1924 году армия отказалась от автоматов, мотивируя это необходимостью выпускать особый, изначально японского производства, патрон 2,5 линий (6,5×50 мм Arisaka). Так же сыграло свою роль общее нежелание перестраивать существующую структуру армии под необычное оружие, и попытки использовать его в качестве ручного пулемёта. Всего с начала производства было изготовлено 3200 экземпляров.

Browning M1918 – из приведённого списка оказался наиболее живучим и успел поучаствовать не только в Первой, но и во Второй мировой, Корейской и Вьетнамской войнах. Изначально позиционировался, как лёгкий ручной пулемёт для солдат, идущих в атаку и стреляющих от бедра.

Винтовка Springfield M1903
с установленным устройством Педерсена

[10] Главное артиллерийское управление, в декабре 1917 года реорганизовано в Артиллерийское управление.

Стоит упомянуть так же и про уникальный экземпляр, совмещающий в себе и автоматическую винтовку, и пистолет-пулемёт. Летом 1917 года Дж.Д. Педерсен продемонстрировал высшим чинам американского военного ведомства (War Department) своё изобретение. Педерсен начал демонстрацию с нескольких выстрелов из винтовки Springfield M1903, перезаряжая её движением затвора, затем он извлек затвор и сунул его в нагрудный подсумок. Из чехла на поясе Педерсен достал длинную трубчатую металлическую конструкцию, вставил её на место извлечённого затвора, закрепил в затворной коробке. Затем он вставил в устройство длинный коробчатый магазин и начал стрелять из винтовки настолько быстро, насколько быстро он успевал нажимать на спуск. При помощи замены затвора Springfield M1903 превратилась из обычной – в самозарядную винтовку. Изначально она была рассчитана на боеприпасы 7,62×63 мм, но после установки деталей Педерсена боепитание осуществлялось пистолетными патронами 7,65×20 мм Longue. За счёт уменьшения гильзы падала эффективная дальность и пробитие, но взамен стрелок получал 40 патронов боезапаса и значительно возросшую скорострельность. Устройство Педерсена показало невероятные результаты, позволяло в полевых условиях переделывать магазинную винтовку в некий аналог пистолет-пулемёт и обратно. В 1918 году было оно запущено в производство, но применить устройство в условиях Первой мировой не успели – война закончилась до того, как необычные комплекты деталей попали на фронт. Воистину, 1918 год оказался богатым на нововведения.

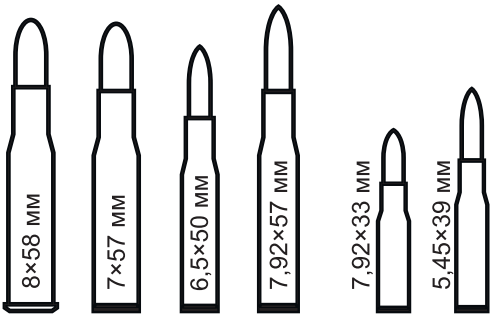
Если детально рассмотреть обе системы (автоматическое оружие под пистолетный патрон и автоматическое оружие под винтовочный патрон), всплывало множество минусов, не позволивших в своё время на равных конкурировать с обычными магазинными винтовками. Не только перечисленные, но и все последующие разработки подтверждали, что подобное оружие не способно стать основным вооружением пехоты.

Обе системы были куда более дорогостоящими в производстве. Пистолеты-пулемёты прекрасно показывали себя в качестве оружия скоротечного боя на близкой и средней дистанциях, а так же в роли компактного оружия для экипажей техники, но имели низкую (по сравнению с винтовками) дальность стрельбы, а пистолетный патрон обладал недостаточными массой и скоростью, что негативно сказывалось на пробивающей и останавливающей[11] способностях. Со всем этим куда лучше справлялись ручные и станковые пулемёты, использующие более мощные боеприпасы, но их вес и переносимый боезапас лишал солдата столь необходимой универсальности, и, зачастую, требовал наличие второго номера – солдата пулемётного расчёта, занимающийся транспортировкой боеприпасов и перезарядкой оружия.

[11] Останавливающий эффект пули – способность пули нанести поражение человеку, при котором он практически мгновенно теряет способность к каким-либо действиям.

С другой стороны, основная проблема ранних образцов автоматических винтовок заключалась в том, что они конструировались, как правило, под унитарные патроны большого калибра, что делало их больше похожими на облегчённые ручные пулемёты. Длительный непрерывный огонь такими патронами, как правило, оказывался менее эффективен, чем стрельба из пулемётов или пистолетов-пулемётов – мощная отдача, особенно при стрельбе из положения стоя, сильно смещала ствол и негативно сказывалась на точности. Чтобы наглядно представить описываемую картину, достаточно привести более поздний пример – использование винтовки M14[12] во Вьетнаме. Выпустить из неё в цель все пули было возможно, лишь отстегнув ремень с приклада и наступив на него для гашения вертикальной отдачи.

Так что же лучше использовать в качестве боеприпаса? Пистолетные патроны? Или же винтовочные? В этот момент и стоит упомянуть о компромиссе, соблюдённом в оружии современного пехотинца – промежуточном патроне. Как следует из названия, это усреднённый вариант, занимающий нишу между винтовочным и пистолетным боеприпасами. Первое действительно революционное использование таких боеприпасов состоялось Эрихом Вальтером в автоматическом карабине MKb.42(W), предшественнике знаменитой StG-44. Патрон 7,92×33 мм обладал достаточным пороховым зарядом, чтобы поражать цель на дистанции до 800 метров, и при этом позволял эффективно контролировать оружие при стрельбе очередями. 1942 год можно было охарактеризовать точкой отсчёта до окончательной гибели всех автоматических винтовок первого поколения. Сейчас существует очень много видов автоматов, которые используют большие калибры, но общевойсковой статус получили представители промежуточных боеприпасов: 5,56×45 мм (НАТО) и 5,45×39 мм (СССР, СНГ). Преимущества данных боеприпасов заключаются не только в уменьшении веса и сокращении отдачи, но и увеличении количества патронов, которое способен переносить на себе пехотинец.



Наглядное сравнение размера боеприпасов (изображены схематично).

Винтовочные (слева): 8×58 мм R, 7×57 мм, 6,5×50 мм Arisaka, 7,92×57 мм Mauser.

Промежуточные (справа): немецкий 7,92×33 мм (1942 г.) и современный российский 5,45×39 мм (1970 г.)

[12] Усовершенствованная американская винтовка M1 Garand (обр. 1957 год, калибр 7,62×51 мм, США), принята на вооружение в 1959 г., снята – в 1964 г.

Автоматический карабин MKb.42(W) (7,92×33 мм) обр. 1942 г.

Патруль морской пехоты, вооружённый винтовками M14

В завершение вернёмся к M14 и боеприпасам 7,62×51 мм. Я считаю ситуацию с этой винтовкой наиболее полно описывающей актуальность автоматических винтовок первого поколения в современном мире. По большому счёту, Вьетнам выявил все недостатки подобного оружия: устаревшая компоновка приклада, чрезмерная длинна, низкая мобильность, высокая масса, как самой винтовки, так и боеприпасов.

В качестве основной винтовки M14 простояла на вооружении американских войск недолго и, после поступления в войска печально известной M16, перекочевала в руки почётных караульных, снайперов, марксманов[13] и солдат, проходящих военную подготовку.

За прошедшие годы пистолеты-пулемёты претерпели множество изменений и заняли нишу в оружейной среде, но автоматические винтовки первого поколения, морально и технически устаревшие, оказались полностью вытеснены укороченными автоматическими карабинами, прямыми потомками немецкого MKb.42(W). Время смелых открытий и неожиданных разработок прошло, но и по сей день технические решения прошлого не перестают удивлять – Вильгельм Герман Олаф Мадсен, Мануэль Мондрагон, Владимир Фёдоров, Джон Мозес Браунинг, Хуго Шмайсер, Константин Симонов – эти и многие другие мастера оружейного дела заложили фундамент, на котором в дальнейшем создали свои образцы Михаил Калашников и Юджин Стоунер[14].

[13] Марксман – рядовой-снайпер, действующий в составе пехотного подразделения.

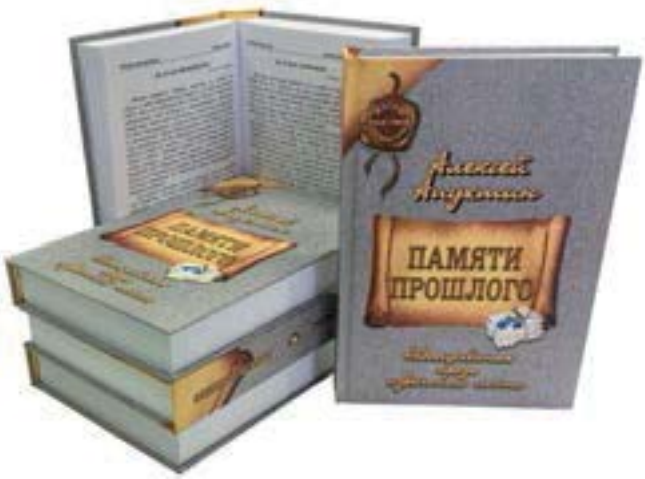
[14] Юджин Моррисон Стоунер 22 ноября 1922 — 24 апреля 1997) — американский конструктор-оружейник самоучка, один из конструкторов автоматической винтовки AR-15, принятой на вооружение США как M16, а также ряда других образцов стрелкового оружия.

Литературная рубрика

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979

Кондратенко Алексей

Рукописи в саквояже*



Алексей Апухтин. Памяти прошлого: Недооценённая проза известного поэта. – Орёл: Картуш, 2020. – 476 с. – (Мэтры литературы. Иные грани.)

На малой родине Алексея Николаевича Апухтина (1840–1893) к 180-летию со дня рождения поэта издан сборник его прозы.

Так сложилось, что проза Апухтина известна гораздо меньше его поэзии. При жизни писателя ни одна из повестей не была опубликована – рукописи нашли в саквояже среди бумаг уже после смерти автора. Ещё в дореволюционную пору читатели увидели, что Апухтин был и превосходным прозаиком. Его повестями восхищался Михаил Булгаков: «Форма этих произведений так художественна, а сжатость изложения так велика, что эти три маленькие повести стоят целых томов сочинений большинства современных романистов».

Пожалуй, лучшие из прозаических произведений Алексея Апухтина – повести «Архив графини Д.» (1890), «Дневник Павлика Дольско-

* Литературная газета, №10 (6775) (10-03-2021), 2021 г.

го» (1891), «Между смертью и жизнью» (1892). Повествование в последней (автор ушёл из жизни вскоре после окончания работы над ней) ведётся от лица умершего, который наблюдает реакцию родных, знакомых на его смерть, слышит притворные соболезнования и шаблонные фразы и возрождается в виде новорождённого младенца. Вообще для прозы Апухтина характерна манера интимного повествования в виде письма, дневника или монолога. Произведение стало необычным явлением для русской литературы того времени – в нём ощутимо влияние буддийской религиозной традиции, идей о переселении душ и вечности духовного существования.

Несколько лет назад именно эта повесть привлекла внимание директора орловского издательства «Картуш» С.А. Ветчинникова, и тогда стал созревать замысел будущей книги в серии «Мэтры литературы. Иные грани», где уже вышли книги Рюрика Ивнева, Петра Проскурина, Льва Овалова.

Предстояла большая работа по подготовке текстов к печати. Помог издательству коллектив Межпоселенческой центральной библиотеки имени А.Н. Апухтина города Болхова. Заглавием книги стало название одного из стихотворений писателя. Помимо собственно прозы в почти 500-страничный том включены составленный Модестом Чайковским биографический очерк автора, очерк о родных местах Апухтина, заметки о его творчестве учителя-словесника Болховской гимназии Светланы Отришко. Для пытливого читателя приведена богатая библиография (более 160 названий) произведений Апухтина и публикаций о нём. Составила список ведущий библиограф Болховской библиотеки Светлана Ребрищева, причём большинство указанных краеведческих материалов не известны широкой публике, так как они были напечатаны в местной прессе.

Справедливости ради заметим, что не так давно в серии «Забытая книга» в издательстве «Художественная литература» вышли «Сочинения» Алексея Апухтина (2018). В юбилейном орловском издании круг произведений несколько шире: помещены ещё и повесть в письмах «Архив графини Д.», драматическая сцена «Князь Таврический». К тому же столичное издательство поскупилось на иллюстрирование, а вот в орловском сборнике цветные иллюстрации выполнены Юлией Тютюновой – художником, заведующей кафедрой рисунка Орловского госуниверситета имени И.С. Тургенева.

Новая книга – не только дань памяти замечательному земляку. Это ещё и пример сотрудничества издательства и муниципальной библиотеки. И, конечно, уникальная возможность для читателей открыть новые грани творчества Алексея Апухтина.

Источник: https://lgz.ru/article/10-6775-10-03-2021/rukopisi-v-sakvoyazhe/

Татьяна Грибанова

ТОЛЬКО Б НЕ БЫЛО ВОЙНЫ

Привязалась же! Теперь, видать, на веки вечные. Эта бессонница, как пить дать, доконает меня раньше времени. И так никуда от неё не деться, а нынче и вовсе. Разве уснёшь? День Победы.

Вечерний салют отбабахал под тёплым проливным дождём. Говорят, во время Парада Победы в сорок пятом небо тоже плакало… от счастья и от боли потерь одновременно. И всё же дождь 9 Мая сорок пятого – очищающий. Омывал раны, смывал с земли оставленные фашистами следы.

Уже далеко за полночь. Пора бы народу угомониться. Но вовсю лупастят окна студенческих общежитий, что оккупировали нашу Весёлую слободу. Слышен неумолчный гам, то и дело над крышами многоэтажек и потеснённых ими наших частных домиков взлетают в небо петарды.

Какой уж тут сон! Встаю, кутаюсь в шаль. Отсюда, с высоты мансарды, вся слобода, как на ладони. Но дождевые потоки настолько размывают свет уличных фонарей и все остальные огни, что, старайся не старайся, ничегошеньки не рассмотреть.

Беру недочитанный томик Носова, глаза и голова, уставшие от дневного сидения за компьютером наотрез отказываются во что-либо вникать. Гашу верхний свет, оставляю включённым лишь полумощный ночник.

В его ореоле направляюсь к окну. И в нём, словно в слегка потускневшем зеркале, вижу себя: заплетённые в косу светло-русые, не видать – но я-то знаю! – с уже нередкими серебринками волосы; довольно широкое, доставшееся от бабушки Григорьевны лицо. Умаявшихся работой и бессонными ночами, когда-то бирюзовых, с годами, может, и потерявших яркость, но всё ещё голубоватых глаз в ночном окне не рассмотреть.

Не разглядеть и двух фотокарточек на противоположной стене за моей спиной. Они и так-то поблёкли напрочь, даже при дневном свете уже с трудом различишь на одной бабушку Анну Григорьевну, мамину маму. Годов сорок-сорок пять ей на снимке. Такой я её не помню, меня в ту пору ещё и на свете-то не было, когда случайный залётный фотограф щёлкнул их под рябинкой вместе с подругой Настей Куршевой.

На бабушке платочек домиком... Тёмненький передник… Видать, прямо со двора, с управки уговорил их – может, корреспондент местной газеты? – сделать для каких-то своих нужд снимок, а спустя время случайным случаем передал и эту карточку.

Писать о моей Григорьевне в газете и снимать её на карточку было за что. Перебедовав с младенцем на руках оккупацию, вскапы-

вать лопатами столько соток колхозного поля, как осиливали они с соседкой Настей, в ту, послевоенную пору ни одной иной бабе в колхозе не удавалось.

Рядом ещё фотокарточка – на ней другая бабушка, отцова мать Наталья Сергеевна. Шестерых в одиночку подняла… Наверно, её вообще без детворы невозможно было увидеть. Только свои отошли, появились первые внучата. И на этом снимке она с двумя моими двоюродными сёстрами. Первая – от старшей дочери Нины – прижитая в Германии с таким же, угнанным в неволю, мордовским парнем Иваном белобрысенькая шестилетняя Зина и вторая девчушка, совсем малышка, Тамара – от средней дочки Нади, тоже побывавшей в Германии. Совсем малолеткой подсунул Надежду в списки вместо себя свой же, деревенский, а сам подался в полицаи.

Прохладная черёмуховая пора. Ливший в верёвку дождь постепенно истончается и шум его почти затихает. Примолкают и неугомонные мои молодые соседи в общагах. Вот и отшумел ещё один праздник Победы.

Но для меня он всё ещё длится: в эту нескончаемую вешнюю ночь почему-то вдруг то ли придремался, то ли просто выпорхнул из памяти звонкий морозный день из моего детства.

… Ещё и первопуток не лёг, так, чуть осеребрилось – самое время брать по лесам калину. Мне лет пять, но я уже, хвостик хвостиком, обошла с бабушкой Наташей все приигинские перелески. Бабушкой для таких походов даже была заказана деду Пущаю специально для меня маленькая лёгонькая плетушка.

Не устану благодарить за мир, который, не подозревая того и сама, бабушка Наташа для меня открыла: от малой былинки и букашки до могучих боровых дерев, от многочисленной певчей до всякой-разной иной дикой братии.

Может, потому что «уже в разум начала входить» и, может быть, смогла бы уже понять её горе, привела меня тогда бабушка Наташа на это, дорогое ей место. Калины в тот раз набрали под завяз, плетушки полным полны и ягодка – за моё почтение – одна к одной. Видать, год на неё выдался урожайный.

Не доходя версты две до деревни, у Мишенькиных оврагов, оставили мы добыток в приобоченных бурьянах, а сами свернули в сторону. И, пройдя чуток серебрившимся в полуденном морозном солнце угорьем, остановились у едва заметной ямины.

– Вот… туточки, – бабушка принялась обрывать с прихваченной калиновой веточки ягоды и осыпать ими яму, – запомни место, касатка: тут погиб твой дядя, сынок мой Петя. Всего-то ничего, двенадцать было, мальчишка мальчишкой,.. чуть постарше тебя. Снаряд с ребятами вздумали разобрать… Остальные все, хочь и израненные, выжили, а Петя мой… Всё бы на свете сейчас отдала, только бы не было войны той проклятущей, только бы остался сыночек живым!

Двадцать лет после окончания Отечественной… Со всех сторон на место беды уже наступал высокий березняк, карабкаясь по кустам крушинника, проныра-хмель оплетал днище, но оно не затягивалось, отчётливо просматривались его очертания. И повсюду, словно капли крови, алели принесённые бабушкой на помин души её сына ягоды калины.

Видно, не могла, не имела права зарасти та, вывороченная взрывом ямина, как не смогли зарасти в бабушкином сердце раны, как не стихли в нём боли от потери кровиночки, сгинувшем в апреле сорок четвёртого малолетнем старшем брате моего отца.

Много раз в своей жизни приходила я на тот угор. Если случалось бывать на хуторе в майские – с первыми тюльпанами, летом – с букетом луговых цветов, с пучком земляники, осенью – это уж, как правило, словно от бабушки Наташи, – с веточкой калины.

Вот и светает. Выключаю ночник. С востока розовеет. И кисточки черёмух, выполосканные ночным дождём, тоже окрашиваются в чуть приметный розовый. Значит, день будет солнечный. Ну и дай-то Бог!..

Надо вставать, собираться в дорогу. Отошедший в мир иной два месяца назад отец, последний житель нашего хутора, доверил под пригляд свой старенький домишко. Негоже его оставлять на разруху. Да и пора: душа снова просит свидания с дорогими сердцу местами…

* * *

Конец мая. Две недели как я обретаюсь на хуторе.

Утро молодое, звонкое, воздухи вкуснющие – пригоршнями пей. По-всегдашнему, до сих пор у нас неизжитому деревенскому обычаю затворяю хату на палочку и спускаюсь с крыльца.

На исходе мая без хозяина не паханый с прошлой весны отцовский огород прямо на глазах зарастает всякой-разной муравой. Кажется, почуяв вольницу, со всей округи слетелись на него семена одуванчика, дикого калашника и прочей-разной сорной чуди. У обнесённой разлапыми клёнами горожи метра на два повылазила настырная кленовая поросль. Перевернёт, бывало, отец сохой землю, её и не видать, а теперь, глядишь, лет через пять – ей дай только волю! – эта диковина и половину засиротевшей усадьбы заполонит.

За огородом поле, которое тоже без уходу постепенно сиротеет. Из бора ещё при отце налетели на него семена сосны и берёзы, и бывшая пашня превратилась в молодой подлесок – скоро можно будет на ней, считай, прямо под окнами маслята да подберёзовики собирать.

Когда-то мозолистая, укатанная до звону телегами, тракторами да машинами, суглинистая дорога озеленилась вездесущим одуванчиком и подорожником, а вдоль обочин уже пустилась в рост не под-

дающаяся ни зною, ни морозу спутница большинства нашенских просёлков – колючка-татарница.

Иду к людям. Продукты, что прихватила с собой из города, подъелись, да и по живой человеческой речи соскучилась. До соседнего села Кирово версты две-три, в нём ещё теплится живой дух: какие-никакие, а всё ж таки уцелели почта, медпункт и магазин. Вместе с когда-то большим, а теперь, можно сказать, малообитаемым селом этим раньше, при Советской власти, наш хуторок входил в единое хозяйство, теперь же – все сами по себе.

Выскочив из подлеска, переблёскивающий на восходящем солнышке уросный просёлок с игинского угора скатывается в Ярочкину балку, пробегает плотиной мимо образовавшегося на месте торфяных ям обнесённого красноталами и ивняком прудка. Куда ни кинешь взгляд – всё вокруг зелено: и косогоры, и с озимой пшеницей арендаторские поля. Уже во всю мощь прозеленились и сосновый борок Хильмечки, и подступающий к самому пруду Ярочкин лес. Румяной лепёшкой на водном блюдце отражается солнышко, состряпанное добрыми, устоявшимися с середины мая погодами.

Начинает припекать, на ходу даже по-летнему жарко: приходится распахнуть отцовскую душегрею, открыться навстречу тянущему с воды свежему ветерку. Перемахнув через балку и поднявшись по жёлтому глинистому взгорью, равняюсь с колхозными коровниками.

Вокруг них тишина. Словно пролетел враг. Ни мыканья, ни голоса доярок. Лишь в прошлогодних сухих будыльях борщевика белеют костьми перекрытий порушенные здания, словно остовы какой-то большущей, павшей от бомбёжки или послевоенного голода скотины. Будто и не поднимали их, эти фермы, поставленные аккурат перед войной всем миром, кирпичик по кирпичику вернувшиеся с фронта мужики.

Просёлок спешит побыстрее миновать запропащее место. Хоть и знаю, что в этой распотерянной дыре никогошеньки уже пару десятков лет не сыскать, всё ж таки стараюсь на колхозные дворы не оглядываться, но невольно вздрагиваю, заслышав вдруг скрип какой-то болтающейся на последнем гвозде слеги, и следом жуткий вскарр всё надеющегося здесь чем-нибудь поживиться одинокого приблудного ворона.

Равняюсь с бывшим правлением колхоза. Окна конторы и приютившейся к её боку библиотеки где выбиты, где заколочены фанерой. И тут гробовая тишина. Лишь поблизости, под крышей тоже захлебнувшегося молчанием колхозного тока, всё ещё гуркуют голуби да, перелётывая шумной весёлой стайкой с места на место, копошатся в сытном соре воробьи.

Дорога идёт под уклон, сквозь престарелый колхозный сад, который назло забвению – может, из последних сил? – по весне цветёт как сумасшедший, а по осени усыпает расхозяйничавшийся в нём дурнопьян никому не нужными штрифелями и антоновками.

На краю этого сада, недалеко от большака, всё ещё виднеется памятник воинам, павшим за освобождение нашей округи, – отлитая в гипсе простая русская женщина в обычной своей одёже: повидавшая виды фуфайка, на голове белокрайка, на ногах сапоги, в руках – букет полевых цветов. Пришла, стала у могилы, поникла: скорбит о погибших.

Если присмотреться, то в ней можно отыскать черты любой нашей деревенской бабы. Обличием и с обеими моими бабушками схожа да и на Нюру Куршеву, и на Шуру Кузину, и на Зою Леонову смахивает.

В послевоенные годы из близлежащих деревень, со всех полей и угоров, где в спешке были захоронены наши бойцы, свозили их останки в Кирово, и здесь, в этой братской могиле предавали земле.

Помню, будучи школьницей занималась и я вместе с другими ребятами поисковой работой. В то время часто приезжали они, матери, жёны и дети погибших в наших краях красноармейцев, в День Победы на могилу к своим родным.

Колхоза давным-давно нет, школы тоже, да и народу – раз, два и обчёлся, а вот могила героев, памятник, оградка – всё в приборе. Слава Богу, хоть это не в запустении. Хочется верить, что на земле, где двадцать два месяца лютовал фашист, на земле, по которой прокатилась одна из величайших битв Второй мировой, этого не сможет произойти, покуда жив будет хоть один мой земляк.

* * *

… Заглянула за свежими газетами на почту, прикупила в магазине молока-хлеба – и обратно на хутор. Отправилась не через пруд, а вдоль села. Можно в Игино попасть и таким путём, перебравшись на краю Кирово по кладям через поросший тальниками ручей.

Конечно, выбрала эту дорогу с умыслом: вдруг да удастся с кем-нибудь из земляков свидеться, потолковать об их нынешнем житие. Но мне не повезло: то ли жителей, и правду, в селе почти не осталось, то ли дела неотложные всё ещё держат их в эту страдную пору пролетья на огородах и задних дворах.

И только почти на самом выходе из села, смотрю, на пороге своей подслеповатой хатёнки сидит старик. Сколько себя помню, столько помню и этого дядьку Митрия. Бывало, девчонкой прохожу утром в школу, а он, тогда ещё молодой мужик, уже сидит у крыльца. И позже, когда бы ни приехала к родным, иду к себе на хутор, тоже вижу:

сидит на своём посту под прилаженной пионерами когда-то ярко-красной, а теперь напрочь проржавленной звездой.

Кажется, ничем-ничегошеньки, разве что волосы стали белей белого да добавилось несчётно морщин, а так ничто не изменилось в его облике. Он и при жизни своей Матрёны выглядел точно так же: летом – старая телогрейка, зимой – замусляканная фуфайка, в любую пору – ватные стёганые штаны, и на груди обязательно – два ордена Отечественной войны. Были, конечно, у Митрия Саввича и другие награды, но он почему-то носил именно эти.

Выставит культю правой ноги с деревянной опорой вперёд, изловчится, выбьет культями рук из пачки беломорину, кинет пачку на свой верстак, на котором, не смотри, что инвалид, наловчился такие выкрутасины мастерить, что вся округа диву даётся. Затянется и смотрит, смотрит раздумчиво в себя…

– День добрый, Митрий Саввич! – кланяюсь, – как без Матрёны Карповны справляетесь?

– Татьяна, что ли чи? – встаёт, напрягает глаза старик, – здравствуй, милая!.. Как, говоришь, перебедовываю?.. Э-эх, девонька!.. Дак как, как… Мы привыкши… Только б не было войны, а то вишь как народу по нонешнему времени тяжко… Вдруг как не стерпит да подымется?.. Упаси Господь!..

Возвращаюсь в Игино уже под вечер. Ярочкин лес и Хильмечки потемнели и, кажется, вплотную приблизились к хутору. Поджаристая солнечная лепёшка, очерствев за день и осыпав своими золотистыми крошками припойменные лозняки, вот-вот сронится в низину. Всё гуще тени от околичных осокорей, всё кучней комариные столбы.

Из палисада густо тянет жасмином и пионами. Это от бабушки Наташи ещё повелось: отец, как и она когда-то, любил всю эту неземную красоту и в своём саду, и на погосте у родичей, и к месту, и где, может, кто скажет, эта радость и не к месту, – повсюду насажал сиреней, флоксов и всяческой другой духовитой всячины.

Затворяю на ночь калитку. Присаживаюсь на лавочку в сирени. Где-то на ближней кировской окраине сиротливо поскуливает одинокая собачонка – наверно, Жулька дядьки Митрия. Жду, когда появятся на селе первые огоньки – отсюда, с самой верхней точки хутора их хороше-енько видать: один, два,.. все семь.

Сижу, и кажется мне, будто вот-вот распахнётся калитка и на двор, как бывало раньше в эту пору, войдёт отец с косой на плече и, встречая его, бабушка Наташа скажет: «Ну, с початком, с первым укосом, сынок! Заморился, небось? Ну, ничего-ничего! Всё сдюжится… Только б не было войны!».

Знай наших! Геннадий Веркеенко

С издательством ООО «Картуш» член Союза писателей России, Союза военных литераторов, профессор кафедры истории Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева Веркеенко Геннадий Петрович сотрудничает давно.

Только в серии «Орловщина Литературная – Современники» вышло две книги: «По спирали жизни» и «Зовущая глухомань».

Геннадий Веркеенко

Геннадий Веркеенко постоянно встречается с читателями, неоднократно участвовал в различных писательских конкурсах. Только в 2020 году – сразу в трёх. В марте, в год 150-летия нашего земляка Ивана Алексеевича Бунина он получил диплом Московской писательской организации «За верность отечественной литературе» с вручением ему медали «И.А. Бунин (1870-1953)».

Как прозаик и член «Союза военных литераторов» стал дипломантом Большого дистанционного литературно-общественного конкурса «Преодоление», проведённого Московской городской организацией Союза писателей России совместно с Союзом писателей-переводчиков. За творческие достижения Геннадий Веркеенко в номинации «Родина-мать зовёт!» награждён дипломом литературно-общественной премии с вручением медали «Родина-мать зовёт!» в честь 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. На конкурсе был номинирован его рассказ «Один день из многих», опубликованный ранее в журнале «Орловский военный вестник». Это интервью-исповедь добровольца Цокова Николая Егоровича, с которым автор был знаком не понаслышке. На страницах рассказа читателям представлена неприкрытая правда о тяжёлых буднях рядовых солдат, сражавшихся с немецкими захватчиками на поле брани в годы Великой Отечественной войны.

Геннадий Веркеенко, как поэт, в октябре 2020 г. стал лауреатом поэтического конкурса «Преодоление», в номинации «Покой нам только снится». Он награждён дипломом литературной премии имени великого русского поэта Александра Александровича Блока с вручением

медали «А.А. Блок (1880-1921)» за подборку стихов гражданской поэзии и любовной лирики.

Пожелаем ещё больших творческих успехов писателю и поэту в его юбилейном 2021 году, надеемся на встречи с его новыми произведениями, которые, надеемся, будут востребованы и найдут своих читателей.

Геннадий Веркеенко

* * *

Совсем недавно это было
В «общаге» ночи напролёт,
Читали книги и зубрили,
Из года в год, из года в год!

Статьи, учебники, журналы
Несли студентам добрый свет,
История ушла в Анналы,
Оставив в душах тёплый след!

Студенты шли как на свиданье
На лекции, на семинар,
Чтоб получить себе заданье
И поддержать ученья жар!

Сегодня видит только в Zoome
Профессора любой студент,
А сам в квартире, или в чуме…
Лишь не подвёл бы интернет!

Зима в России, в Конго лето,
Фонит студента микрофон…
И детский плач, и гомон где-то,
Шумов житейских разный фон.

Язык французский и английский
И русский тоже на слуху,
И разговор совсем не близкий
Ведётся тут не на бегу…

А снег российский бело-синий?
Вопросы с Африки звучат…
А как живёт народ в России?
«Корону» скоро ль победят?

Вы как справляетесь с проблемой?
Живёт ведь в санкциях страна?
А кто решать будет дилемму:
Жить можно в мире, иль война?

Звучат вопросы издалёка
И спутники несут ответ…
Но всем в том Зумме одиноко…
Не помогает Интернет!

20 декабря 2020 г.

* * *

Лес стеною стоит над Десной,
В Брянском крае,
С непокрытой иду головой,
Вспоминаю:
В поле жито, просторы, луга,
Ширь, безбрежность…
Деревенек плывёт череда
Прямо в вечность.
На току собрались земляки,
Все в заботе:
Бабы, дети и мужики
На работе.
Сортируют и сушат зерно,
Чтоб хранилось,
Обсуждают «житьё» заодно:
Что ж случилось?
Край лесистый богат и могуч,
Просто диво,
Но живёт здесь народ без онуч,
Молчаливо!..
Вдоль дороги спешу по тропе,
Спотыкаюсь,
Не остался в родной стороне
Теперь каюсь!
Мчится время средь брянских болот,
Всё галопом…
В них кулик свою песню поёт
Одиноко!

06.11.2020 г.

* * *

В колодец заглянул зимою,
Он был как раньше не глубок,
С людьми он жил одной судьбою,
Теперь остался одинок.
В нём не обмёрзли брёвна сруба,
От расплескавшейся воды,
Он мхом оброс, смотрелся грубо,
Чуть-чуть осталось до беды.
Вот-вот обвалится колодец,
Не нужен больше водопой
И даже маленький народец
Не поспешит сюда гурьбой.
Не прибежит, чтоб старый конюх,
С косматой рыжей бородой,
Ребят зареченских исконных
Здесь угостил бы всех водой.
Смотрю в колодец, словно в душу,
В нём небо, даль и глубина…
Но время и его разрушит,
Где жизнь увидеть мне до дна?

08.02.2021 г.

* * *

Не пришло ещё время заката,
Вся заря в пурпурном цвету,
Хотя в прошлое нету возврата,
Буду верить в свою мечту.

В ту зарю, что рождается утром,
Когда солнце взойдёт вот-вот
И блестит всё вокруг перламутром,
Повторяясь из года в год!

Я на утренних крыльях рассвета
Полечу навстречу лучу
Будет ласкою сердце согрето…
Верить в сказку очень хочу!

02.01.2021 г.

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий марта 3
Михаил Горбачёв: «Моё самое первое воспоминание – это голод» ..8
Сергей Василенок. 160 лет отмене крепостного права в России 14
Андрей Сидорчик. Героями они останутся навеки:
четвёрка советских солдат, оказавшаяся на борту Т-36 21
Антон Трофимов. Миноносец «Стерегущий».
Погибший, но не сдавшийся наследник «Варяга» 30
Лучший конструктор советских тяжёлых танков и САУ (Ж.Я. Котин) ..37
Антон Трофимов. «Эмка»: история службы автомобиля-офицера ..46
Юрий Юрченко. Берия Лаврентий Павлович 64
Можайский – создатель самолёта.
Человек, который опередил время 81
Андрей Сидорчик. Подвиг Саши. Как сражался и погиб партизан-комсомолец Чекалин 89
Владимир Антонов. Разведчик «Алексей» и «Манхэттенский проект» .95
Виктор Рассохин, Сергей Рассохин.
Испытания на прочность (Виктор Беляев) 107
Антон Трофимов.
Как батюшка Париж поплатился за матушку Москву 113
Алексей Кондратенко. Бывал ли Аркадий Гайдар в Орле в 1921 году? 120
Михаил Ненашев: База сильного флота –
разумная экономическая политика 127

На фронтах информационной войны

Владимир Корнилов. В США доказывают, что все мировые войны развязали русские 134

Вспоминают Дети войны

Зуева Зоя Владимировна. Камешек в форточку 138

Из истории наград

Медаль «За взятие Парижа» 140

Оружие

Андрей Ташендаль. Автоматическое оружие первого поколения ...142

Литературная рубрика

Алексей Кондратенко. Рукописи в саквояже 150
Татьяна Грибанова. Только б не было войны 152
Знай наших! Геннадий Веркеенко 158
Геннадий Веркеенко. «Совсем недавно это было…» 160
«Лес стеною стоит над Десной…» 161
«В колодец заглянул зимою…», «Не пришло ещё время заката…» 162

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 3 (108) 2021 год

160 лет отмене крепостного права в России

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Подготовка текстов К.В. Стародубцев
Технический редактор С.А. Ветчинников

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью
полиграфическая фирма «Картуш».
ISSN 2409–871X
Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.

Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.

Сайт: **картуш-вестник.рф**

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

В оформлении статей используются фотографии из открытых источников.
Ссылки на источники информации актуальны на дату выхода номера.

Цена свободная.
Подписано в печать 13.04.2021 г. Дата выхода 14.04.2021 г. Формат 60x80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объём 10,25 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 79
Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Адрес издателя и редакции:
302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.